

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

1606^{-е} ЗАСЕДАНИЕ
4 ДЕКАБРЯ 1971 ГОДА

ДВАДЦАТЬ ШЕСТОЙ
ГОД

НЬЮ-Йорк

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Стр.</i>
Предварительная повестка дня (S/Agenda/1606)	1
Заявление Председателя	1
Утверждение повестки дня	1
а) Письмо постоянных представителей Аргентины, Бельгии, Бурунди, Италии, Никарагуа, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Сомали и Японии при Организации Объединенных Наций от 4 декабря 1971 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/10411);	
б) Доклад Генерального секретаря (S/10410)	1

ПРИМЕЧАНИЕ

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации Объединенных Наций.

Документы Совета Безопасности (условное обозначение S/...) обычно публикуются в квартальных *Дополнениях к Официальным отчетам Совета Безопасности*. Дата документа указывает, в каком дополнении опубликован данный документ или информация о нем.

Резолюции Совета Безопасности, которые нумеруются в соответствии с системой, принятой в 1964 году, публикуются в ежегодных сборниках *Резолюции и решения Совета Безопасности*. Новая система, которая распространяется и на резолюции, принятые до 1 января 1965 года, полностью вошла в силу с этого времени.

ТЫСЯЧА ШЕСТЬСОТ ШЕСТОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Суббота, 4 декабря 1971 года, 17 час.

Нью-Йорк

Председатель: г-н **И. Б. ТЕЙЛОР-КАМАРА**
(Сьерра Леоне).

Присутствуют представители следующих государств: Аргентины, Бельгии, Бурунди, Италии, Китая, Никарагуа, Польши, Сирийской Арабской Республики, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Сомали, Союза Советских Социалистических Республик, Сьерра Леоне, Франции и Японии.

Предварительная повестка дня (S/Agenda/1606)

1. Утверждение повестки дня.

2. а) Письмо постоянных представителей Аргентины, Бельгии, Бурунди, Италии, Никарагуа, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Сомали и Японии при Организации Объединенных Наций от 4 декабря 1971 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/10411);

б) Доклад Генерального секретаря (S/10410).

Заявление Председателя

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Сегодня ко мне поступила просьба от представителей Аргентины, Бельгии, Бурунди, Италии, Никарагуа, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Сомали и Японии [S/10411] немедленно созвать срочное заседание Совета Безопасности, чтобы обсудить недавнее ухудшение обстановки, которое привело к вооруженным столкновениям между Индией и Пакистаном. Я получил письмо от представителя Туниса [S/10413], поддерживающего просьбу о созыве заседания Совета Безопасности.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

а) Письмо постоянных представителей Аргентины, Бельгии, Бурунди, Италии, Никарагуа, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Сомали и Японии при Организации Объединенных Наций от 4 декабря 1971 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/10411);

б) Доклад Генерального секретаря (S/10410)

2. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я получил письмо от представителя Туниса [S/10414], который просит разрешить его делегации участвовать в текущих прениях без права голоса. Если нет возражений, я приглашу представителя Туниса участвовать в прениях в соответствии с правилом 37 временных правил процедуры Совета.

3. Г-н ВИНЧИ (Италия) (*говорит по-английски*): Я понимаю глубочайшую озабоченность столь многих делегаций и стран в связи с тем вопросом, который сейчас стоит перед нами и который мы собираемся сегодня обсуждать. Но я убежден, что ввиду чрезвычайного характера рассматриваемого нами кризиса нам следует ограничить участие в нашей работе членами Совета и основными заинтересованными сторонами. В связи с этим, г-н Председатель, я бы попросил вас направить приглашения представителям Индии и Пакистана прибыть сюда и изложить свои точки зрения. Я повторяю: я думаю, что нам следует ограничить участие в нашей работе членами Совета и двумя основными заинтересованными сторонами.

4. Г-н МАЛИК (Союз Советских Социалистических Республик): Я согласен с предложением представителя Италии о том, что Совету Безопасности было бы желательно заслушать представителей Индии и Пакистана, конечно, если они того пожелают. В русском переводе прозвучало слово «предложить», но это слишком сильно. У Совета Безопасности, по крайней мере, нет такой практики, чтобы он «предлагал», то есть приказывал. Но если есть желание у этих двух делегаций, Совет, разумеется, должен их выслушать.

5. В этой связи возникает еще один вопрос. Среди членов Совета распространено письмо представителей Бангладеш. Я полагаю, что члены

Совета ознакомились с этим документом. Он датирован 3 декабря. В нем изложено очень много важных вопросов, которые относятся к обсуждаемому и включенному в повестку дня Совета Безопасности пункту. Изучение этого письма о событиях в Восточном Пакистане показывает причину возникновения ситуации, которая привела к сегодняшнему заседанию Совета Безопасности.

6. В этой связи я хотел бы обратить внимание и на письмо девяти членов Совета Безопасности, в котором отмечается, что на индостанском субконтиненте происходит ухудшение обстановки. Именно эту причину авторы письма выдвигают в качестве основания для внесения предложения о созыве Совета Безопасности. В письме прямо говорится, что они просят Представителя Совета немедленно созвать срочное заседание Совета Безопасности для рассмотрения недавнего ухудшения обстановки.

7. Следовательно, причина создавшейся обстановки и тот факт, что в официальном документе констатируется ухудшение этой обстановки, общеизвестны. Поэтому целесообразно было бы не только заслушать представителей Индии и Пакистана, но и представителей Бангладеш.

8. Советская делегация вносит два предложения: во-первых, издать документ миссии Бангладеш в таком виде, в каком обычно принято издавать документы в Организации Объединенных Наций и в Совете Безопасности, и, во-вторых, пригласить представителей Бангладеш на заседание Совета Безопасности и выслушать их. Это — первая часть замечаний советской делегации по предложению, с которым выступил представитель Италии.

9. Со второй частью предложения итальянского представителя я, к сожалению, не могу согласиться, рассматривая ее как ограничительную, тем более, что она последовала уже после того, как мы получили официальное обращение делегации Туниса с просьбой о том, чтобы она могла принять участие в обсуждении вопроса и высказать свое мнение. Нет оснований утверждать, что не найдутся другие делегации, которые с таким же правом и основанием и строго в соответствии с временными правилами процедуры Совета Безопасности изъявят желание принять участие в обсуждении вопроса, включенного в повестку дня Совета Безопасности. Обычно в Совете Безопасности ограничений или препятствий, для того чтобы допустить ту или иную делегацию, представителя того или иного государства — члена Организации Объединенных Наций принять участие в работе Совета Безопасности, не было, и я думаю, что нам было бы нецелесообразно создавать в практике работы Совета Безопасности подобный прецедент в отношении ограничения участия представителей государств — членов Организации Объединенных Наций в обсуждении вопросов на заседаниях Совета Безопасности. Поэтому вследствие этих соображений советская делегация не сможет поддержать это ограничительное предложение итальянской делегации.

10. Г-н ВИНЧИ (Италия) (*говорит по-английски*): Я полностью согласен с представителем Советского Союза по первому пункту, а именно с тем, что мы можем только пригласить представителей Индии и Пакистана участвовать в нашем заседании без права голоса в соответствии с временными правилами Совета Безопасности. Фактически я только предложил, чтобы вы, г-н Председатель, направили приглашение сторонам, участвующим в споре, от имени Совета Безопасности. Безусловно, представители Индии и Пакистана сами должны решать, принять им это приглашение или нет.

11. По второму моменту я хотел бы коснуться сообщения, процитированного послом Маликом. Я полагаю, что вы, г-н Председатель, действовали в соответствии с добавлением к временным правилам процедуры, которое, в частности, гласит:

«Список всех сообщений от частных лиц и неправительственных учреждений, относящихся к вопросам, находящимся на рассмотрении Совета Безопасности, рассылается всем представителям в Совете Безопасности».

Фактически моя делегация и, я уверен, все другие делегации получили копию этого сообщения.

12. После состоявшихся сегодня утром консультаций — а мы уже немного консультировались с вами, г-н Председатель — мне стало ясно, что мы продолжим наши консультации по этому конкретному вопросу, чтобы не создавать никакой проблемы, которая могла бы затянуть работу Совета Безопасности.

13. Я согласен с советским представителем в том, что члены Организации, не входящие в данный орган, могут, безусловно, иметь очень интересные мнения, оценки и, возможно, даже предложения, но я полагаю, что на этой предварительной стадии, на этом первом заседании нам нужно попытаться ограничить участие в нашей работе членами Совета и основными заинтересованными сторонами, если последние пожелают работать с нами за этим столом. Позднее мы сможем решить, допустим ли мы к участию в нашей работе нечленов этого Совета.

14. Я уверен, что мы долго будем заниматься этим вопросом, поэтому не будет никакого вреда, если на данной стадии мы не согласимся с чьей-либо просьбой; говоря «на данной стадии», я имею в виду именно это первое заседание.

15. Я хочу воспользоваться этой возможностью, чтобы выразить нашу благодарность представителю Туниса, который поддержал нашу инициативу, и одновременно обратиться к нему с призывом. Если я вношу данное предложение на этой стадии обсуждения, то, я уверен, что он понимает нашу глубокую озабоченность в данный момент по поводу того, что мы должны не только обсудить стоящий перед нами вопрос, но также безотлагательно принять меры по нему. При всем моем уважении к представителю Туниса и

его преданности принципам и целям нашей Организации, я хотел бы призвать его и других представителей не просить о разрешении участвовать в прениях на данном заседании.

16. Г-н НАКАГАВА (Япония) *(говорит по-английски)*: Я хотел бы присоединиться к замечаниям представителя Италии и к его предложению направить приглашения представителям Индии и Пакистана участвовать в обсуждениях Совета.

17. Я также хотел бы поддержать мнение, высказанное моим итальянским коллегой, что с целью ускорения обсуждения и учитывая срочный характер рассматриваемого нами вопроса, нам следует ограничить, по крайней мере, на данной стадии, допуск к участию в обсуждении других членов Организации и представителей органов, не входящих в Организацию.

18. Г-н КУЛАГА (Польша) *(говорит по-французски)*: Моя делегация не хотела бы затягивать только что начавшиеся прения, но мне кажется, что мы рассматриваем чрезвычайно важный вопрос. Все мы согласны, и никто из нас не может этого отрицать, что вопрос, который только что был включен в нашу повестку дня, — это чрезвычайно сложный и чрезвычайно серьезный вопрос. Со своей стороны, нам всем необходимо добиться максимальной ясности в вопросе, позиции по которому зачастую противоречивы, а иногда даже диаметрально противоположны. Поэтому для краткости я хотел бы только сказать, что я поддерживаю приглашение, которое было адресовано представителям Индии и Пакистана, при условии, естественно, что обе эти делегации изъявят желание участвовать в наших прениях. Я хотел бы также сказать, что на основании полученного из Бангладеш документа, мы считаем, что существуют сведения, которые необходимы Совету Безопасности, для того чтобы получить наилучшее представление об обстановке и прийти к наилучшему решению, а для этого необходимо заслушать представителей Бангладеш.

19. В заключение я хотел бы также сказать, что, по мнению моей делегации, следует также обратить внимание на приглашение делегации Туниса, которая просила представить ей слово для выступления и возможность участвовать в прениях без права голоса.

20. Г-н ХУАН ХУА (Китай) *(говорит по-китайски)*: Китайская делегация считает, что приглашение так называемых представителей Бангладеш — то есть представителей мятежных элементов внутри Восточного Пакистана — участвовать в работе Совета Безопасности, а также распространение документов этой мятежной, так называемой организации, равнозначно вмешательству Совета Безопасности во внутренние дела суверенного государства, Пакистана. Это полностью противоречит положениям Устава Организации Объединенных Наций относительно невмешательства во внутренние дела государств-членов. Поэтому китайская делегация возражает против предложения советской делегации. Мы не можем

согласиться на участие так называемых представителей Бангладеш в обсуждениях Совета Безопасности, равно как и на распространение в Совете Безопасности так называемых документов Бангладеш.

21. Мы считаем достойным сожаления то, что в самом начале рассмотрения Советом Безопасности вопроса о ситуациях в Индии и Пакистане советская делегация сочла возможным внести предложение, которое равнозначно вмешательству во внутренние дела государства-члена со стороны Организации Объединенных Наций или со стороны Совета Безопасности. Я полагаю, что это не поможет успеху нашей работы, это может лишь помешать ему.

22. Г-н ОРТИС ДЕ РОСАС (Аргентина) *(говорит по-испански)*: Я буду говорить о предложениях в порядке их поступления.

23. Прежде всего предложение представителя Италии о том, чтобы Совет пригласил представителей обеих непосредственно заинтересованных сторон, то есть Индии и Пакистана, принять участие в обсуждении, если они этого пожелают. Моя делегация поддерживает это предложение.

24. Далее я хотел бы коснуться предложения представителя Советского Союза в отношении ксерокопированного документа, который был распространен среди членов Совета. В связи с предложением советского представителя о распространении его в качестве документа Совета я хотел бы напомнить, что такого рода документы представляются на рассмотрение членов Совета в том случае, если поступила письменная просьба от какого-либо члена Организации Объединенных Наций за подписью постоянного представителя. Такова установившаяся практика, и, поскольку представитель Советского Союза желает соблюдать эту практику в том, что касается участия других делегаций в наших прениях, он пожелает, я полагаю, соблюдать ее и в отношении этого документа.

25. Переходя к третьему пункту, касающемуся приглашения представителей так называемой Бангладеш, я хотел бы также напомнить, что со времени своего основания Совет Безопасности направило 18 приглашений десяти представителям в 1946, 1948, 1965, 1967, 1968 годах и два — в последнее время в связи с вопросом о Намибии и при рассмотрении положения в Родезии. Во всех этих случаях речь в общем шла о колониальном положении. Я хотел бы особенно подчеркнуть это, поскольку представленное нам сейчас предложение затрагивает интересы суверенного государства — члена Организации Объединенных Наций. Принятие его означало бы создание Советом чрезвычайно деликатного и опасного прецедента, на который могла бы ссылаться в будущем любая группа любого государства — члена Организации Объединенных Наций, будь то группа, находящаяся в самой стране или в изгнании. И даже группы, находящиеся вне самой страны, вносящей это предложение, могли бы завтра попросить разрешения выступить в

Совете Безопасности. Моя делегация считает, что данная практика чрезвычайно опасна, поскольку, как было указано представителем Китая, это может привести к вмешательству во внутренние дела суверенного государства — члена Организации Объединенных Наций. Помимо этих существенных соображений я не совсем уверен, что подобная практика соответствует положениям статьи 39 наших временных правил процедуры.

26. И наконец, что касается предложения представителя Туниса, то я, как и г-н Винчи, понимаю стремление представителя этой страны изложить свою точку зрения. Я, безусловно, считаю, что Совет должен быть открыт для всех, кто излагает здесь конструктивную точку зрения, но ввиду чрезвычайного характера ситуации, которая с каждой минутой становится все более серьезной, я задаю тот же вопрос, который задал г-н Винчи: не будет ли наиболее целесообразным дать слово представителю Туниса на последующем этапе наших прений.

27. Г-н БУШ (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Насколько я понимаю, предложение, внесенное моим коллегой из Италии, заключается в том, чтобы пригласить делегации Индии и Пакистана занять места за столом заседаний в Совете Безопасности, если они того желают, а также ввиду срочного характера создавшейся ситуации временно не направлять приглашения делегации Туниса и делегации Бангладеш. Мы разделяем мнение нашего коллеги относительно срочного характера этого вопроса. Я надеюсь, что Совет сможет быстро проголосовать по предложению делегации Италии. Наша делегация поддерживает это предложение, и я хочу надеяться, что мы сможем быстро подойти к существу вопроса, поскольку мы считаем его исключительно серьезным. Я повторяю, что мы поддерживаем предложение представителя Италии и будем решительно настаивать на том, чтобы оно было немедленно поставлено на голосование.

28. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я хочу сейчас заявить, что перед самым началом заседания постоянный представитель Индии направил мне письмо, в котором он просил распространить в качестве документа Совета Безопасности это письмо и приложенное к нему сообщение, адресованное мне делегацией Бангладеш. Я отдал распоряжение, чтобы это письмо и приложение к нему были распространены в качестве документа Совета. Я хотел бы предложить Совету отложить обсуждение этого аспекта рассматриваемой нами проблемы до тех пор, пока документ, содержащий это письмо и приложение к нему, не поступит к членам Совета.

29. Кроме того, представители помнят, что мы уже завершили наше обсуждение в связи с вопросом о приглашении как Индии, так и Пакистана выступить перед нами в том случае, если они сами об этом не попросят. Я сожалею о том, что мое намерение было предвосхищено, и, если бы мне было предоставлено еще две мину-

ты для того, чтобы зачитать свое выступление, Совет понял бы, что у меня есть некоторая дополнительная информация, которую я также хотел бы огласить. Я никогда не имел намерения пренебречь согласованным решением, достигнутым после обсуждения, заключающимся в том, что следует пригласить Пакистан и Индию выступить перед нами в том случае, если они сами не попросят об этом.

30. Таким образом, если с разрешения Совета я оглашу это, то вопрос о голосовании может и не возникнуть. Вот что я хотел огласить:

«Я хочу проинформировать членов Совета, что ни одно из двух государств, упомянутых в связи с просьбами об участии в этом заседании (а именно Индия и Пакистан), до сих пор не попросило об участии в обсуждении.

Членам Совета известно, что любой член Организации Объединенных Наций, который не является членом Совета Безопасности, может принять участие без права голоса в обсуждении любого вопроса, внесенного в Совет Безопасности во всех тех случаях, когда Совет Безопасности находит, что интересы этого члена Организации особо затронуты».

Я хотел бы спросить, желает ли кто-либо из членов Организации выступить по этому вопросу. Если бы мне предоставили такую возможность, то я бы без труда изложил свое мнение, что Индию и Пакистан следует пригласить участвовать в заседании, потому что мы знаем, что они не являются членами Совета Безопасности, и, чтобы иметь возможность выступить, должны обратиться за разрешением. А если они не обратились с такой просьбой, то я могу попросить их участвовать только по указанию Совета.

31. Г-н НАКАГАВА (Япония) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, позвольте мне напомнить вам, что в соответствии со статьей 32 Устава «любой член Организации, который не состоит членом Совета Безопасности, если он является стороной в споре, рассматриваемом Советом Безопасности, приглашается принять участие, без права голоса, в обсуждении, относящемся к этому вопросу». Поэтому моя делегация считает, что в данном случае, в связи с тем, что и Индия, и Пакистан являются непосредственными сторонами в вопросе, который мы сейчас рассматриваем, Совет Безопасности обязан направить приглашения этим двум странам. Безусловно, если обе стороны или одна из них не пожелают участвовать в обсуждении, они вольны так поступить. Но я считаю, что приглашения должны быть направлены.

32. Г-н МАЛИК (Союз Советских Социалистических Республик): Я внимательно выслушал вторичную аргументацию, приведенную представителем Италии г-ном Винчи. Если я правильно понял перевод, он в своем выступлении применил несколько необычный термин «предварительное заседание Совета Безопасности». Это ново и оригинально. До сих пор в практике работы Совета

Безопасности не было заседаний предварительных, последующих и завершающих; была только одна категория — заседания Совета Безопасности. Поэтому я бы не выступал в пользу того, чтобы вводить новшество в практику работы Совета Безопасности и устанавливать новую, особую, я бы сказал, беспрецедентную категорию заседаний — предварительных. Поэтому если это выдвигается в качестве аргумента, для того чтобы не приглашать другие делегации, то с такого рода аргументацией согласиться нельзя. Советская делегация не может поддержать положение о том, чтобы рассматривать сегодняшнее заседание по столь важному вопросу как предварительное и чтобы на этом основании не приглашать на него делегации для участия в работе Совета, если они этого пожелают. Это — первое замечание.

33. Второе замечание касается поддержания Бангладеш. Правило 39 временных правил процедуры Совета Безопасности гласит:

«Совет Безопасности может приглашать членов Секретариата или других лиц, которых он считает компетентными для этого, с целью получения от них информации или помощи при рассмотрении вопросов, входящих в его компетенцию».

Написано очень ясно, четко и понятно. Здесь был применен в одном из выступлений термин «мятежники» и «мятежные силы». Но кто определил наличие мятежа и мятежных сил? Для того чтобы иметь представление, было бы очень полезно Совету Безопасности выслушать представителей Бангладеш. Речь идет о представителях 75-миллионного населения Восточного Пакистана, о десяти миллионах людей, покинувших свою страну и бежавших в соседнее государство. И окрестить всех этих людей с их невыносимыми, невероятными страданиями мятежниками, не выслушав информацию на заседании Совета Безопасности от их представителей, было бы по меньшей мере, преждевременным.

34. Причем всему миру известно, и даже в американской печати было опубликовано сообщение о том, что одна из партий в Восточном Пакистане, Народная Лига, завоевала большинство на парламентских выборах: 167 голосов из 313. Но в результате мер, принятых военными властями против партии большинства, создалась серьезная ситуация, которая, как я уже отмечал, была фактически признана в официальном документе, подписанном девятью членами Совета Безопасности, в том числе и теми, кто выступает здесь против того, чтобы заслушать представителя Бангладеш. Они признали официально недавнее ухудшение обстановки. Какой обстановки? Где? На небесах или на грешной земле?

35. Если встать на позицию проведения Strauss-овой политики и спрятать голову в песок, тогда можно об этом не думать. Но если считаться с реальностью, с реальным положением дел, то станет совершенно очевидной та главная, основная причина, которая привела, как официально

признано девятью членами Совета Безопасности, к недавнему ухудшению обстановки, которое в свою очередь привело к вооруженному столкновению между двумя государствами. Таковы факты, такова реальность. Поэтому по-разному можно подходить к этой реальности. Можно говорить — мятеж, мятежники, мятежные силы, но есть и иные понятия, которые часто фигурируют в работе органов Организации Объединенных Наций, а именно национально-освободительные силы, национально-освободительное движение. По-разному можно трактовать и подходить к вопросам.

36. Но около 10 миллионов беженцев — это реальный факт. И я глубоко уверен, что ни один из пятнадцати членов Совета Безопасности, находящихся в этом зале на данном заседании, ни один из многочисленных послов, постоянных представителей государств — членов Организации Объединенных Наций, которые здесь присутствуют, не пожелал бы своему правительству и своему народу иметь внезапно на своей территории в течение столь короткого времени такое огромное количество беженцев, вынужденных бежать из своей страны на территорию соседнего государства. Это — реальные факты. И когда представители этих людей, огромного количества людей, 75-миллионного населения Восточного Пакистана и около 10 миллионов беженцев, обращаются с просьбой выслушать их, то под предлогом того, что они мятежники, их пытаются лишить возможности выступить.

37. Такой подход к делу, по мнению советской делегации, не годится при рассмотрении конкретного вопроса. Более того, вопрос об этих беженцах и ситуация, которая породила это страшное явление, а также трудности, созданные для страны, в которую переместились эти беженцы, обсуждались и обсуждаются во многих органах Организации Объединенных Наций. И это — реальность, и это — факт. Причем, там вопрос во всем его объеме. Ну а главная, конечно, цель обсуждения — оказать помощь и содействие правительству Индии, которая оказалась в тяжелом положении, приняв на свою территорию столь огромное количество иностранных беженцев.

38. Почему же Совет Безопасности не должен вникнуть в суть дела, в суть проблемы, в суть ситуации, которая, как признают в своем официальном документе девять членов Совета Безопасности, недавно начала ухудшаться и привела к тем последствиям, которые имеются на сегодняшний день.

39. Вот, исходя из всех этих соображений и учитывая, что Организация Объединенных Наций уже занимается этой проблемой и что многие из государств — членов Организации Объединенных Наций, включая Советский Союз, уже оказали ту или иную помощь — большую или меньшую — для облегчения положения правительства и народа страны, где оказались эти 10 миллионов «мятежников», если применять употребленную здесь терминологию, Совет Безопасности не должен

уходить от решения этой проблемы. Более того, следует подчеркнуть, что в данном случае Бангладеш, его миссия и представители выступают от имени 75-миллионного населения Восточного Пакистана, а не только от имени 10 миллионов, хотя даже если бы они выступали от имени лишь 10 миллионов, то и этого было бы достаточно.

40. Такова реальность, и именно с учетом этой реальности делегация Советского Союза предложила, чтобы не только письмо Бангладеш было распространено среди членов Совета Безопасности, но чтобы представители Бангладеш были здесь заслушаны.

41. У меня имеется только одно замечание по просьбе делегации Туниса быть заслушанной на заседании Совета Безопасности. В этом письме допущена неточность. В письме постоянного представителя Туниса г-на Рашида Дрисса говорится, что его делегация просит разрешить ей присутствовать без права голоса при рассмотрении Советом Безопасности вопроса об ухудшении положения между Индией и Пакистаном. Это не точно. Такого вопроса в повестке дня нет. В повестке дня, утвержденной Советом сегодня, есть два других вопроса и два названия, поэтому было бы желательно, чтобы уважаемый посол внес коррективы в свое письмо.

42. Вот те замечания, которые советская делегация считала необходимым дополнительно сделать по обсуждаемому вопросу, и, со своей стороны, она считает целесообразным и желательным, чтобы представитель Бангладеш был заслушан, разумеется, если он пожелает этого, на заседании Совета Безопасности, для того чтобы у членов Совета в отдельности и у Совета в целом было более ясное представление о том, что же является причиной, приведшей к ухудшению ситуации на индостанском субконтиненте.

43. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Позвольте мне спросить членов Совета Безопасности, согласны ли они пригласить представителей Пакистана и Индии участвовать в заседании, как сказано в моем заявлении.

44. Поскольку возражений нет, я приглашаю представителей Индии и Пакистана принять участие в прениях Совета без права голоса.

По приглашению Председателя г-н А. Шахи (Пакистан) и г-н С. Сен (Индия) занимают места за столом заседаний Совета Безопасности.

45. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Предоставляю слово представителю Пакистана.

46. Представитель Советского Союза попросил разрешения выступить по порядку ведения заседания.

47. Г-н МАЛИК (Союз Советских Социалистических Республик): Поступило предложение с тем, чтобы пригласить к участию в заседании Совета Безопасности представителей Бангладеш и постоянного представителя Туниса. Советская делегация поддерживает это предложение и настаивает на том, чтобы этот вопрос был решен

сейчас, до выступления пакистанского делегата.
48. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я еще раньше убедительно просил вас отложить вопрос о Бангладеш до следующего заседания. Заявление об этом поступило ко мне всего за несколько минут до начала заседания. Я принял меры немедленно, направив его должностному лицу Секретариата для размножения и распространения этого заявления среди членов Совета. До настоящего момента я не получил копии этого заявления и, очевидно, их не получили и многие другие представители. Потребуется некоторое время для приготовления таких копий. В сложившихся обстоятельствах, если только представители не пожелают продолжить рассмотрение этого вопроса, я бы попросил отложить его на более поздний срок.

49. Г-н МАЛИК (Союз Советских Социалистических Республик): Г-н Председатель, правильно ли я понимаю вас, что вопрос о приглашении представителя Бангладеш будет рассмотрен после выступления представителя Пакистана?

50. Председатель (*говорит по-английски*): Слово имеет представитель Индии.

51. Г-н СЕН (Индия) (*говорит по-английски*): Мне бы не хотелось делать существенные замечания на данном этапе, но нам крайне важно получить решение по просьбе Бангладеш об участии в прениях Совета, поскольку любой, кто знаком с этой проблемой, — а мне хочется думать, что все члены Организации, находящиеся за этим столом, и многие другие вне этих стен знакомы с ней — знает, что обсуждать эту проблему, не выслушав мнения представителя Бангладеш, все равно, что играть пьесу «Гамлет» без участия принца датского. Население Бангладеш — главный потерпевший. Терзают его, а не кого-либо еще. Если мы не узнаем, какова их позиция, то я, по существу, не представляю себе, что же собираемся обсуждать.

52. Кроме того, моей делегации — и мы очень благодарны вам, сэр, и членам Совета за направленные нам приглашения — будет трудно сделать свои замечания и даже определить, в какой мере мы можем выступать от имени Бангладеш. В сущности, мы не можем говорить от имени Бангладеш; мы можем только догадываться, каково их мнение. Поэтому для реалистической оценки создавшейся ситуации и для того, чтобы добраться до сути проблемы, на наш взгляд, очень важно выслушать мнение представителя Бангладеш.

53. Г-н ВИНЧИ (Италия) (*говорит по-английски*): Я испытываю глубочайшее уважение к представителю Индии, но, к сожалению, вынужден сказать, что он не имел права выступать по такому вопросу. Ему не разрешается говорить по данному вопросу.

54. Далее, позвольте мне уточнить, что здесь было внесено предложение, которое стало вашим постановлением, сэр, — отложить рассмотрение этого вопроса.

55. Поскольку я уже выступаю, мне хотелось бы сказать несколько слов представителю Советского Союза. Я, конечно, не хотел сказать, что имели место предварительные заседания Совета Безопасности или какие-либо другие заседания. Существуют только заседания Совета Безопасности. Мои лингвистические познания не настолько широки, чтобы я мог понять, как все переведено на русский язык. В следующий раз я попрошу одного из моих сотрудников, который хорошо знает русский язык, проследить за переводом, чтобы не сомневаться в том, что говорится. Я сказал только — и я считаю, мне следует подчеркнуть это, — что, на мой взгляд, на этом первом заседании по рассмотрению данного вопроса, чтобы быстро подвинуться в нашей работе и достичь, как я надеюсь, положительного решения, нам следует ограничить участие в обсуждении членами Совета Безопасности и представителями основных заинтересованных сторон, если они желают принять участие в обсуждении и если их пригласят к этому. Сейчас они уже сидят за этим столом. Я возвращаюсь к тому, о чем говорил вначале: вы, сэр, вынесли постановление, которое я поддерживаю.

56. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я хочу повторить сделанное мной заявление, которое было составлено в письменной форме. Возможно, возникли некоторые трудности при переводе на другие языки. Никто не имел в виду, что после выступления обеих сторон, участвующих в конфликте, сюда придет и выступит представитель Бангладеш. Заявление поступило ко мне всего за несколько минут до того, как я вошел в зал заседаний Совета. В соответствии с обычной практикой заявление должно быть размножено и распространено среди членов Совета. Копии заявления еще не изготовлены; на это потребуются некоторое время. Если у нас нет перед собой копий этого заявления, нам довольно трудно принять решение или ответить на вопрос, намерен ли я пригласить представителей Бангладеш. Чтобы не было никаких трудностей в понимании или переводе, я повторяю к сведению всех членов Совета то, что было мной сказано. Я сказал следующее:

«Я хочу сейчас заявить, что перед самым началом заседания постоянный представитель Индии направил мне письмо, в котором он просил меня распространить в качестве документа Совета Безопасности это письмо и приложенное к нему сообщение, адресованное мне делегацией Бангладеш. Я отдал распоряжение, чтобы это письмо и приложение к нему были распространены в качестве документа. Я бы хотел предложить Совету отложить обсуждение этого аспекта рассматриваемой нами проблемы до тех пор, пока документ, содержащий это письмо и приложение к нему, не поступит к членам Совета».

Я огласил это несколько минут назад и полагаю, что все меня хорошо поняли.

57. Г-н МАЛИК (Союз Советских Социалистических Республик): Нельзя ли преодолеть формально-технические причины, чтобы не откладывать рассмотрение вопроса о приглашении представителя Бангладеш?

58. Дело в том, что в практике работы Совета Безопасности было немало случаев, когда просьба о предоставлении возможности участвовать в заседании Совета Безопасности без права голоса немедленно доводилась до сведения Совета, и он принимал решение до распространения официального документа, бумажки с изложением этой просьбы.

59. Такие случаи были. Если я ошибаюсь, Секретариат меня поправит.

60. Поэтому, может быть, учитывая серьезность и важность вопроса, а также то, что эти представители могли бы дать Совету полезную информацию, следует решить вопрос об их заслушании без отсрочки. Создалась ситуация, которая привлекла внимание многих органов Организации Объединенных Наций и которой они уже занимаются в плане оказания помощи миллионам беженцев, — причем довольно странно, когда при обсуждении вопроса о помощи беженцев называют «беженцами», а когда вопрос поставлен в Совете Безопасности, их называют «мятежниками»; тут трудно понять логику и свести концы с концами. Но не в этом дело; может быть, можно преодолеть эти технические и формальные причины и решить вопрос сейчас. Если эти причины непреодолимы, тогда это можно было бы сделать после первого выступления на заседании, а если и после этого нельзя будет преодолеть формально-технические причины и распространить письмо, после второго выступления, если же и после этого нет, то — после третьего. Но не надо откладывать принятие решения до следующего заседания.

61. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Представитель Советского Союза, выступая по порядку ведения заседания, поставил вопрос относительно разрешения представителю Бангладеш выступить на данной стадии обсуждения. Я сделал заявление, которое я рассматриваю как постановление, и считаю, что представитель, вновь потребовавший слова по этому вопросу, оспаривает мое постановление. В таких условиях, как того требует правило 30 временных правил процедуры, я призываю представителей принять решение.

62. Я сделал заявление, попросив отложить рассмотрение данного вопроса. Однако представитель Советского Союза повторно заявил, что его нельзя откладывать. Я рассматриваю это как то, что представитель Советского Союза оспаривает мое постановление, а для таких случаев правило 30 предусматривает, что

«Если какой-либо представитель поднимает вопрос по порядку ведения заседания, Председатель немедленно выносит свое постановление. Если это постановление оспаривается,

Председатель предоставляет его Совету Безопасности для немедленного решения, и постановление остается в силе, если оно не отменяется».

Поэтому, если представители не придерживаются иного мнения, я предлагаю им принять немедленное решение по моему постановлению.

63. Г-н ФАРАХ (Сомали) (*говорит по-английски*): Мы затратили значительную часть нашего времени на обсуждение процедурной стороны этого важнейшего вопроса, и в то время, когда мы обсуждаем вопрос о том, кто будет выступать перед этим Советом, война на индо-пакистанской границе продолжается. Моя делегация предлагает на основании правила 33 отложить обсуждение и рассмотрение вопроса, касающегося того, должны ли представители Бангладеш или представители какого-либо другого государства — члена Организации Объединенных Наций выступать на этом заседании Совета Безопасности до тех пор, пока мы не заслушаем представителей Пакистана и Индии.

64. Г-н ТОМЕ (Сирийская Арабская Республика) (*говорит по-английски*): Я хочу поддержать предложение, сделанное представителем Сомали, поскольку, по нашему мнению, вопрос, который вызвал такие противоречия, должен стать предметом консультаций.

65. Г-н ВИНЧИ (Италия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, если вы не настаиваете на своем постановлении, я хочу поддержать предложение представителя Сомали, за которое высказался также представитель Сирии, с одним небольшим дополнением, заключающимся в том, чтобы сразу после заявлений представителей Индии и Пакистана сначала были заслушаны заявления членов Совета Безопасности, которые уже записались для выступления.

66. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я сожалею, что вынужден подтвердить свое постановление. Я призываю представителей принять решение по нему, поскольку оно оспаривается. Теперь я прошу, чтобы представители немедленно приняли решение.

67. Поскольку возражений не поступило, мое постановление остается в силе.

68. Слово имеет представитель Пакистана.

69. Г-н ШАХИ (Пакистан) (*говорит по-английски*): Я благодарю вас, г-н Председатель, а также членов Совета Безопасности за то, что вы пригласили делегацию Пакистана для заслушивания ее на данном заседании Совета.

70. Это заседание Совета Безопасности проходит в условиях существования одной из наиболее чрезвычайных ситуаций, имевших место за всю историю Организации Объединенных Наций. Государство — член Организации Объединенных Наций, Индия, не только совершила агрессию против другого государства-члена, Пакистана, но и открыто потребовала, чтобы Паки-

стан расчленил свою территорию и отказался от той части своей территории, на которой проживает большинство его населения.

71. Я выступаю перед Советом Безопасности не просто с неподтвержденным обвинением. Миру известно заявление премьер-министра Индии от 1 декабря о том, что Пакистан должен вывести свои войска из восточной части страны. Миру также известно, что индийские войска вступили на территорию Пакистана и находятся там, по меньшей мере, с 21 ноября. Эти два факта неопровержимы и признаются Индией.

72. Это два основных факта, характеризующих сложившуюся ситуацию, и из них должен исходить Совет Безопасности при рассмотрении вопроса. В наш век ничего подобного еще не происходило.

73. Нет другого такого примера, когда государство — член Организации Объединенных Наций, имевшее нормальные дипломатические отношения с другим государством-членом, потребовало бы от него вывести его войска с его собственной территории и тем самым уступить право владения и контроль над этой территорией. Индия не только потребовала этого, но и вслед за этим расширила свои агрессивные действия с целью осуществить раздел Пакистана. Таким образом, Пакистану был брошен вызов, и Пакистан решил со всей твердостью ответить на него.

74. С этой точки зрения, ситуация, которая была предложена вниманию Совета Безопасности, затрагивает не только один Пакистан. Она затрагивает любое государство, которое верит в принцип территориальной целостности государств, являющийся основополагающим в Уставе Организации Объединенных Наций. Эта ситуация касается всех тех государств, которым угрожает вторжение со стороны более крупных, более могущественных и хищных соседей.

75. Что касается Пакистана, то я могу заверить, что мы не сдадимся. Что бы нам ни принес завтрашний день, он не принесет капитуляции Пакистана. Наша свобода слишком дорога нам, чтобы мы могли поступиться ею. Наша заинтересованность в национальной целостности столь велика, что мы не можем дрогнуть или потерпеть поражение. Однако, если Совет Безопасности будет медлить с рассмотрением этой ситуации, если он будет уклоняться от рассмотрения вопроса, если он будет парализован, если он не сможет пресечь агрессию, одно событие, несомненно, произойдет. Устав Организации Объединенных Наций будет подорван. Будет разрушено основное представление о самой деятельности Организации Объединенных Наций. Будет нанесен непоправимый ущерб международному порядку, символом которого является Организация Объединенных Наций.

76. Поскольку именно Индия, прибегнув к широкому применению силы против территориальной целостности и политической независимости Пакистана в явное нарушение Устава Организации

Объединенных Наций, теперь говорит о том, что она защищается от массированного наступления Пакистана, необходимо ясно представить себе последовательность событий за последние две недели, начиная с 21 ноября.

77. С 21 ноября индийские регулярные войска, танки и авиация ведут массированное наступление на восточную провинцию Пакистана. Наступление было одновременно предпринято в шести пунктах, расположенных с трех сторон сухопутной границы Индии с Восточным Пакистаном.

78. Удар индийцев был неспровоцированным; он был предпринят в широких масштабах; он был координирован; ему предшествовал сильный артиллерийский обстрел, он был осуществлен под прикрытием авиации. Это было отнюдь не усилением действий партизан-сепаратистов, как вначале пытались утверждать индийцы. В результате того, что несколько индийских солдат было убито и захвачено в плен в ходе тех схваток, которые имели место между вооруженными силами Пакистана и Индии, были опознаны несколько индийских армейских частей.

79. 21 ноября индийские вооруженные силы нанесли нижеследующие удары. В юго-восточном секторе Восточного Пакистана индийская армейская бригадная группа при поддержке военных вертолетов вторглась в район Читтагонгских перевалов в Восточном Пакистане, подавила наши пограничные посты и проникла приблизительно на 10 миль в глубь нашей территории. К северу от этого сектора другая бригадная группа 23-й индийской дивизии при поддержке остальных частей дивизия нанесла удар по Белонийскому выступу в районе Ноакхали Восточного Пакистана, проникнув на восемь миль в глубь пакистанской территории. В секторе Брахманбария к северо-западу от Белонии были атакованы и захвачены два наших пограничных поста в Мукандпуре и Салданади, против которых было брошено по батальону из 57-й индийской дивизии. Далее к северу, на восточном фронте Восточного Пакистана, индийские войска неоднократно атаковали наши пограничные передовые посты в Каритоле в районе Маймасингха, известном также под названием Моминшахи. Эти атаки были отбиты. В северо-восточном углу Восточного Пакистана две индийские батальонные группы атаковали и захватили наши пограничные передовые посты в Дхалаи, Атграме и Закиганге, находящиеся в секторе Мацави-Базар района Силхет. В эти индийские части входили также две роты гурков. Еще один удар был нанесен индийскими войсками в районе Рангпура в северо-западной части Восточного Пакистана, точнее — в районе выступа Бурангмари, где индийская бригадная группа проникла на 15 миль в глубь пакистанской территории вплоть по Нагешвари. В юго-восточном секторе, замыкающем собой три фаса фронта, в районе Джессор, напротив пункта Чаугача, было предпринято крупное наступление силами бригадной группы 9-й индийской дивизии при поддержке бронетанковых частей и авиации. Индийские танки про-

никли приблизительно на восемь миль в глубь пакистанской территории. Воздушная атака индийской авиации встретила отпор пакистанских военно-воздушных сил. Был сбит один индийский самолет, и мы потеряли два самолета над нашей территорией. В бою было уничтожено часть индийских танков и выведено из строя восемь наших танков. Аэродром в Джессоре подвергся обстрелу индийской артиллерией. Все эти атаки были согласованы по времени и предприняты 21 ноября на значительно удаленных друг от друга участках границы.

80. Как сообщают, 21 ноября вдоль границы Восточного Пакистана были развернуты 12 индийских дивизий. Кроме того, там же находились 38 батальонов индийских пограничных войск. 2-я и 5-я индийские горные дивизии, которые до этого были расположены в северо-восточном пограничном округе Индии, также были направлены к границам Восточного Пакистана. 8-я горно-стрелковая дивизия, в состав которой входят шесть бригад, была переброшена к границам Восточного Пакистана, на направление Силхет из Нагаленда, где осталась всего одна бригада. Двенадцать эскадрилий индийских военно-воздушных сил были дислоцированы вокруг Восточного Пакистана. Значительные индийские военно-морские силы, состоящие из авианосца, сторожевых кораблей, десантных судов и двух подводных лодок, находились в боевой готовности близ Визагапатама в Бенгальском заливе, угрожая высадкой десанта в портах Читтагонг и Чална. Подходы к порту Чална были заминированы индийским флотом. В результате были повреждены два торговых судна, зафрахтованных для перевозки зерна и других необходимых продуктов, что серьезно подорвало поставки продовольствия в Восточный Пакистан.

81. Таково было положение дел на 21 ноября. С того дня индийские вооруженные силы продолжали свои агрессивные действия против Пакистана, включая нарушение наших международных границ и военные действия на нашей территории. За последние две недели пакистанские вооруженные силы продолжали оказывать сопротивление индийской агрессии во всех секторах.

82. Чтобы понять характер текущих военных действий, необходимо помнить о подробностях тех боев, которые имели место до 3 декабря, когда они превратились в настоящую войну на всех фронтах.

83. Сначала я коснусь сектора Джессор. На этом юго-западном фронте Восточного Пакистана с 21 ноября индийские войска применили танки и тяжелую артиллерию. Некоторые удары наносились силами бригад. Индийцы добились некоторого успеха на слабо обороняемых участках пакистанских позиций, они захватили Чаугачу, расположенную в шести милях от границы, а также Джибаннагар. В районах Буинда, Симулия, Кришнапур и Набграм их атаки захлебнулись. В секторе Джессор индийские войска потеряли приблизительно 150 человек убитыми и более

500 ранеными. Было уничтожено несколько индийских танков. Среди подразделений индийских вооруженных сил, которые были опознаны в секторе Джессор, были подразделения 14-го Пенджабского полка и 1-го Джамму-Кашмирского батальона 350-й бригады 9-й индийской пехотной дивизии.

84. В секторе Динаджпур-Рангпур давление индийских войск в течение нескольких дней было сосредоточено на участке Хилли района Динаджпур. Бои также велись в районах Пачхагарх, Нагешвари, Аурпара, Бантара и Мирзапур.

85. В этих атаках были использованы индийские танки и авиация. Среди частей индийских вооруженных сил, опознанных в секторе Динаджпур-Рангпур, отмечены 165-я горная бригада, 10-я индийская горная дивизия, 4-й Раджпурский полк, 7-я Мархаттская легкая пехотная дивизия и 9-я индийская горная дивизия.

86. Сектор Силхет, расположенный на северо-востоке, подвергался сильному давлению со стороны Индии с первого дня нападения на Восточный Пакистан. Тяжелые бои продолжались близ Атграма, расположенного в двух милях от границы с Индией, а также в Закинганге, Радхангаре, Канаиргате, Гаурипуре, Чандерпуре, Лакшмипуре, Латумуре и Шамшернагаре. Индийские войска потеряли более 225 человек убитыми и 100 ранены. В числе индийских частей, опознанных в секторе Силхет, были 4-й Кумаонский стрелковый полк 81-й горной бригады и 85-й индийский пограничный отряд.

87. В секторе Комилла индийские войска в этой части Восточного Пакистана оказывали давление на населенные пункты Касба, Акхаура, Ангадар-Базар, Фатабанагар, Газипур, Чуддаграм и Морачал. Только в одном бою было убито 197 индийских солдат, принадлежащих 19-му Пенджабскому батальону 57-й индийской горной дивизии. Среди других индийских армейских частей, установленных в секторе Комилла, был Догрский батальон, сформированный в Джамму. В последние несколько дней к этому сектору продвигались подразделения свежей индийской дивизии.

88. В районе Маймансингх, известном также как Моминшахи, на восточном фесе границы Восточного Пакистана индийские войска, в том числе батальон 13-го гвардейского полка, вели бой на участке Камалпур. Новые индийские войска прибыли в этот сектор 2 декабря.

89. В районе Читтагонгских перевалов, который представляет собой юго-восточный сегмент восточнопакистанского фронта, бои велись в основном на участке Чота Харина. В этом районе было установлено участие в боевых действиях 9-го батальона гурков.

90. Таковы краткие данные о прямой агрессии Индии в восточной части Пакистана за последние две недели, а также о продолжающемся присутствии индийских вооруженных сил на нашей

территории на этом участке фронта. Тем самым установлен бесспорный, неопровержимый факт, что индийская армия при поддержке своей авиации совершает агрессивные действия против Пакистана с 21 ноября. Те правительства, которые располагают своими собственными независимыми источниками информации относительно хода событий на индо-пакистанском субконтиненте, осведомлены об этих неспровоцированных массированных вооруженных ударах.

91. Во второй половине дня 3 декабря Индия начала военные действия на новых фронтах, на этот раз — против западной части Пакистана. Это наступление было предпринято индийскими сухопутными войсками, действующими под прикрытием авиации, и ему предшествовала авиационная разведка агрессивного характера, которая велась в течение четырех дней индийскими военно-воздушными силами над территорией Западного Пакистана. Вскоре после полудня индийская армия начала движение в направлении пограничных постов, укомплектованных пакистанскими рейнджерами. На окрики часовых индийцы открыли огонь из стрелкового оружия, ранив наших людей. Защищаясь, рейнджеры ответили огнем. Подобные инциденты произошли одновременно в районах выступа Шакаргаох, Касур, Хусаинивала и Рахимьярхан на границе с индийской провинцией Раджастхан.

92. Индийцы развернули военные действия также в районе Пунч, в спорном штате Джамму и Кашмир. Спустя два часа индийские войска нанесли удары значительными силами при поддержке массированного артиллерийского огня. Эти удары были направлены на Чхамб, расположенный в спорном штате Джамму и Кашмир, на международную границу в районе Сялкот, а также на район между мостом Джассар и Лахором, на Раджастханский фронт, расположенный напротив Рахимьярхана. Удары индийской армии были поддержаны индийскими военно-воздушными силами.

93. Перед лицом такого явно заранее спланированного и массированного наступления по всему 500-мильному фронту вооруженным силам Пакистана ничего не оставалось как дать отпор. Поэтому военно-воздушные силы нанесли удар по передовым аэродромам близ пакистанской границы в Сринагаре и Авантипуре, расположенным в оккупированном Индией Кашмире, а также по аэродромам в Патханкоте и Амритсаре.

94. Вероломный характер индийской агрессии очевиден из отъявленной и безответственной лжи, к которой прибегает Индия. Эта ложь заключается в том, что Индия отрицает факт участия своих вооруженных сил в тяжелых боях, которые начались на территории Пакистана 21 ноября. 22 ноября представитель министерства обороны правительства Индии заявил: «Наши войска имеют строгие инструкции не пересекать границу».

95. Это заявление было сделано тогда, когда индийские войска уже пересекли границу Пакиста-

на и когда бои велись уже на территории Пакистана. Однако 24 ноября агентство Рейтер сообщило следующее:

«Представитель индийского правительства признал сегодня, что индийские танки в прошлое воскресенье (то есть 21 ноября) пересекли границу Восточного Пакистана и уничтожили 13 пакистанских танков. Представитель заявил, что индийские вооруженные силы действовали в соответствии с измененными инструкциями, которые позволили им пересекать границу в порядке самозащиты. Он подтвердил, что «наши (то есть индийские) танки вели бой в воскресенье в порядке самозащиты». Когда его спросили, вступали ли они на территорию Пакистана, он ответил: „Естественно, им пришлось пересечь границу”».

96. Я хотел бы просить вас, г-н Председатель, а также членов Совета Безопасности, запомнить это очевидное противоречие между отрицанием и признанием Индией одного и того же факта.

97. Когда Индия вынуждена была признать, что она непосредственно участвует в боях на территории Пакистана, она сослалась на право самообороны. Но с каких это пор Устав Организации Объединенных Наций позволяет государству-члену, которое не подвергается нападению, вступать на территорию другого государства-члена, прикрываясь самообороной?

98. Было бы фантастичным утверждать, что Пакистан, который в четыре раза меньше Индии, вооруженные силы которого значительно уступают индийским как по численности, так и по оснащению и который в настоящее время переживает жестокий внутренний кризис, предпринял — или хотя бы замышлял предпринять — вооруженное нападение на Индию в ноябре. Территория Пакистана на востоке окружена с трех сторон Индией и отделяется целым районом северной Индии от нашей территории на западе. Прямое воздушное сообщение между двумя частями Пакистана было прервано в феврале этого года индийским правительством незаконным актом, запротивившим перелеты пакистанской авиации над индийской территорией. Кроме того, лишь небольшая часть нашей армии размещена на востоке. Перед лицом этих фактов можно ли себе представить что-либо более мифическое, чем план вооруженного нападения Пакистана на Индию в ноябре месяце? В сущности, вряд ли можно себе представить какую-либо иную ситуацию, в которой ссылка на самозащиту выглядела бы более нелепой.

99. Конечно, следовало ожидать, что Индия придумает предлог в оправдание своего вооруженного нападения на Пакистан, сославшись на вторжение пакистанских вооруженных сил на индийскую территорию в такое-то время и в таком-то месте. Выслушивая эти утверждения, Совет Безопасности, несмотря на их лживость, должен помнить принцип, в соответствии с которым государство, ставшее на своей собственной терри-

тории объектом подрывных или террористических актов, предпринятых иррегулярными отрядами добровольцев или вооруженными бандами, организованными другим государством, имеет право принять любые разумные и соответствующие меры, чтобы оградить свое существование и свои институты. Этот принцип, признанный в международном праве, был четко сформулирован государствами-членами, расположенными на разных континентах и придерживающимися различных политических взглядов, в предложенных ими определениях агрессии. Пакистан никоим образом не превысил этого права, оказывая сопротивление вооруженным и террористическим отрядам, которые стремились осуществить расчленение государства.

100. Бесспорные факты, характеризующие ситуацию, которая имела место до 3 декабря, таковы: во-первых, Пакистан был жертвой актов саботажа, подрывной деятельности, террора, совершенных вооруженными бандами, организованными Индией; во-вторых, эти акты были сопряжены с вторжением на территорию Пакистана банд, действующих с территории Индии и имеющих там свои базы, и, в-третьих, даже элементарные соображения внутренней безопасности потребовали от Пакистана захвата таких банд или изгнания их с территории Пакистана.

101. С чувством полной ответственности я могу заявить, что вооруженные силы Пакистана, расположенные на Востоке, никогда и нигде не принимали мер, превышающих меры, необходимые для охраны государственных границ и обеспечения внутренней безопасности Пакистана.

102. Даже если и можно допустить, вопреки фактам, что где-то имели место эксцессы, возможно в виде локального нарушения границы со стороны Пакистана, то и в этом случае нет никакого оправдания утверждению Индии, что вторжение на территорию Пакистана оправдывается правом на самооборону.

103. Не менее легкомысленным и бездоказательным явилось утверждение Индии, что атаки индийских войск на Пакистан были оправданы, так как они осуществлялись в поддержку повстанческих отрядов в Пакистане. Даже, если бы эти повстанческие отряды не были расположены на индийской территории и не действовали бы с ее территории, признание Индией того, что она предоставляла им оружие и другую помощь, было бы равнозначно признанию не только вмешательства в дела Пакистана, но и совершения косвенной агрессии. Поскольку же бесспорен тот факт, что Индия обучает, организует, финансирует, снабжает оружием и снаряжением эти отряды, а также предоставляет им базы и направляет их деятельность, то они являются не чем иным, как иррегулярными вооруженными силами Индии. Акты саботажа и вторжения на нашу территорию, которые они продолжают коверкать и которые сопровождаются и поддерживаются военными действиями регулярных индийских вооруженных сил, представляют собой агрессию со

стороны Индии, равнозначную нападению на нашу страну регулярных индийских войск.

104. Вряд ли мне необходимо здесь приводить какие-либо доказательства того, что повстанческие отряды организованы, поддерживаются и направляются Индией. Этот факт признан ею самой. 20 июля министр иностранных дел Индии заявил в индийском парламенте, что «Индия делает все возможное,— я повторяю,— все возможное, чтобы поддержать освободительную армию».

105. Ситуация, предложенная вниманию Совета Безопасности, представляет собой, как я заявил вначале, нарушение мира. Это лишь кульминационный момент целого ряда угрожающих актов вмешательства во внутренние дела Пакистана, совершенных Индией. Рассмотрение характера внутреннего кризиса Пакистана не входит в компетенцию Совета Безопасности. Я не попаду в ловушку, расставленную правительством Дели, которое пытается объяснить свое вмешательство и агрессию ссылками на внутренний кризис в Пакистане. Я надеюсь и верю, что Совет Безопасности подобным же образом не допустит распространения прений на те сферы, которые не входят в компетенцию Организации Объединенных Наций. Совет Безопасности занят проблемами международного мира, а не внутреннего порядка в политической жизни государства-члена. Каковы бы ни были частные оценки событий, происходящих внутри Пакистана, какие бы суждения ни выносили отдельные лица или группы лиц относительно положительных и отрицательных моментов ситуации в Пакистане, не может быть никакого законного основания для вмешательства Индии в дела Пакистана.

106. Один принцип является основополагающим в деле поддержания спокойствия в мире, и он заключается в том, что государство не может ссылаться ни на какие соображения политического, экономического, стратегического, социального или идеологического характера для оправдания своего вмешательства во внутренние дела другого государства, равно как оно не может ссылаться на них в качестве оправдания агрессии, прямой или косвенной. Мы все знаем много деклараций, принятых Генеральной Ассамблеей, которые поддерживают этот принцип. Я не буду здесь их все упоминать, потому что признание этого принципа, его включение в правовые нормы Организации Объединенных Наций не зависят от этих деклараций. Достаточно упомянуть Декларацию о недопустимости вмешательства во внутренние дела государств, об ограждении их независимости и суверенитета, принятую Генеральной Ассамблеей в 1965 году [резолюция 2131 (XX) Генеральной Ассамблеи]. Пункт 1 этой Декларации гласит:

«Никакое государство не имеет права вмешиваться прямо или косвенно по какой бы то ни было причине во внутренние и внешние дела другого государства. Вследствие этого осуждаются не только вооруженное вмешательство, но также все другие формы вмешательства

и всякие угрозы, направленные против правосубъектности государства или против его политических, экономических и культурных элементов».

Пункт 2 гласит:

«Ни одно государство не может... организовывать, помогать, создавать, финансировать, поощрять или допускать вооруженную, подрывную или террористическую деятельность, направленную на изменение строя другого государства путем насилия, а также от вмешательства во внутреннюю борьбу в другом государстве».

Пункт 4 гласит:

«...практика вмешательства в какой бы то ни было форме не только представляет нарушение духа и буквы Устава Организации Объединенных Наций, но также ведет к созданию ситуаций, угрожающих международному миру и безопасности».

107. Я могу здесь напомнить, что Индия была членом Комитета, подготавливавшего эту Декларацию. Хорошо известно, что Индия известна в Организации Объединенных Наций своей защитой принципа невмешательства. Мотивы, которые побуждают Индию отстаивать этот принцип, плохо замаскированы, и мы в Пакистане очень хорошо знаем о них. Предав забвению тот факт, что Джамму и Кашмир не признаны и не могут быть признаны частью Индии, если только беспристрастно организованный плебисцит в этом штате не вынесет решения о присоединении к Индии, Индия тщетно пыталась закрыть Пакистану все пути оказания моральной и политической поддержки народу Джамму и Кашмира в его борьбе за самоопределение. Но я пока не буду касаться этого вопроса. Интересно то, что побуждающие мотивы Индии были настолько сильны, что они возобладали над интересами ее отношений даже с теми державами, с которыми Индия, по ее заявлению, состоит в дружбе. Выступая на 1441-м заседании Совета Безопасности 21 августа 1968 года, где рассматривался вопрос о событиях в Чехословакии, представитель Индии огласил заявление, с которым выступил в тот день премьер-министр Индии. Вот выдержка из этого заявления:

«Принцип невмешательства одной страны во внутренние дела другой составляет самую основу мирного сосуществования. Мы всегда полагали, что в международных отношениях следует руководствоваться уважением суверенитета и независимости народов, больших и малых. Мы всегда выступали за право каждой страны развиваться в соответствии со своими традициями, склонностями и национальным понятием. Всякий раз, когда нарушались эти принципы, Индия возвышала свой голос» [1441-е заседание, пункт 125].

108. Таково было заявление премьер-министра Индии против вмешательства во внутренние дела других государств.

109. Разительный контраст этим заявлениям представляет интервенционистская роль Индии в делах Пакистана, которая была совершенно очевидна с начала этого года. Эту роль Индия начала играть до возникновения внутреннего кризиса в Пакистане, она явилась причиной его возникновения. Цель здесь была одна — обеспечить, чтобы результатом политических и конституционных событий в Пакистане явилось расчленение страны.

110. Чтобы не быть излишне многословным, я лишь кратко перечислю эти основные акты вмешательства Индии во внутренние дела Пакистана.

111. Во-первых, еще до проведения выборов в Пакистане в декабре 1970 года был создан канал для поставок Индией оружия и боеприпасов определенным элементам, которые замыслили осуществить расчленение Пакистана.

112. Во-вторых, в феврале 1971 года Индия организовала захват в воздухе и угон в Пакистан одного из своих самолетов, совершавших рейс из Дхамму и Кашмира. Лица, захватившие самолет, были агентами индийской разведки. Этот инцидент Индия использовала для оправдания запрещения полетов пакистанских самолетов из Западного в Восточный Пакистан над территорией Индии. Это запрещение было абсолютно незаконным, и в результате его прямое воздушное сообщение между двумя частями Пакистана было прервано. Индийскими официальными источниками было даже заявлено, что восстановление воздушного сообщения будет рассматриваться с серьезными опасениями народом Восточного Пакистана.

113. В-третьих, сразу же после того, как переговоры, направленные на достижение в Пакистане политического согласия в отношении будущей конституции страны были прерваны, Индийский парламент принял резолюцию, в которой содержалось обещание поддержки одной из участвующих в конфликте сторон. Я спрашиваю у присутствующих здесь членов Совета Безопасности: могло ли где-либо из ваших правительств когда-либо подумать о подобной акции в связи с внутренним кризисом в одной из соседних стран?

114. В-четвертых, беспорядки в Восточном Пакистане сопровождались и усугублялись пропагандистской шумихой, начатой Индией. Именно крайне преувеличенные и рассчитанные на сенсацию сообщения, опубликованные в индийской прессе и подхваченные зарубежными средствами массовой информации, вызвали панику в Восточном Пакистане, результатом которой было массовое бегство населения.

115. В-пятых, она использовала проблему беженцев в военных, политических и дипломатических целях. В военных целях она создала нерегулярную армию из перемещенных лиц. В политических целях Индия способствовала появлению среди перемещенных лиц убеждения, будто они

возвратятся не на территорию, которая по конституции является частью Пакистана, а в качестве новое государственное образование в Восточном Пакистане. Известно множество заявлений подобного содержания, сделанных министрами центрального правительства Индии. В дипломатических целях Индия использовала проблему для проведения кампании, направленной на прекращение оказания всякой экономической помощи Пакистану.

116. В-шестых, каков бы ни был характер кризиса в Пакистане, он не представлял никакой военной угрозы для Индии. Но Индия сосредоточила более пяти своих дивизий на границе с Восточным Пакистаном или недалеко от нее сразу же после того, как разразился этот внутренний кризис. Что, кроме желания запугать Пакистан, поощрить саботажников и смутьянов, могло побудить Индию провести такую демонстрацию своей военной мощи в то время, когда гарнизоны в Восточном Пакистане были заняты проведением срочных операций по ликвидации вооруженных выступлений мятежников?

117. Таково лишь краткое изложение случаев вмешательства Индии во внутренние дела Пакистана, которые в настоящее время привели к агрессии против его территории. Лишь один аспект внутреннего кризиса в Пакистане носит действительно международный характер, и мы с готовностью признаем это. Речь здесь идет о проблеме, возникшей в результате того, что большое число людей покинули Пакистан и оказались на индийской территории. Но эта проблема, являясь международной по своей природе, не носит политического характера. Она могла бы приобрести политический характер лишь в том случае, если Пакистан отказал бы этим потерявшим пристанище людям в праве возвратиться домой, восстановить свое имущество и жить в собственной стране в обстановке полной безопасности и уважения. Поскольку Пакистан отнюдь не отрицает их права и страстно желает возвращения этих людей, поскольку Пакистан приветствовал помощь Организации Объединенных Наций в обеспечении их добровольной репатриации, поскольку Пакистан стремится как можно скорее восстановить их права, постольку данная проблема носит чисто гуманитарный характер. Это — проблема, для разрешения которой необходимо сотрудничество между Индией и Пакистаном, а также сотрудничество этих двух стран с Организацией Объединенных Наций. Это такая проблема, в которой никоим образом не может быть оправдано ведение политической игры.

118. Но именно это делала Индия. Препятствуя возвращению в установленном порядке перемещенных лиц в Пакистан, Индия фактически пыталась связать судьбу этой массы людей с расчленением Пакистана.

119. Здесь говорится о том, что для возвращения перемещенных лиц необходимо создать атмосферу доверия. Против этого нельзя возразить, если только выражение «атмосфера доверия» пони-

мается в своем обычном значении. Правительство Пакистана сделало со своей стороны все для восстановления такой атмосферы. Но разве эти усилия не были бы гораздо более эффективными, если бы и Индия оказала им содействие? Разве сотрудничество Индии с Организацией Объединенных Наций не способствовало бы значительно укреплению Организации и позиции ее представителей в Восточном Пакистане? И разве это не явилось бы дополнительным, благоприятным фактором и таким образом само по себе не способствовало бы восстановлению атмосферы, благоприятной для репатриации беженцев. Я предоставляю членам Совета Безопасности возможность сделать вывод о том, как разительно отличалась бы ситуация в этом районе от нынешней, если бы не непримиримая позиция Индии.

120. Короче говоря, нынешняя ситуация, серьезно угрожающая международному миру и безопасности, является лишь результатом проявляемой на протяжении длительного времени враждебности Индии по отношению к Пакистану. Это враждебное отношение возникло не с момента появления внутреннего кризиса в Пакистане. Индия просто увидела в этом кризисе мощное орудие для осуществления своих планов, удобную возможность, которой она никогда ранее не имела. Руководитель Индийского института по исследованию и анализу проблем обороны заявил: «Индия должна осознать ту истину, что расчленение Пакистана отвечает нашим интересам, и сейчас мы имеем возможность, подобно которой не будет никогда».

121. Индийский политический обозреватель г-н С. Свами, выступая 15 июня на страницах «Матерленд» (Дели), писал:

«Расчленение Пакистана отвечает не только интересам нашей внешней безопасности, но и интересам нашей внутренней безопасности. Индия должна играть роль сверхдержавы на международной арене, и для выполнения этой роли нам нужно сплотить наших граждан внутри страны. Важным предварительным условием этого является разделение Пакистана».

122. Еще один обозреватель г-н Дж. А. Нейк усматривал в расчленении Пакистана путь к достижению Индией статуса великой державы в данном районе. Участники проводившегося в Дели симпозиума по проблемам политики, как об этом сообщалось в «Хиндустан таймс» от 1 апреля, — то есть сразу же после возникновения внутреннего кризиса в Пакистане — пришли к единодушному мнению, что Индия должна «максимально использовать возможность, которая была охарактеризована как возможность века».

123. Чтобы не создалось мнение, что все это лишь нереальные планы политических теоретиков, позвольте мне привести здесь некоторые официальные заявления, сделанные в Индии. Выступая перед членами клуба «Ротари» в Дели 11 августа, как об этом сообщалось на следующий день в газете «Стейтсмен» (Дели), министр обороны Индии г-н Джагдживан Рам заявил: «Бангладеш

должна стать реальностью, и она ею станет, в противном случае для Индии создастся бы неминуемая опасность».

124. Это, очевидно, означает, что Индия рассматривает сохранение территориальной целостности Пакистана как «неминуемую опасность» для себя. И, действительно, премьер-министр Индии заявила 1 декабря, что присутствие войск Пакистана в Восточном Пакистане, то есть на пакистанской территории, создает угрозу безопасности Индии.

125. 18 сентября, по сообщению газеты «Стейтсмен» от 19 сентября, министр обороны Индии заявил: «Нельзя даже предполагать, что Пакистан предоставит независимость Бангладеш, и поэтому нам придется содействовать созданию такой ситуации, в которой у Пакистана не останется иного выбора».

126. Какой должна быть эта ситуация, разъяснялось Индийским институтом по исследованию и анализу проблем обороны, о котором я только что говорил. Его руководитель в статье, опубликованной 15 августа в журнале «Иллюстрейтед уикли оф Индия» под заголовком «Должны ли мы начать войну?», утверждал, что «война с Пакистаном была бы недолгой».

127. В случае возникновения такой недолгой войны события, по мнению специалистов этого Института, — я уверен, что членам Совета Безопасности интересно ознакомится с их выводами, — развивались бы следующим образом:

«Нет никакого сомнения, что будет созвано заседание Совета Безопасности и что Совет обратится к обоим государствам с призывом прекратить боевые действия. Вопрос о том, прекратить ли боевые действия немедленно или продолжать их какое-то время, будет решаться Индией. На этой стадии Индия должна сделать все возможное, чтобы добиться признания Бангладеш в качестве одной из участвующих в конфликте сторон. Фактически это удобный способ добиться международного признания Бангладеш. Необходимо сделать так, чтобы всем было ясно, что соглашение о прекращении огня в секторе Бенгалии не будет подписано до тех пор, пока командующий войсками Бангладеш не будет признан в качестве командующего отдельного сектора прекращения огня, а правительство Бангладеш не будет признано в качестве одной из сторон в данном споре в целом».

128. Документ, выдержку из которого я только что привел, был полностью напечатан в лондонской «Таймс» 13 июля. И опять нет никакого сомнения в том, что изложенные в нем соображения соответствуют официальной политической линии.

129. В октябре г-н Джагдживан Рам, министр обороны Индии, — и я извиняюсь за то, что часто цитирую его, но, хотя в силу своей болтливости он и является источником некоторой полезной информации, нельзя предположить, что он не вы-

ражает мнения своего правительства, видной фигурой в котором он является,— заявил, что любая война с Пакистаном будет вестись на его земле и что Индия не освободит территорию, оккупированную во время конфликта. Он добавил: «Мы дойдем до Лахора и Суалкота и не вернемся на свою территорию, какими бы ни были последствия».

130. Итак ясно, что именно в результате агрессивности Индии внутренний кризис в Пакистане приобрел такие масштабы, которые он никогда бы не имел в противном случае. Говоря это, мы не преуменьшаем серьезности нашего внутреннего положения. Кризис, с которым мы столкнулись в этом году, является величайшей трагедией для нашей страны. Однако позволительно спросить: разве другие народы — народы, которые в настоящее время являются образцом единства,— не пережили в прошлом аналогичных тяжелых испытаний? Их положение отличалось тем, что они избежали ложного освещения за рубежом происходящих у них событий, как это случилось с Пакистаном. Другое, значительно более существенное отличие состоит в том, что они не имели враждебно настроенного и более крупного соседа, который вначале разжигал междоусобную борьбу, обострял ее, а затем совершил агрессию, как это сделала Индия в данном случае.

131. Генеральный секретарь правильно отметил в своем меморандуме от 20 июля на имя Председателя Совета Безопасности, что «кризис развивается в условиях сосуществования давнишних неурегулированных разногласий между Индией и Пакистаном — разногласий, которые стали причиной открытых боевых действий всего шесть лет назад» [см. S/10410, пункт 3].

132. Индо-пакистанский вопрос фигурирует в повестке дня Совета Безопасности начиная с 1948 года. Остающийся нерешенным спор между этими странами относительно принадлежности штата Джамму и Кашмир обсуждался более чем на 100 заседаниях Совета Безопасности, и по нему принято 22 резолюции и два специальных заявления, отражающие единое мнение Совета. Я хочу со всей определенностью заявить, что подлинный мир между Индией и Пакистаном — и я употребляю здесь слово «мир» в значении более широком, чем отсутствие вооруженных действий,— не удастся достичь, пока этот спор не будет решен, причем решен не в соответствии со стремлениями Индии или Пакистана, не в интересах какой-либо иностранной державы или группы держав, а в соответствии с волей народов Джамму и Кашмира. Существует заключенное под эгидой Организации Объединенных Наций международное соглашение о том, что вопрос о принадлежности этого штата должен быть решен в ходе свободно проведенного плебисцита под эгидой Организации Объединенных Наций¹. Индия упорно отказывалась выполнить это соглашение.

¹ См. *Официальные отчеты Совета Безопасности, четвертый год, Специальное дополнение № 7*, документ S/1430, пункт 143.

Вызванная в результате этого напряженность в отношениях между Индией и Пакистаном практически не ослабевала на протяжении последних 23 лет по той простой причине, что, если народы других государств могут на какое-то время забыть о споре относительно Кашмира, ни сам народ Кашмира, ни братский ему народ Пакистана никогда не смогут сделать этого, даже если спор является лишь результатом проявления шовинизма со стороны Индии и ее отказа добиваться такого справедливого урегулирования этого вопроса с Пакистаном, которое позволило бы этим странам установить добрососедские отношения на прочной основе.

133. Таким образом, основная причина возникновения военных действий между Индией и Пакистаном кроется не в событиях этого года, а в той политике, которую до настоящего времени проводили руководители Индии,— политике отрицания международных прав Пакистана и отказа урегулировать нерешенные вопросы между этими двумя странами на основе признанных средств мирного урегулирования. Нормализация отношений между этими двумя соседними государствами Южной Азии может быть достигнута ни по мановению волшебной палочки, не с помощью заявлений, не путем заключения пактов о ненападении, а в результате проявления обеими сторонами готовности урегулировать вызывающие напряженность ситуации и разрешить споры единственно приемлемым способом, а именно: используя средства, указанные в статье 33 Устава Организации Объединенных Наций.

134. О том, сколь велико было стремление Пакистана предотвратить развязывание военных действий, наглядно свидетельствует тот факт, что правительство Пакистана положительно реагировало на все предложения, которые могли бы привести к мирному урегулированию ситуации, сложившейся в отношениях между Индией и Пакистаном. Несколько месяцев назад президент Пакистана заявил о готовности встретиться с премьер-министром Индии в любом месте и в любое время. Ответ Индии был резко отрицательным. 20 ноября президент Пакистана вновь протянул Индии руку дружбы. Ответом на это явилось на следующий день нападение крупной группировки индийских вооруженных сил на территорию Пакистана.

135. И наконец, Совету Безопасности известно, что 20 октября Генеральный секретарь направил послания президенту Пакистана и премьер-министру Индии, в которых он указал:

«В сложившейся потенциально опасной ситуации я, как Генеральный секретарь, считаю своим долгом сделать все от меня зависящее, для того чтобы помочь непосредственно заинтересованным правительствам избежать такого развития событий, которое могло бы привести к катастрофе. Поэтому я хочу уведомить вас, что готов в любое время предоставить в ваше распоряжение мои добрые услуги, если вы счи-

таете, что они могут оказаться полезными» [там же, пункт 5].

136. Президент Пакистана сразу же приветствовал это предложение и пригласил Генерального секретаря посетить Индию и Пакистан, с тем чтобы обсудить пути и средства отвода войск обоих государств от их границ. Каков же был ответ Индии? Премьер-министр Индии отметила на послание Генерального секретаря только 16 ноября, то есть 27 дней спустя, в обстановке, когда день ото дня возрастала напряженность, и в этом своем письме она утверждала, что Пакистан «серьезно готовится к тому, чтобы развязать крупный конфликт с Индией» [там же, пункт 7].

137. Однако, если это утверждение соответствовало бы действительности, Индия тем более имела бы все основания пригласить Генерального секретаря посетить субконтинент и помочь разрядить обстановку. Но премьер-министр Индии выдвинула такие условия осуществления Генеральным секретарем добрых услуг, для удовлетворения которых ему пришлось бы превзойти свои полномочия. Она вежливо, но совершенно определенно потребовала, чтобы Генеральный секретарь «рассматривал проблему в перспективе» и чтобы он вмешался в дела Пакистана, предприняв усилия «для достижения политического урегулирования в Восточном Пакистане» [там же]. Совершенно ясно, что этим они хотели сказать, что предложение Генерального секретаря было бы встречено положительно, если он способствовал бы осуществлению политических планов Индии; в противном случае его предложение не будет принято.

138. На протяжении нескольких недель во всех заявлениях индийского руководства содержались утверждения о том, что Пакистан осуществляет подготовку к крупному вооруженному столкновению с Индией. Однако в сентябре президент Пакистана предложил взаимный отвод войск от границ обеих стран. И если бы индийские руководители верили утверждениям своей собственной пропаганды, то они бы поддержали это предложение. Но премьер-министр Индии сразу же отвергла его на том основании, что линии коммуникации Пакистана до его границ короче, чем линии коммуникаций Индии.

139. Желая избежать спора, президент Пакистана изменил высказанное им ранее предложение и заявил, что если отвод войск на позиции, занимаемые ими в мирное время, невозможен, то тогда, по крайней мере, можно было бы отвести войска с бронетанковыми и артиллерийскими частями на совместно определенное безопасное расстояние по обеим сторонам границы, для того чтобы обе стороны чувствовали себя в безопасности. Что может быть справедливее этого? Может ли какая-либо гарантия в большей степени подтвердить желание Пакистана избежать войны с Индией? Короче говоря, нынешняя ситуация, находящаяся на рассмотрении Совета Безопасности, является такой, в которой одно государство-член использовало все средства, включая агрес-

сию в ее классической форме, то есть вооруженное нападение, для того чтобы расчленил дружное государство-член. Поскольку индийская агрессия могла бы достичь своих целей, если бы ей не было дано решительного отпора, Пакистан не мог отказаться от своего права принять соответствующие контрмеры. Теперь Совет Безопасности должен найти средства, чтобы заставить Индию отказаться от агрессивной войны. Лишь те определенные Советом Безопасности меры, которые согласуются с интересами нашей независимости, суверенности и территориальной целостности и соответствуют принципам невмешательства во внутренние дела государств-членов, будут пользоваться поддержкой и сотрудничеством со стороны моего правительства.

140. Прежде чем закончить выступление, я считаю необходимым сделать несколько замечаний относительно споров, которые возникли в Совете в результате предложения представителя Советского Союза пригласить представителей так называемой политической единицы. Выступив по этому вопросу, представитель Индии действовал вразрез с правилами процедуры, поскольку лишь члены Совета Безопасности могут принимать участие в прениях по процедурным вопросам.

141. В качестве основания для направления такого приглашения приводилось правило 39 временных правил процедуры Совета. Но позвольте мне напомнить Совету Безопасности, что правила процедуры должны носить зависимый, подчиненный характер по отношению к положениям статей Устава Организации Объединенных Наций, а одним из основополагающих принципов Устава является принцип территориальной целостности государств-членов. Любая мера, принятая на основании положений правила 39 правил процедуры Совета, но идущая вразрез с этим основополагающим принципом Устава, является превышением компетенции Организации Объединенных Наций и Совета Безопасности, ибо Совет Безопасности обязан толковать свои правила в соответствии с основными принципами Устава.

142. Предложение пригласить так называемую делегацию, о которой идет речь, лишь внешне кажется безобидным. Здесь утверждалось, что работе Совета поможет информация, которая могла бы быть представлена этой делегацией по поводу нынешнего ухудшения положения, в результате которого между Индией и Пакистаном происходят вооруженные столкновения.

143. Однако, что касается такой информации, то все члены Совета Безопасности, Генеральной Ассамблеи и неправительственных организаций буквально завалены материалами, представленными так называемыми представителями этой политической единицы, и, кроме того, так много материалов появилось в прессе, что мы ничего не добьемся, официально признав эту единицу и распространив ее документы среди членов Совета Безопасности.

144. Я уже сказал, что это предложение лишь внешне кажется безобидным, ибо фактически его принятие означало бы, что Совет, дав возможность этим так называемым представителям присутствовать на его заседаниях, нанесет удар территориальной целостности государства-члена и одновременно попытается расчленить Пакистан, выразив таким образом свое признание.

145. Но что представляет собой эта политическая единица, от имени которой представитель Индии распространил документ и представители которой добиваются сейчас разрешения присутствовать в зале Совета Безопасности и выступать на его заседаниях? Это группировка людей, создание которой было задумано и осуществлено Индией, которая проводила подрывную деятельность, оказывала содействие раскольникам и мятежникам в Пакистане, развязала агрессию против Пакистана и в настоящее время ведет войну с ним. И эта группировка людей обосновалась в Калькутте. Мы знаем, что здесь, в Нью-Йорке, существует ряд организаций и объединений, которые претендуют на то, чтобы говорить от имени некоторых законных правительств или так называемых законных правительств, и что они буквально заваливают нас различными материалами и требуют, чтобы мы распространяли эти материалы в качестве официальных документов различных органов Организации Объединенных Наций. Должны ли мы в нарушение принципов Устава ввести практику уступок их требованиям?

146. Здесь утверждалось, что в письме девяти делегаций, содержащем просьбу о созыве Совета Безопасности, говорится о «недавно ухудшившейся обстановке, которая привела к вооруженным столкновениям между Индией и Пакистаном» [S/10411].

147. Какова же обстановка, которая послужила причиной того, что девять делегаций обратились с требованием о созыве этого заседания? Генеральный секретарь в своем меморандуме от 20 июля [см. S/10410, пункт 3], а затем вновь в ноябре [там же, пункт 13] обрисовал Совету Безопасности обстановку в Пакистане; члены Совета Безопасности отказались провести заседание Совета на основе информации, которая была представлена Генеральным секретарем, когда он фактически, хотя это и не было явным, выполнял свои функции согласно статье 99 Устава. Не существует другого положения Устава, в силу которого Генеральный секретарь может доводить до сведения членов Совета Безопасности о какой-либо угрожающей миру и безопасности ситуации. Резкое ухудшение обстановки, ставшее причиной того, что девять делегаций обратились к Совету с письмом, произошло вчера в результате возникновения крупных военных действий между Индией и Пакистаном. Я хотел бы высказать то мнение, что Совет Безопасности должен истолковывать этот документ в узком смысле, а не в ретроспективном плане, поскольку Совет счел неуместным собраться для рассмотрения обстановки, когда некоторые ее аспекты

были доведены до сведения членов Совета Безопасности Генеральным секретарем.

148. И, наконец, мы считаем, что проблема беженцев носит гуманный характер. Мы готовы выполнить все, о чем просит нас международное сообщество, на основе гуманного подхода, с тем чтобы обеспечить репатриацию этих беженцев в условиях уважения, полной безопасности и восстановления их имущества. И высказанное здесь предложение о том, чтобы при создавшейся на субконтиненте обстановке, когда пламя войны угрожает охватить 700 миллионов человек, беженцы, находящиеся в Индии, получили своего рода представительство в Совете Безопасности, является настолько беспрецедентным, что Совету Безопасности стоило бы серьезно подумать о последствиях принимаемых им решений. Я призываю Совет Безопасности действовать с полной ответственностью и уважением основных принципов Устава; если опасный прецедент все-таки будет создан, то Пакистану придется серьезно пересмотреть свое отношение к вопросу сотрудничества с Советом Безопасности и Организацией Объединенных Наций.

149. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Слово имеет представитель Индии.

150. Г-н СЕН (Индия) (*говорит по-английски*): Я благодарен Совету Безопасности за то, что он пригласил представителя Индии принять участие в прениях по этому важному вопросу, однако, прежде всего я хотел бы со всей определенностью заявить, что мы присутствуем здесь не в соответствии с положениями статьи 31 Устава. Мы присутствуем здесь в соответствии с положениями правил 37 и 38 временных правил процедуры Совета Безопасности. Это обстоятельство особо важно для нас, и я остановлюсь на нем несколько подробнее.

151. Мы выслушали длинное заявление посла Пакистана, который рассказал о том, как развивались события с 21 ноября, однако он игнорировал — и как мне показалось довольно небрежно — многое из того, что произошло до этого. Мы являемся представителями военного режима, и я не собираюсь сейчас останавливаться на многих военных деталях этого конфликта. Однако я полагаю, что было бы неверно и неправильно, если бы мы обсуждали развитие событий, начиная с какого-то определенного дня. О том, что предшествовало этой великой трагедии, говорили многие, поэтому я лишь процитирую несколько пунктов из доклада Генерального секретаря, который имеет отношение к данному пункту повестки дня. Генеральный секретарь отмечает:

«В силу этих причин я делаю необычный шаг и информирую Председателя Совета Безопасности по вопросу, который не включен в повестку дня Совета. Политические аспекты этого вопроса имеют такие далеко идущие последствия, что Генеральный секретарь не имеет возможности предпринять четкий курс действий, прежде чем члены Совета Безопасности

не примут к сведению эту проблему. Однако я считаю, что Организация Объединенных Наций, используя свой большой опыт в деле поддержания мира и свои различные возможности в области примирения и убеждения, должна сыграть более решительную роль в попытках как смягчить человеческую трагедию, так и предотвратить дальнейшее ухудшение положения» [там же, пункт 3].

152. Таким образом, первая, стоящая перед нами проблема, та конкретная ситуация, которую мы обсуждаем сегодня, имеет длительную историю. И она в основном заключается в отношениях между западнопакистанским режимом и народом Бангладеш. Поэтому без участия представителей народа Бангладеш данная проблема не может быть представлена здесь в истинном свете.

153. Представитель Пакистана предложил не считаться с этими людьми, назвав их группой беженцев или мятежников. Однако эта характеристика абсолютно неверна. Эти люди являются избранными представителями 75-миллионного народа. В Восточном Пакистане не существует ни нормальной обстановки, ни мира, и как результат этого мы становимся жертвами одной агрессии вслед за другой. Чтобы прийти к решению, которое было бы приемлемо для Совета Безопасности и для тех, кто несет ответственность за руководство страной, представляется важным, чтобы на заседаниях Совета присутствовали представители Бангладеш. Я глубоко признателен представителю Италии за его замечания относительно того, что я, подняв этот вопрос, возможно действовал не в соответствии с правилами процедуры, однако, как уже указал представитель Пакистана, этот момент касается существа проблемы.

154. Представитель Пакистана относит начало событий к 21 ноября. Передо мной доклад, который мы только что получили:

«3 декабря 1971 года руководитель Группы военных наблюдателей на основе докладов военных наблюдателей Организации Объединенных Наций сообщил следующее:

a) аэродром в Сринагаре был подвергнут бомбардировке в 18 час. 45 мин. 3 декабря;

b) военные наблюдатели Организации Объединенных Наций, находящиеся на полевом наблюдательном пункте Пунч, сообщили в 20 час. 20 мин., что войска Пакистана пересекли линию прекращения огня на участке Пунч в 19 час. 10 мин. В 21 час. 40 мин. с этого наблюдательного пункта поступило сообщение о том, что индийские войска начали артиллерийский обстрел этого района вплоть до позиции пакистанских войска, а в 22 час. 56 мин.— сообщение о том, что район Пунча подвергается обстрелу пакистанской артиллерией;

c) полевой наблюдательный пункт Котли сообщил в 21 час. 45 мин., что в 19 час. 30 мин. пакистанские посты открыли и продолжают

вести пулеметный огонь по постам индийских войска;

d) полевой наблюдательный пункт Джамму сообщил в 22 час. 45 мин. о том, что в 22 час. 15 мин. стороны открыли и продолжают интенсивный артиллерийский огонь;

e) полевой наблюдательный пункт Сиялкот сообщил в 22 час. 50 мин. о том, что близлежащий район подвергается артиллерийскому обстрелу;

f) полевой наблюдательный пункт Раджоури сообщил в 22 час. 50 мин., что находящиеся на нем наблюдатели получили сообщение местных военных властей о том, что вдоль линии прекращения огня от Пунча до Наушера ведутся боевые действия;

g) руководитель Группы военных наблюдателей полагает, что вдоль линии прекращения огня начались боевые действия; он даст указания военным наблюдателям оставаться на их наблюдательных пунктах» [S/10412, пункт 4].

155. Отсюда следует прежде всего, что вся картина, нарисованная послом Пакистана, является лишь процессом накопления сил для того, чтобы предпринять военные действия. Далее он задал вопрос, зачем Пакистану предпринимать военные действия против Индии, которая знает Пакистан сильнее его, население которой значительно больше, и так далее? Ответ на этот вопрос очень прост. На протяжении последних 23 лет Пакистан не был расчленен Индией. Пакистанские власти управляли своим народом с помощью военной силы, и на одном этапе, когда народ Пакистана имел благоприятную возможность заявить о том, какое правительство он хочет, в ход была пущена пакистанская военная машина, для того чтобы подавить стремления народа. Следовательно, не Индия стремится расчленить Пакистан, а сам Пакистан расчленяет себя и в процессе этого осуществляет агрессию против Индии.

156. Первым этапом этой проблемы можно считать период, когда шейх Муджибур Рахман, избранный лидер Пакистана, вел свою предвыборную кампанию на основе программы из шести пунктов; тогда никто, даже военные правители Пакистана не высказали ни малейшего недовольства. Они приняли эту программу, и на ее основе были проведены выборы. Но какой была реакция военных правителей Пакистана, когда после выборов оказалось, что партия шейха Муджибура получила 167 из 300 мест в парламенте? Они начали вести переговоры по широкому кругу вопросов. Ничего не было известно об этих переговорах до тех пор, пока г-н Бхутто не написал свою книгу, известную теперь как «Великая трагедия».

157. Я не буду утомлять членов Совета чтением этой книги, но из нее вы могли бы узнать, какие козни, какие интриги использовались, для того чтобы силой удержать Восточный Пакистан. Мы

неоднократно говорили членам Организации Объединенных Наций как по двусторонним каналам, так и на различных ее форумах, что нельзя удерживать 75-миллионный народ силой оружия. Но разве кто-нибудь слушал нас тогда?

158. Мы чрезвычайно признательны Совету за работу, проявленную им по поводу недавних событий, но все же мы крайне удивлены и бесконечно огорчены тем, что он не принял никаких мер, когда убивали, насиловали и зверски уничтожали мужчин, женщин и детей. Если мы намерены серьезно рассмотреть данную проблему, то мы не можем забыть об этих условиях.

159. После выборов Муджибура Рахмана стали считать будущим премьер-министром Пакистана. В настоящее время он томится в тюрьме. Никто не знает, в каком положении он находится. Я не встретил ни одного мужчины, ни одной женщины, ни одного ребенка, который мог бы явиться сюда и сказать: «Я видел Муджибура Рахмана лично». Затем начались военные репрессии такого рода и в таких масштабах, что они потрясли бы все человечество. Солдаты сжигали деревни, убивали детей, насиловали женщин. Те из вас, кто видел фильмы об этих событиях, могут засвидетельствовать это.

160. Мало говорить о том, что Пакистан переживает большую трагедию, и поэтому все мы должны сочувствовать Пакистану и забыть об этих событиях. Эти события произошли, и в результате — 10 миллионов человек прибыли в Индию в качестве беженцев.

161. Разве это не своего рода агрессия? Если агрессия против другой страны означает, что она ведет к напряжению в ее социальной структуре, подрыву ее финансов, что она должна предоставить свою территорию, чтобы приютить беженцев; если это значит, что она должна закрыть все школы и все больницы и оголить руководство, то в чем же разница между агрессией такого рода и агрессией другого, более классического типа, когда кто-то объявляет войну или что-то в этом роде?

162. Но и это еще не все. Посол Пакистана приводит подробные данные, показывающие, что после 21 ноября мы вступили на территорию Пакистана. Да, вступили, и я не отрицаю этого.

163. Мы поступили так потому, что не имели иного выбора. Пакистанская армия установила свои орудия на границе и стала обстреливать наши мирные деревни. Пакистанские солдаты привыкли убивать своих собственных сограждан. Я не считаю, что это является их привилегией. Я считаю, что это — акт варварства. Но после убийств в своей собственной стране, они обращают теперь свои орудия против нас. После 25 марта Пакистану было заявлено 890 протестов по поводу нарушений границ. Как он откликнулся на них? Пакистан отверг все эти протесты. Пакистанские войска продолжали обстреливать наши деревни, убивать наших мирных жителей. Что нам оставалось делать? Убивать их дере-

венских жителей из орудий, установленных по нашу сторону границы, или заставить замолчать их орудия? Мы решили заставить замолчать их орудия, чтобы спасти жизни наших граждан.

164. Пакистан выступил с громогласным риторическим заявлением о том, что он не предпринимал никаких военных действий, что президент Яхья Хан предложил отвести войска и так далее. Каковы же действительные факты? Пакистан перебросил свои войска к границе гораздо раньше, чем это сделали мы. Мы ответили передвижениями своих войск. 23 ноября 1971 года в Пакистане было объявлено чрезвычайное положение. Мы объявили его 3 декабря 1971 года. Пакистан развязал кампанию под лозунгами «раздавить Индию», «завоевать Индию» и приступил к тщательно разработанной кампании нагнетания военного психоза. В ответ мы заявили, что не собираемся начать войну, что мы не будем воевать, но, если кто-либо начнет войну, мы будем защищаться.

165. Возникает вопрос: «Почему Пакистан делает все это?». Как я уже говорил, ответ на этот вопрос прост, но я должен был сделать этот небольшой экскурс в прошлое. После того, как Пакистану не удалось подавить мятеж в Бенгалии, как они его называют, — или, как мы называем, Фронт освобождения Бенгалии — он пытается найти какую-то возможность оправдать эту своеобразную дилемму. Они пытались оправдать эту дилемму, делая какие-то фантастические предложения Индии, призывая ее примкнуть к Пакистану и сотрудничать с ним в осуществлении репрессивных и карательных мер по отношению к бенгальцам. Иными словами, нам предлагают стать партнером Пакистана по осуществлению невыразимых зверств, которые они совершают по отношению к бенгальскому народу. Пойти на это мы отказались и сейчас отказываемся.

166. Затем поднялась большая шумиха, чтобы придать этой проблеме международный характер: принимались дипломатические меры, различные мыры в Организации Объединенных Наций путем выдвижения предложений о направлении наблюдателей и так далее; все это имело целью превратить данную проблему в конфликт между Индией и Пакистаном. Если удастся превратить ее в индо-пакистанский конфликт, то люди забудут, что делают пакистанские войска в Восточном Пакистане. Они могут продолжать жечь деревни, насиловать женщин и так далее. Люди забудут об этом и будут говорить, что речь идет об индо-пакистанском конфликте. Поразительно поэтому, что сегодня, когда некоторые круги так настаивают на действиях, об этих условиях забывают.

167. Мы имеем здесь дело с тремя — четырьмя основными фактами, ни один из которых не был надлежащим образом рассмотрен Советом Безопасности. Как обстояло дело с кампанией геноцида? Реагировала ли на нее Организация Объединенных Наций? Как обстояло дело с полным уничтожением всех демократических прав? Реагировала ли Организация Объединенных Наций? Как

обстояло дело с миллионами людей, которые были изгнаны из своих домов и ложатся столь тяжелым бременем на Индию? Было ли найдено какое-либо решение? После того, как сложилась эта ситуация, было сделано множество призывов. Делается множество заявлений о том, что положение в Пакистане якобы нормализовалось. О том, насколько это положение нормализовалось, можно судить по тому, какая судьба постигла программу Организации Объединенных Наций для помощи беженцам в самом Восточном Пакистане. Нас неоднократно заверяли, что оборудование, поставляемое в рамках помощи, — грузовики, автомобили и суда — не будут использованы пакистанской армией. Но именно это и случилось. Нас неоднократно заверяли, что поставки в порядке оказания помощи будут направляться жертвам этих событий, которым они были предназначены. Еще на днях г-н Поль-Марк Генри подробно объяснял Третьему комитету [1877-е заседание], что это оказалось почти невозможным. Таким образом, никакой нормализации нет, есть лишь кровавая бойня. В результате этой кровавой бойни еще больше людей перешло на нашу территорию.

168. Здесь многое говорилось о возвращении беженцев. Интересно было бы узнать, почему беженцы все еще прибывают, если в Пакистане существуют такие нормальные, чудесные условия. Они прибывают потому, что там их терроризируют и убивают. Вот почему они прибывают. А мы не можем их больше принимать. Мы неоднократно заявляли международному сообществу, что мы исчерпали свои возможности. Создалось невыносимое положение. Мы не можем и впредь расходовать по три миллиона долларов в день на содержание беженцев. А если они все еще прибывают, то не потому, что мы хорошо о них заботимся: фактически мы заботимся о них исключительно плохо, располагая лишь крайне ограниченными ресурсами. Они живут в плохих санитарных условиях и терпят множество других лишений. Беженцы живут в самых ужасных условиях. И тем не менее они прибывают. Никто не хочет покидать свой дом и жить в подобных условиях, если его не принуждают к этому обстоятельства. Такими обстоятельствами являются зверства пакистанской армии, попрание прав 75-миллионного народа, полное отрицание всего того, ради чего стоит жить, намеренная попытка удержать под колониальным господством 75 миллионов людей, которых Пакистан эксплуатировал в течение 23 лет. У меня имеются здесь все статистические данные. Я сделаю более полное заявление, чтобы доказать все эти факты. Там имеют место полное господство, полное подчинение, массовые убийства, совершаемые войсками. Именно против этого и восстал народ.

169. Мы много слышим о революционной доктрине прав народов. Я не знаю, как поведут себя эти революционеры, когда государство Бангладеш станет независимым, как это, несомненно, случится. Оно станет независимым не только потому, что ему помогает Индия, — она и впредь бу-

дет ему помогать — но и потому, что дух 75-миллионного народа нельзя сокрушить. Пакистанцы испробовали все: военные средства, фиктивную администрацию, фальсифицированные выборы, они издавали бюллетени, выступали с декларациями, но все это не дало результатов.

170. Теперь собрался Совет Безопасности, и нас порадовали длинной тирадой о злобных намерениях Индии расчленить Пакистан в своих корыстных целях, чтобы стать великой державой, причем все это цитаты, надерганные из книг и высказываний юристов и академиков. Пакистан сам распался, мы лишь видим последствия этого.

171. Остается только один вопрос: «Как нам это прекратить?». Сегодня мы заслушали представителя не всего Пакистана, а только его половины, представитель другой половины ожидает где-то в кулуарах, когда его позовут. Если Совет Безопасности не сделает этого, то положение не улучшится, а ухудшится.

172. Здесь много говорилось о прекращении огня. Я просмотрел некоторые из циркулирующих здесь документов по этому вопросу. Прекращение огня между кем? Должны ли мы освободить пакистанских солдат на основе так называемого прекращения огня, чтобы они могли продолжать буйствовать и убивать мирных жителей в Дакке, Читтагонге и в других местах. Такого прекращения огня мы хотим? Должны ли солдаты сражаться и погибать за дело, в которое они верят, будь то во имя цивилизации или невежества, или их следует освободить от этого долга, выполнять который они поклялись, чтобы убивать женщин и насиловать девушек 19, 17, 15, 13, 11 лет и даже моложе?

173. Я слышу с галереи шуточные замечания. Возможно, что мы должны считать привилегией такой юмор, но я не нахожу в этом ничего смешного. Все это, возможно, подстроено пакистанской делегацией. Благодарю вас.

174. Я не нахожу ничего смешного в том, что насилюют женщин. И эти акты насилия — результат не похоти, а преднамеренной кампании, имеющей целью унижить народ. В нашем районе мира изнасилование имеет для женщин невыносимые социальные последствия, и многие утверждают, — возможно, несколько драматизируя положение, — что лучше быть убитой, чем изнасилованной. Пакистанским войскам это известно, и такая кампания изнасилований проводится систематически, чтобы унижить народ Восточного Пакистана.

175. Таково положение в Пакистане. Как вырваться из этого положения? Единственный путь к этому — втянуть Индию, что и было сделано, как я уже сказал, сначала через «агрессию беженцев», а теперь через военную агрессию. Мы четыре раза подвергались агрессии со стороны Пакистана и не собираемся больше терпеть агрессию. Я хочу самым серьезным образом предупредить Совет, что мы не намерены участво-

вать в принятии любого решения, которое будет подразумевать дальнейшее угнетение народов Восточного Пакистана, под каким бы предлогом это решение ни было принято. Пока у нас остаются хоть какие-то нормы цивилизованного поведения, мы будем защищать восточных пакистанцев. Мы не будем сражаться за них. Никто не может сражаться за другой народ. За этим столом сидят представители великих держав, которые на собственном опыте познали, что ни один народ не может сражаться за другой народ, что народы должны сражаться за себя. Но мы будем и впредь оказывать всемерную помощь, какую мы в состоянии оказывать, будь то в виде помощи беженцам, предоставления лекарств или в любой иной форме. Мы также будем и впредь защищать свою национальную безопасность и суверенитет. Если Пакистан, подвергая бомбардировкам наши деревни и разглагольствуя о вмешательстве в его внутренние дела и о нарушении границы, считает, что мы будем лишь спокойно воспринимать все эти убийства, ему, видимо, придется еще раз убедиться, что он ошибается. Мы не позволим, чтобы подобные действия ставили под угрозу нашу национальную безопасность, сохранность и наш образ жизни. На этот счет не должно быть никаких сомнений.

176. Я хочу также ясно указать, что расширение военного наступления сопровождается самыми абсурдными заявлениями. Пакистан является теперь и говорит: «Почему бы нам не пожать другу руку и не стать друзьями?» Однако президент Яхья Хан сделал заявление парижской газете «Монд», в котором он охарактеризовал премьер-министра Индии в столь оскорбительных выражениях, что, при всем своем плохом воспитании, я не могу заставить себя повторить эти слова. Вот с какими людьми мы имеем дело. Они не имеют твердой базы, не придерживаются норм цивилизованного поведения и полностью лишены политической мудрости.

177. Пакистан заявляет: «Мы предложили, чтобы к нам направили наблюдателей; мы предложили отвести войска». Зачем же сначала создавать такие ситуации, а затем выдвигать все эти предложения? Однако о том, что они действительно могли бы сделать, они не сказали ни слова. Они могли бы прийти к политическому урегулированию с избранными руководителями. Это могло бы быть сделано мирным путем. Но нет, этого они делать не станут. Все наши друзья говорят, что на президента Яхья Хана было оказано сильное давление, чтобы заставить его пойти на политическое урегулирование. А результат какой? Никакого, абсолютно никакого. Великий генерал, вероятно, не слушает других великих генералов.

178. Итак, для Пакистана нет иного пути, кроме того, чтобы накалить военную обстановку, что и было сделано, как я уже пояснил, сначала на восточном фронте путем бомбардировки наших деревень, а затем, следующей ночью, на западном фронте путем внезапного нападения нескольких самолетов на наши города. Посол Пакистана говорит: «Мы бомбили лишь несколько городов и

деревень близ границы». Но пакистанские самолеты совершили полеты в глубь страны, достигнув Агры, находящейся в 300 милях от границы.

179. Похоже ли это на предумышленную интервенцию со стороны Индии? Неужели премьер-министр Индии поехала бы осматривать лагерь беженцев в Калькутте, если бы она собиралась развязать в тот день нападение на Пакистан? Если Совет Безопасности верит этому, то пусть верит, но я хочу еще раз предупредить, что ничто не помешает нам защищать нашу собственную территорию, целостность и суверенитет, нашу национальную безопасность и наши человеческие ценности.

180. Не желая отнимать у Совета слишком много времени, я хочу сказать, что я надеюсь ответить на все мелкие обвинения, которые выдвинул посол Пакистана, но сегодня, прежде чем вернуться к этому вопросу, я хочу обрисовать Совету Безопасности широкую картину и выслушать, что скажут по этому поводу другие. Моя цель состоит в том, чтобы вновь заявить, что основными участниками этого спора, подойдем ли мы к нему с военной, политической, гражданской или любой иной точки зрения, являются Восточный Пакистан и Западный Пакистан; Восточный Пакистан представлен государством Бангладеш, лидеры которого, как я уже отмечал, были избраны с полного согласия армии.

181. Кстати, армия имела полную возможность отменить конституцию даже после того, как она была выработана, но затем она, по словам г-на Бхутто, испугалась. Если подобное предложение будет выдвинуто, то президент Яхья Хан сочтет для себя крайне трудным отклонить его.

182. Итак, не оставалось никакой иной альтернативы, кроме подавления восстания. Как же осуществлялся этот процесс подавления? Переговорах велись в Дакке в чрезвычайных обстоятельствах, и в то же время пакистанская армия наращивала свою мощь. Сегодня нам говорят, что был угнан какой-то самолет и что угнали его индийские агенты. Если дело обстояло так, если это сделали индийские агенты, то почему же этот инцидент с угоном, этот взрыв самолета был встречен на улицах Лахора с радостью и показывался по телевидению, словно это был пример цивилизованного поведения, которым должно гордиться любое государство? И если кто-либо хоть что-нибудь знает о Пакистане — а я кое-что знаю, — то ни одно из этих действий не могло произойти без прямого одобрения правительства.

183. Нам также говорят, что все эти убийства были необходимы потому, что до 25 марта что-то произошло. Если что-то действительно произошло, то миру об этом ничего не было известно. В ночь на 28 марта из гостиниц «Лахор» и «Дакка» были высланы 35 иностранных корреспондентов. Они находились там, но они ни о чем не писали. Их не беспокоят репрессии в Западном Пакистане. По существу, ничего подобного там не случилось. Такова одна из многочисленных

версий, созданных на пропагандистском фронте Пакистана за последние девять месяцев.

184. Последние девять месяцев идет борьба безоружного, незащищенного народа Восточной Бенгалии против военного режима Западного Пакистана. Ответственность за это лежит не на народе Западного Пакистана, а на военном режиме, который все это вершит, и даже в Западном Пакистане уже раздаются голоса протеста как бы мало там ни слышали о том, что фактически происходит. Западные пакистанцы не хотят этому верить. Они порядочные люди. Они не верят, что их собственная армия — которой, как я полагаю, они справедливо гордятся, — может опуститься до столь низких поступков, убийств и варварских попыток раздавить 75-миллионный народ.

185. В соответствии с резолюциями Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций установлены определенные критерии в отношении того, как и когда та или иная территория может рассматриваться как самоуправляющаяся. Если бы мы применили эти критерии к Восточной Бенгалии, если бы у нас было несколько больше морального мужества, мы могли бы объявить Восточный Пакистан самоуправляющейся территорией. Пусть никто не говорит, что, поскольку я говорю о моральном мужестве, я считаю себя непогрешимым, хотя я и полагаю, что если говорить о Пакистане и Индии, то мы настолько правы, а они настолько не правы, что я имею полное право считать себя непогрешимым. Создается впечатление, что считать себя правым — это какое-то чудовищное обвинение. Считать себя правым — это не чудовищное обвинение. Мы рады, что в данном случае у нас самые чистые мотивы и самые чистые намерения: избавить народ Восточной Бенгалии от страданий. Если это преступление, то Совет Безопасности может судить об этом сам. Однако если преступление должно быть увековечено такими действиями, какие предусматриваются в некоторых рассматриваемых нами сегодня предложениях о резолюциях, и Индия должна стать соучастником такого преступления, то мы решительно и твердо говорим «нет». Никто, никто не может заставить нас свернуть со своего пути одними лишь резолюциями и увещаниями. Вопрос о прекращении огня, как я уже упомянул, — это вопрос, который стоит не между Индией и Пакистаном, а между пакистанской армией и народом Бангладеш. Поэтому давайте заслушаем их, прежде чем мы продолжим эти прения.

186. Г-н БУШ (Соединенные Штаты Америки) *(говорит по-английски)*: Из полученных сегодня всеми нами сообщений явствует, что Индия и Пакистан находятся в состоянии открытой войны. Возникла серьезная угроза для мира и стабильности в Азии. Народы Южной Азии прибегли к трагичной и ненужной войне.

187. Начиная с марта, на протяжении нескольких месяцев все мы являемся свидетелями развита огромной трагедии. Сразу же после прош-

логоднего циклона — одной из величайших катастроф современности, в Восточном Пакистане началась гражданская война, которая принесла невыразимые страдания миллионам людей, создала новое, трагическое, беспрецедентное переселение беженцев в Индию и привела к открытым военным действиям между Индией и Пакистаном. Для Организации Объединенных Наций настало время эффективно и спешно использовать свой огромный моральный авторитет, чтобы сохранить мир между двумя из ее крупнейших государств-членов.

188. Эти события последних месяцев глубоко тревожили Соединенные Штаты. Как ясно указал президент в своем послании конгрессу в начале этого года, цель, которую мы преследуем в Южной Азии, — это создать мирную и стабильную структуру, в рамках которой можно приступить к решению серьезных экономических и социальных проблем данного района. Эффективность наших усилий в выполнении этой задачи неизбежно будет определяться способностью народов этого района решать их совместные политические проблемы и создать внутренние политические и экономические системы, в рамках которых можно будет осуществлять планомерные перемены. Ухудшающаяся военная обстановка, свидетелем которой мы теперь являемся, делает для нас все более затруднительным способствовать экономическому развитию и политической стабильности данного района, что мы все обязались делать.

189. Поэтому мое правительство глубоко обеспокоено военными действиями, ведущимися в настоящее время у границ Индии и Восточного Пакистана. В Восточном Пакистане военные действия активизировались. Установлены случаи нарушения индийскими войсками границ Восточного Пакистана. Теперь ясно, что войска обеих стран втянуты в военные действия вдоль всей границы между Западным Пакистаном и Индией. Необходимо срочно положить конец этим военным действиям, которые могут перерасти во всеобщий конфликт.

190. Мы не забываем о сложных факторах, которые лежат в основе этого трагического и опасного положения. Но Соединенные Штаты по-прежнему убеждены, что применение силы не может привести ни к чему иному, кроме как к еще большей трагедии для народов Южной Азии.

191. Правительство Соединенных Штатов приложило большие усилия в Южной Азии, чтобы смягчить человеческие страдания, вызванные нынешним кризисом, предотвратить войну и облегчить политическое решение данной проблемы. Соединенные Штаты уже давно признали необходимость оказания помощи беженцам в Индии и способствования предотвращению голода в Восточном Пакистане; они быстро приняли должные меры, оказав большую помощь усилиям Организации Объединенных Наций в обеих странах. Мы уже выделили 245 миллионов долларов на эти международные гуманитарные мероприятия.

Угроза голода была предотвращена, но обе страны все еще нуждаются в значительной помощи. Поэтому президент запросил у конгресса дополнительных ассигнований в сумме 250 миллионов долларов, к которым, в случае необходимости, будут добавлены дальнейшие поставки продовольствия.

192. Правительство Соединенных Штатов, которое ценит свои тесные связи как с Индией, так и с Пакистаном, предприняло энергичные усилия, чтобы предотвратить войну, которая усилила бы человеческие страдания и препятствовала бы возвращению беженцев в свои дома. Мы призвали правительства Индии и Пакистана избегать действий, которые увеличили бы военную напряженность. В частности, правительство Соединенных Штатов предложило, чтобы обе стороны отвели свои войска от границ. Пакистан принял это предложение, Индия же, к сожалению, отказалась его принять. Соединенные Штаты неоднократно ясно указывали, что увеличивающаяся военная напряженность не позволяет достичь прогресса в решении политических проблем, вынудивших беженцев покинуть свои дома и способствовавших партизанской войне. Правительство Соединенных Штатов стремилось облегчить переговоры, которые могли бы привести к политическому решению проблемы Восточного Пакистана. Соединенные Штаты обращали внимание правительства Индии на то, что усиление военной напряженности может стать лишь препятствием на пути к достижению мирного политического урегулирования и к возвращению беженцев.

193. Мы признаем, что в Восточном Пакистане еще не достигнуто фундаментальное политическое урегулирование. Хотя мы все еще считаем, что единственным надлежащим решением является политическое, мы не можем найти оправдания многочисленным нарушениям границ, которые имели место в Восточном Пакистане. Необходимыми условиями для прогресса на пути к политическому решению в Восточном Пакистане является немедленное прекращение военных действий и отвод войск.

194. Совет Безопасности не может согласиться с применением силы в целях решения этой проблемы. Теперь индийские официальные представители сообщают, что индийские регулярные войска получили приказ вступить в Восточный Пакистан в порядке осуществления операции, которую министр обороны Индии, как сообщает печать, называет операцией «все средства хороши». Если мы будем мириться с положением, когда то или иное государство осуществляет интервенцию через свои границы, вмешиваясь в нарушение Устава Организации Объединенных Наций в дела другого государства путем применения вооруженной силы, то будет подорвана та самая задача, ради которой мы собираемся здесь.

195. Мы просим эту всемирную Организацию примкнуть теперь к нам в обращении к правительствам Индии и Пакистана призыве прекратить свою военную конфронтацию, согласившись

на немедленное прекращение огня и немедленный вывод войск с чужой территории. Ясно, что в столь тревожной ситуации Совет не может требовать меньшего.

196. Генеральный секретарь в ряде случаев пытался разъяснить нам всем всю серьезность положения в Южной Азии. Он предложил свои личные добрые услуги, чтобы помочь разрешить эти проблемы. К сожалению, правительство Индии не приветствовало этой инициативы с его стороны. Еще совсем недавно, 20 октября, он предупредил в своих письмах премьер-министру Индии и президенту Пакистана, что положение легко может стать катастрофическим для обеих этих стран, но оно может также стать и величайшей угрозой для мира вообще. Хотя оба правительства заявляют о своей неизменной приверженности делу мира и решимости не начинать первыми военных действий, положение продолжает ухудшаться, и теперь в ряде пунктов сражаются регулярные войска.

197. Настало время, когда все мы должны прислушиваться к призыву Генерального секретаря. Настало время, чтобы обе страны согласились на немедленное прекращение огня и договорились о немедленных мерах по выводу их войск с чужой территории. Настало время, чтобы правительство Индии вслед за правительством Пакистана откликнулось на предложение Генерального секретаря о предоставлении им добрых услуг для облегчения процесса примирения, который должен в таком случае начаться.

198. Все мы видели слишком много войн. Все мы слишком много видели и слышали о применении силы для решения существующих проблем. Прошло то время, когда любой из нас мог обоснованно прибегнуть к войне, чтобы добиться в соседней стране перемен, которые могли бы больше соответствовать нашим национальным интересам, как мы их себе представляем. Всем нам известно — как это, конечно, известно и лидерам Индии и Пакистана, — что потребности нашего народа нельзя удовлетворить ужасной ценой войны.

199. Пусть же мы все быстро договоримся о том, что в этот трагический час абсолютно необходимо добиться прекращения огня и что вывод войск с чужих территорий должен начаться немедленно, с тем чтобы можно было достичь прогресса в создании в Восточном Пакистане политических, экономических и социальных условий, в которых беженцы смогут вернуться домой и мир может быть обеспечен. Соединенные Штаты готовы поддержать надлежащие и эффективные меры Совета, имеющие целью добиться прекращения военных действий и вывода войск, в результате чего могут сложиться условия, которые позволят достичь прогресса на пути к политическому урегулированию, способствующему установлению прочного мира в данном районе.

200. Стремясь покончить с кровопролитием, спасти человеческие жизни, смягчить невыразимые страдания, мы представляем проект резолюции,

который в случае его быстрого осуществления поможет миру избежать новой ужасной войны. Я имею честь представить от имени моего правительства этот проект резолюции [S/10416], который, по нашему мнению, отвечает требованиям положения, с которым мы сталкиваемся. Я хотел бы вкратце зачитать его:

«Совет Безопасности,

заслушав заявления представителей Индии и Пакистана,

будучи убежден в том, что военные действия вдоль индийско-пакистанской границы представляют собой непосредственную угрозу международному миру и безопасности,

1. *призывает* правительства Индии и Пакистана принять все меры, необходимые для немедленного прекращения военных действий;

2. *призывает* к немедленному отводу вооруженных сил, находящихся на территории другой стороны, на свои стороны индийско-пакистанских границ;

3. *уполномочивает* Генерального секретаря по просьбе правительства Индии или Пакистана разместить наблюдателей вдоль индийско-пакистанских границ для представления донесений о соблюдении прекращения огня и об отводе войск, используя по мере необходимости персонал Группы военных наблюдателей Организации Объединенных Наций в Индии и Пакистане;

4. *призывает* правительства Индии и Пакистана и другие заинтересованные стороны сделать все возможное для создания обстановки, способствующей добровольному возвращению беженцев в Восточный Пакистан;

5. *призывает* все государства воздерживаться от каких бы то ни было действий, которые могут угрожать миру в этом районе;

6. *предлагает* правительствам Индии и Пакистана дать положительный ответ на предложение Генерального секретаря о предоставлении добрых услуг для обеспечения и поддержания мира на этом субконтиненте;

7. *просит* Генерального секретаря в возможно более короткий срок представить Совету Безопасности доклад об осуществлении настоящей резолюции».

201. Г-н ВИНЧИ (Италия) (*говорит по-английски*): В последние дни до нас все чаще доходят с индийского субконтинента крайне тревожные сведения о страданиях и убийствах, касающиеся как населения Индии и Пакистана, так и их вооруженных сил; сведения, которые побудили Генерального секретаря заявить в своем докладе, который был распространен сегодня, что налицо «дальнейшее серьезное ухудшение положения на восточно-пакистанских границах и в других райо-

нах субконтинента» и что «это положение представляет угрозу для поддержания международного мира и безопасности» [S/10410, пункт 1].

202. В свете угрожающих событий, имевших место за последние несколько дней, мне вряд ли нужно объяснять, почему моя делегация совместно с делегациями Аргентины, Бельгии, Бурунди, Никарагуа, Сомали, Соединенного Королевства, Соединенных Штатов и Японии решила немедленно представить вам, г-н Председатель, просьбу о срочном созыве заседания Совета Безопасности для рассмотрения ухудшающейся за последнее время обстановки, которая привела к вооруженным столкновениям между Индией и Пакистаном. Я чрезвычайно признателен вам за то, что вы так быстро откликнулись на нашу просьбу. Тем самым вы еще раз подтвердили наличие у вас большого чувства ответственности, которое вы проявляете с момента вашего избрания на пост Председателя Совета, и способностей, которые помогают нашей работе в этом месяце, в ходе которого наша деятельность окажет значительное влияние на международное положение и на дальнейшую судьбу Организации Объединенных Наций.

203. За последние несколько месяцев мое правительство с возрастающим беспокойством следит за развитием событий на индийском субконтиненте. Тяжелое положение населения, втянутого в гражданскую войну, и трагедия миллионов беженцев вызвали глубокое беспокойство и волнение как среди политических лидеров, так и у общественности моей и других стран. Поэтому мы уделили должное внимание памятной записке, представленной Генеральным секретарем 20 июля Председателю Совета Безопасности, чтобы обратить внимание членов Совета на последствия событий, происходящих в Восточном Пакистане и в соседних с ним индийских штатах. Мы признательны за меры, принимавшиеся послом Франции Костюшко-Моризе, бывшим Председателем Совета в июле, на основе которых я сам в августе, когда председательское место принадлежало Италии, провел широкие консультации.

204. Находясь на посту Председателя Совета Безопасности, я задал своим коллегам следующие три вопроса: «Надо ли нам обменяться мнениями по этой проблеме в неофициальном порядке? А если надо, то должны ли мы попытаться определить, в состоянии ли Совет Безопасности что-либо предпринять? Если же мы сможем что-либо сделать, то каким образом?»

205. Я хочу заявить для занесения в отчет, что все члены Совета без исключения согласились перейти от первого ко второму этапу консультаций. В то же время я хочу выразить признательность всем моим коллегам за то, что они положительно откликнулись на мое предложение, а также представителям Индии и Пакистана, которые на протяжении всех этих сложных консультаций проявили большое понимание стоящих перед нами проблем.

206. К сожалению, в столь запутанной и сложной ситуации, которая выдвигает самые различные конституционные, юридические и политические проблемы, мы не смогли выделить из нескольких обсуждавшихся нами курсов действий один, который получил бы в то время полную поддержку со стороны Совета. Тем не менее, все члены Совета готовы были оказать хотя бы материальную помощь пострадавшему населению, облегчить добровольную репатриацию беженцев и предотвратить дальнейшее ухудшение политического положения на субконтиненте.

207. Начиная с марта ход событий, который не явился, конечно, для нас неожиданностью, привел нас к положению, которого Генеральный секретарь и мы сами опасались, и я хочу воспользоваться случаем, чтобы воздать должное Генеральному секретарю за проявленное им чувство ответственности и за его политическую мудрость.

208. Последние события показывают, что в настоящее время положение, к сожалению, стало ухудшаться быстрее. Фактически в официальных заявлениях обеих сторон говорилось о вооруженных столкновениях и о военных действиях; обе стороны объявили о дальнейших мерах, которые открыто свидетельствуют о возможности возникновения тотальной войны. Передо мной находится перечень подобных заявлений и других сведений, из которых я собирался привести лишь несколько слов, но поскольку представители Пакистана и Индии дали сегодня более подробную информацию в своих выступлениях, которые в некоторых местах были крайне эмоциональными и волнующими и которые мы заслушали с большим вниманием и с известным волнением, поскольку у нас имеется добавление к докладу Генерального секретаря [S/10410/Add.1] и полный доклад Генерального секретаря о положении на линии прекращения огня в Кашмире, который был только что распространен в качестве документа S/10412, поскольку мы располагаем теперь всей этой информацией, я воздержусь от перечисления указанных в моем перечне заявлений, чтобы сэкономить время и не испытывать терпение моих коллег, сидящих за этим столом.

209. Эти официальные заявления и документы, как и эти доклады Генерального секретаря, в достаточной мере и, как мы считаем, более чем когда-либо служат основанием для созыва этого заседания и принятия Советом безотлагательных мер. Они показывают, что мы были правы, считая, что нельзя медлить с принятием таких мер. Кроме того, в своем решении мы руководствовались и все еще руководствуемся гуманной заботой о народах стран, о которых идет речь.

210. Разрешите мне сразу же добавить в этой связи, что мы были бы весьма признательны Секретариату, если бы он предоставил нам заверения в том, что персонал, оборудование и поставки, предназначенные для оказания помощи жителям Восточного Пакистана и беженцам в Индии, будут и впредь использоваться в этих благородных целях. Мы знаем, что возлагаем тя-

желое бремя на плечи персонала Организации Объединенных Наций, занимающегося этим вопросом, однако мы считаем, что когда материальные обстоятельства позволяют, международные гражданские служащие не в меньшей степени, чем служащие какого-либо государства, готовы полностью осуществить свои обязанности в случае возникновения чрезвычайных обстоятельств, даже если это создает опасность для них самих. Наша цель на этом этапе весьма ясна и проста. Наш отправной пункт — это принципы и цели Устава, которые призывают государства-члены воздерживаться от применения силы, а также глубокая уверенность в том, что любое положение, каким бы серьезным оно ни было, можно успешно урегулировать мирными средствами при условии, что все заинтересованные стороны будут действовать в духе доброй воли и искренне стремиться к достижению такого урегулирования.

211. Поэтому наша цель заключается в том, чтобы побудить заинтересованные правительства договориться в качестве первого этапа о немедленном прекращении огня и всех видов военной деятельности, а также о взаимном отводе войск. Кроме того, мы считаем, что правительства должны умножить свои усилия, с тем чтобы создать необходимые условия для скорой и добровольной репатриации беженцев, и что все государства должны самым широким образом сотрудничать с Генеральным секретарем в оказании помощи этим беженцам, дабы облегчить их бедственное положение.

212. Принимая во внимание сложность стоящей перед нами проблемы, мы считаем также, что Генеральный секретарь должен постоянно и своевременно информировать Совет Безопасности относительно дальнейшего развития событий и что самому Совету Безопасности следует следить за обстановкой и вновь собраться, как только возникнет такая необходимость.

213. Я уверен, что все члены Совета Безопасности разделяют глубокую озабоченность девяти делегаций, которые попросили вас, г-н Председатель, созвать это заседание, и что они признают, что нашим важнейшим долгом является осуществление первого необходимого шага для того, чтобы прекратить кровопролитие и отвести угрозу всеобщей войны от сотен миллионов ни в чем не повинных людей.

214. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я благодарю представителя Италии за теплые слова, которые он высказал в мой адрес.

215. Г-н ФАРАХ (Сомали) (*говорит по-английски*): Мое правительство и народ Сомалийской Демократической Республики высоко ценят тесные отношения, которые всегда связывали нашу страну с Индией и Пакистаном. По этой причине, а также вследствие угрозы международному миру и безопасности нарушение отношений между этими двумя странами, вызывает глубокое беспокойство и озабоченность у моей страны.

216. После того, как Генеральный секретарь в своем письме от 20 июля 1971 года на имя Председателя Совета Безопасности обратил внимание на положение в этом районе, мы с болью в сердце следили за ухудшением отношений между этими двумя странами. За последние дни обстановка обострилась настолько, что, по мнению моей делегации, если бы Совет Безопасности не был созван сегодня, для того чтобы обсудить угрозу международному миру и безопасности, которую создает обстановка на индо-пакистанском субконтиненте, то это означало бы, что он отказывается от своих функций и обязанностей по Уставу.

217. Поэтому, присоединяясь к предложению нескольких государств-членов созвать это заседание Совета Безопасности, моя делегация преследовала одну непосредственную цель: содействовать прекращению открытой войны, которую в настоящее время ведут между собой Индия и Пакистан на нескольких фронтах с использованием воздушных, сухопутных и военно-морских сил. Совету Безопасности, несомненно, придется заняться изучением проблем, которые вызвали этот конфликт. Однако его самая первая обязанность заключается в том, чтобы потребовать от Индии и Пакистана немедленно прекратить огонь, безотлагательно вывести свои войска с территории противника и тщательно соблюдать территориальную целостность друг друга. Эта ситуация является кризисной, и каждый час влечет за собой крупные жертвы и создает дополнительную трагедию для этого района, который и без того испытывает страдания, не укладывающиеся в рамки человеческого воображения.

218. Моя делегация понимает, что эта огромная трагедия создает трудные проблемы, которые требуют от Совета Безопасности самого тщательного и объективного осуществления своих функций и обязанностей по Уставу. Однако моя делегация не считает, что на данном этапе Совет Безопасности должен пытаться увязать призыв к немедленному прекращению военных действий с решением этих сложных проблем.

219. Моя делегация оставляет за собой право выступить в дальнейшем по существенным вопросам, относящимся к этой ситуации, как только будет завершен предварительный этап — прекращение военных действий.

220. Г-н КОСТЮШКО-МОРИЗЕ (Франция) (*говорит по-французски*): Выступая в данный момент, мы выполняем двойной долг: долг, обусловленный нашими обязанностями постоянного члена Совета содействовать всеми средствами восстановлению мира, и долг, обусловленный узами дружбы, которая связывает нас как с Индией, так и с Пакистаном, глубоким уважением, с которым мы относимся к обеим этим странам и народам, нашим желанием быть свидетелями того, как они, живя в мире, направляют все свои ресурсы на развитие.

221. Ни одна держава не может самостоятельно найти выход из исключительно тяжелого кри-

зиса, который еще больше усугубляется этнической и политической географией этого района. Но когда там происходит война, как это ни трагично, в международному сообществу в целом, в особенности Совету Безопасности и его членам, на которых Устав налагает особые обязанности, надлежит объединить свои усилия, чтобы выполнить эти обязанности, положить конец военным актам и найти почву для взаимопонимания между заинтересованными сторонами.

222. Нынешняя обстановка имеет два аспекта: первый касается причины кризиса и носит политический характер. Он затрагивает отношения между правительством Исламабада и населением Восточного Пакистана. Он может быть разрешен политическим путем, который выберет население этого района. Второй аспект вытекает из первого, в частности, по причине притока беженцев в Индию. Он затрагивает отношения между этой страной и Пакистаном. Он создал атмосферу напряженности, которая в конечном счете после многочисленных актов насилия привела к открытым военным действиям. Таким образом, гражданская война превратилась в войну между странами.

223. Эти два аспекта кризиса порождают определенную дилемму. Если мы будем учитывать лишь первый аспект этого кризиса, то существует опасность, что наше вмешательство будет рассматриваться как вмешательство во внутренние дела, а мы понимаем, что Пакистан дорожит как своими суверенными правами, так и своей целостностью. Но если мы будем учитывать только второй аспект, то существует опасность, что наше вмешательство будет частичным и не затронет сути проблемы, а мы понимаем, что Индия не может удовлетвориться поверхностными решениями, когда у нее на попечении находятся миллионы беженцев.

224. Именно этой дилеммой объясняются трудное положение, в котором находится Организация Объединенных Наций, тревога Генерального секретаря и проявляемая в течение трех месяцев неуверенность Совета в решении этого вопроса. Но мы считаем, что больше не имеем права замыкаться на этой дилемме. Мы считаем, что к этому кризису необходимо подходить глобально, и все заинтересованные стороны должны внести свой вклад в его разрешение. И если они будут подходить с этой точки зрения, то я уверен, что можно найти справедливое и разумное решение.

225. Мое правительство с начала возникновения кризиса и на протяжении этих последних дней увеличивало свои усилия, для того чтобы повлиять на обе стороны и предотвратить кровавый конфликт, который принесет лишь новые страдания населению, среди которого уже имеются многочисленные жертвы. Мы внесли, со своей стороны, предложения, направленные на установление основ мирного урегулирования, которое должно быть обязательно политическим и основываться на согласии заинтересованного в этом населения. Другие государства, которые вместе с нами ведут поиски путей, позволяющих избе-

жать худшего, действовали в этом же направлении, и мы всегда говорили о готовности объединить наши усилия во избежание того, чтобы, как сказал наш министр иностранных дел, «высшая несправедливость, то есть война, не стала довершением страданий миллионов людей, на которых обрушились, кажется, все несчастья».

226. Если до настоящего времени двусторонние усилия не дали ожидаемых результатов, то в данный момент долг международного сообщества — призвать эти две дружественные нам державы к тому, чтобы замолчали пушки, чтобы были залечены раны, нанесенные войной, чтобы было продолжено смелое начинание — операция Организации Объединенных Наций в Восточном Пакистане, — которое было прервано в результате растущей напряженности в этих районах, вызвавшей величайшие страдания населения. Таким образом, необходимо утвердить и организационно оформить сплоченность нашего сообщества, во-первых, чтобы положить конец военным действиям и оказать срочную помощь в преодолении бедствий, и, во-вторых, чтобы искоренить причины кризиса и с согласия сторон действовать путем переговоров справедливому и мирному урегулированию, так как только достойное и мирное урегулирование явится решением, которого ожидают эти народы и которое по причине последних событий становится еще более неотложным политическим решением, соответствующим масштабам и сложности этой проблемы. Мы глубоко убеждены в том, что нам необходимо сделать усилие над собой, что мир требует от нас примирения наших разногласий, поскольку наши раздоры могут лишь привести к бесконечному продолжению конфликта.

227. Исходя из этих соображений, мы высказываем пожелание, чтобы был представлен проект резолюции по существу вопроса, который мог бы найти единодушную поддержку Совета. С этой позиции мы будем продолжать консультации с различными делегациями, чтобы попытаться найти какое-либо решение. Исходя из этих соображений, мы в случае необходимости выскажем свою точку зрения по проектам, которые нам будут представлены.

228. Г-н НАКАГАВА (Япония) (*говорит по-английски*): Моя делегация твердо убеждена в том, что Совет Безопасности должен принять эффективные меры для выполнения своей обязанности в отношении поддержания мира и безопасности на индо-пакистанском субконтиненте, который в настоящее время, как видно, находится на грани тотальной войны. В течение многих месяцев мы следили с глубокой озабоченностью за тем, как огромное число беженцев устремлялось из Восточного Пакистана в соседнюю Индию, возлагая тем самым тяжелое бремя на экономику этой страны. Последние сообщения о возросших случаях вооруженного столкновения на границах между Индией и Пакистаном вызвали озабоченность среди многих друзей Индии и Пакистана. Япония, как азиатская страна, серьезно встрево-

жена ухудшением обстановки на этом субконтиненте, которая окажет огромное влияние на мир в Азии и во всем мире.

229. В прошлом месяце премьер-министр Японии г-н Сато послал письма премьер-министру Индии и президенту Пакистана, в которых выразил глубокую озабоченность относительно положения в данном районе и надежду на то, что напряженность будет устранена.

230. Однако ввиду недавней эскалации военных действий такие двусторонние призывы должны быть поддержаны согласованными действиями государств — членов Организации Объединенных Наций. Моя делегация считает, что Совет Безопасности должен предпринять шаги, с тем чтобы добиться немедленного прекращения огня и всех видов военных действий со стороны вооруженных сил Индии и Пакистана.

231. На нашем рассмотрении находится доклад Генерального секретаря, касающийся гуманитарных усилий, которые были начаты по его инициативе, с тем чтобы облегчить положение восточно-пакистанских беженцев в Индии и смягчить страдания населения Восточного Пакистана. Япония, со своей стороны, внесла свой скромный вклад в осуществление этой гуманитарной программы. Моя страна будет и впредь сотрудничать с другими государствами и с Организацией Объединенных Наций в деле оказания необходимой помощи страдающим людям, и она призывает другие государства умножить свои усилия и сотрудничать с Генеральным секретарем в его благородной и похвальной деятельности. Такие гуманитарные действия могут облегчить страдания бедствующих людей, однако они не в состоянии устранить причину этих страданий.

232. Недавно Третий комитет Генеральной Ассамблеи принял проект резолюции, с которым согласились как Индия, так и Пакистан и в котором содержится призыв к созданию условий, содействующих быстрому и добровольному возвращению миллионов беженцев в свои дома в Восточном Пакистане². Моя делегация считает, что необходимо подтвердить принципы, провозглашенные в этом проекте резолюции, особенно ввиду дальнейшего ухудшения обстановки на этом субконтиненте.

233. Я обрисовал вкратце позицию моего правительства в отношении обсуждаемого вопроса. В этой связи я хотел бы сказать, что проект резолюции, представленный недавно представителем Соединенных Штатов [S/10416], несомненно, заслуживает тщательного изучения. Моя делегация готова рассмотреть его в положительном плане.

234. В заключение я хотел бы вновь заявить, что моя страна сделает все, что в ее силах, чтобы сотрудничать с Организацией Объединенных На-

² Впоследствии принят в качестве резолюции 2790 (XXVI) Генеральной Ассамблеи.

ций и, в частности, с Советом Безопасности для восстановления мира и стабильности на индо-пакистанском субконтиненте.

235. Г-н ХУАН ХУА (Китай) (*говорит по-китайски*): Недавно правительство Индии открыто направило свои войска для вторжения на территорию Восточного Пакистана, начав таким образом крупный вооруженный конфликт и обострив напряженность на индо-пакистанском субконтиненте и во всей Азии.

236. Правительство и народ Китая выражают в связи с этим глубокую озабоченность и с пристальным вниманием следят за развитием событий.

237. Вопрос о Восточном Пакистане является чисто внутренним делом Пакистана. Никто не имеет права вмешиваться в него. Правительство Индии, используя вопрос о Восточном Пакистане в качестве предлога, совершило вооруженную агрессию против Пакистана. Этого нельзя допустить. Правительство Индии заявляет, что вторжение на территорию Восточного Пакистана было осуществлено исключительно в целях самообороны. Это закон джунглей. Факты доказывают, что Индия совершила агрессию против Пакистана, и они опровергают утверждение о том, что Пакистан угрожал безопасности Индии.

238. Если следовать логике правительства Индии, то получается, что любая страна может использовать самооборону в качестве предлога для вторжения в другие страны. Но где же тогда гарантия суверенитета и территориальной целостности государств? Правительство Индии заявляет, что оно послало свои войска для вторжения на территорию Восточного Пакистана, чтобы облегчить репатриацию восточно-пакистанских беженцев. Однако этот довод совершенно несостоятелен. В настоящее время в Индии проживает большое число так называемых беженцев из китайского Тибета. Правительство Индии опекает далай-ламу, главаря контрреволюционных мятежников. Если следовать логике индийского правительства, то возникает вопрос: не собирается ли она использовать это как предлог для вторжения в Китай?

239. Правительство Пакистана предложило отвести вооруженные силы по обе стороны фронта, прекратить военные действия и решать вопрос о беженцах из Восточного Пакистана путем переговоров между обоими правительствами. Это вполне разумно. Однако правительство Индии совершенно неразумно отвергло это предложение. Это показывает, что правительство Индии не имеет ни малейшего желания регулировать вопрос о беженцах из Восточного Пакистана, а намеревается использовать этот вопрос в качестве предлога для продолжения агрессии и подрывной деятельности против Пакистана.

240. Китайская делегация считает, что в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций Совет Безопасности, несомненно, должен осудить акт агрессии, совершенный правительством

Индии, и потребовать от индийского правительства немедленного и безоговорочного вывода всех своих вооруженных сил с территории Пакистана.

241. Наконец, от имени китайского правительства я хотел бы заявить, что китайское правительство и китайский народ твердо поддерживают правительство и народ Пакистана и их справедливую борьбу против индийского правительства и его агрессии.

242. Я хотел бы также указать Совету Безопасности, Организации Объединенных Наций и людям всего мира, что акт агрессии индийского правительства был совершен при поддержке социального империализма. Это доказано неопровержимыми фактами.

243. Это все, что я хотел сказать. Я оставляю за собой право выступить по этому вопросу впоследствии.

244. Г-н ТОМЕ (Сирийская Арабская Республика) (*говорит по-английски*): Сейчас уже довольно поздно, а положение слишком тревожное и серьезное, чтобы выступать с пространными заявлениями. Идет большая война, и ее необходимо прекратить. В противном случае ее размеры станут катастрофическими. Она началась в связи с бедственным положением беженцев из Восточного Пакистана, но теперь охватила весь субконтинент. Мы связаны прочными дружественными и теплыми отношениями как с Индией, так и с Пакистаном. Во имя этих отношений мы призываем оба дружественных государства прекратить военные действия.

245. Наша позиция заключается в следующем. Во-первых, следует немедленно прекратить военные действия и безотлагательно отвести войска с занимаемых ими позиций, причем какой-либо созданный для этой цели аппарат Организации Объединенных Наций должен наблюдать как за прекращением огня, так и за отводом войск. Во-вторых, Пакистан должен незамедлительно принять эффективные и самые широкие меры, с тем чтобы обеспечить полное соблюдение права беженцев на мирное и добровольное возвращение на родину и вернуть им веру в то, что они будут пользоваться всеми своими правами; при этом следует учитывать тот факт, что бедственное положение беженцев из Восточного Пакистана, которое всех нас глубоко тревожит, было доведено до сведения членов Совета Безопасности Генеральным секретарем в его меморандуме от 20 июля 1971 года [см. S/10410, пункт 3], где, среди прочего, раскрываются причины возникновения такого трагического положения беженцев из Восточного Пакистана. В-третьих, необходимо соблюдать единство Пакистана и его территориальную целостность. В-четвертых, международное сообщество должно оказать значительную помощь Индии, с тем чтобы облегчить ее бремя и помочь беженцам вернуться на родину. В-пятых, необходимо полное и эффективное претворение в жизнь объявленной Пакистаном общей амни-

тии, с тем чтобы ни один из беженцев не был подвергнут репрессиям или уничтожениям.

246. Мы надеемся, что Совет Безопасности будет действовать именно в таком духе. Мы уверены, что в рамках такой программы Индия и Пакистан, руководствуясь духом сотрудничества и общими интересами обеспечения процветания всего субконтинента, сочтут возможным приступить к мирному решению этой проблемы, которая постоянно обостряла отношения между обеими странами.

247. Наконец, повторяя слова посла Франции, которые он с обычной для него блестящей логикой и красноречием сказал в конце своей речи, я хотел бы заявить, что наша позиция в отношении любого проекта резолюции и любых проектов будет зависеть от того, уделяется ли в них достаточное внимание обоим аспектам этой проблемы, которая тревожит всех нас. Я оставляю за моей делегацией право выступить в прениях на последующем этапе.

248. Г-н МАЛИК (Союз Советских Социалистических Республик): Нельзя не выразить глубокой озабоченности и беспокойства по поводу той проблемы, которая является объектом рассмотрения на сегодняшнем заседании Совета Безопасности. Мы с глубоким уважением относимся как к Индии, так и к Пакистану. Советский Союз развивал, развивает и будет развивать дружественные отношения с этими обоими государствами, достойными всяческого уважения. Мы гордимся тем, что в свое время, когда на индостанском субконтиненте в прошлом возник конфликт между этими двумя дружественными нам странами, именно Советский Союз выступил посредником, именно Советский Союз и глава советского правительства А. Н. Косыгин приложили все усилия к тому, чтобы добиться в Ташкенте согласия между двумя сторонами и предотвратить серьезную угрозу расширения конфликта. Мы гордимся тем, что дух Ташкента вошел в историю как пример благородных усилий Советского Союза, советского народа и советского правительства, направленных на урегулирование острого конфликта, возникшего между двумя государствами индостанского субконтинента, на установление стабильности и мира.

249. В свете этих фактов всякая болтовня о «социал-империализме» только на руку империализму. Именно болтовня и демагогия о «социал-империализме» защищает империализм и его политику агрессии, защищает его политику создания военных агрессивных блоков и удержания в них стран, в том числе и Пакистана, оправдывает военную диктатуру, террор и насилие, прикрывает сокрушение демократии, демократических сил, помогает тем, кто ведет борьбу против национально-освободительного движения.

250. Будучи заинтересованным в мире и спокойствии во всем мире, включая и индостанский субконтинент, Советский Союз объективно и беспристрастно подходит к рассмотрению создавше-

гося там положения, которое, как я уже отмечал, девять членов Совета Безопасности в их официальном письме признали как «ухудшающуюся ситуацию»? Кто осмелится здесь, за этим столом, заявить, что ухудшение ситуации произошло только 3 декабря, а до этого все было благополучно? Я полагаю, что ни один из тех, кто здесь находится, не возьмет на себя смелость заявить именно так. И поэтому попытка некоторых ораторов закрыть глаза на прошлое, на то, что происходит, по крайней мере, с начала этого года, или даже с марта месяца,— это политика страусовая, политика закрывания глаз на реальность, политика прятания головы в песок. Мы против такой политики.

251. Всем нам очевидно, что предметом обсуждения в Совете Безопасности, как уже неоднократно отмечалось, является ситуация, сложившаяся в Восточном Пакистане в результате действий пакистанских военных властей. Надо быть объективными и называть вещи своими именами. Мы имеем на это право, и право это подтверждено историей, когда мы выступали в качестве беспристрастного посредника между обеими странами, в качестве страны, которая стремилась, стремилась и будет стремиться к дальнейшему улучшению отношений с этими двумя весьма уважаемыми государствами и их народами. Именно в результате применения насилия и террора против населения Восточного Пакистана, о чем столь убедительно сегодня поведал Совету представитель Индии посол Сен, миллионы людей были вынуждены оставить свою родину, бросить землю, имущество, бежать в соседнюю страну, Индию, стать политическими беженцами. Такова реальность, таковы факты. И тому, кто закрывает глаза на действительность, трудно найти правильный выход из положения.

252. Обострение обстановки на индостанском субконтиненте явилось прямым следствием этих всем известных событий в Восточном Пакистане. Там возник серьезный политический кризис, своевременное устранение которого мирными политическими средствами ликвидировало бы осложнение на этом субконтиненте.

253. Известно, что еще в декабре 1970 года в Пакистане состоялись впервые в истории независимого развития этой страны всеобщие выборы в Национальное собрание, в парламент. Среди других политических партий, существующих в Пакистане, в них участвовала Народная лига, «Авами лиг», возглавляемая видным политическим деятелем Муджибуром Рахманом, о котором уже упоминал в своем выступлении индийский делегат. Народная лига шла на выборы с лозунгами, призывающими к претворению в жизнь программы из шести пунктов, которая, в частности, предусматривала предоставление Восточному Пакистану политической и экономической автономии в рамках пакистанского государства. Я подчеркиваю, в рамках пакистанского государства. Программа выдвигала также требования об осуществлении в Пакистане прогрессивных социаль-

но-экономических преобразований. Внешнеполитическая платформа Лиги предусматривала развитие дружественных отношений Пакистана со всеми странами, в том числе и с соседней Индией. Программа предусматривала борьбу за выход Пакистана из военно-агрессивных блоков СЕНТО и СЕАТО. Вот в чем гвоздь проблемы. И на это нельзя закрывать глаза ни одному из членов Совета Безопасности, в том числе и тем, кто пытается отвлечь внимание в сторону. На выборах эта партия завоевала абсолютное большинство депутатских мест. Как уже подтвердил в своем заявлении делегат Индии, она получила 167 из 313 мест в парламенте. По логике вещей она имела право сформировать правительство. Однако этого не произошло. Пакистанские власти под разными предлогами не допустили участия этой партии в правительстве. Более того, Муджибур Рахман был арестован по обвинению в предательстве интересов страны, а против его сторонников и населения Восточного Пакистана были начаты массовые репрессии с использованием огнестрельного оружия, танков и авиации. Возникнув в географических рамках Восточного Пакистана в результате репрессивных действий военных властей, восточнопакистанский кризис по мере его развития и углубления становился источником напряженности на всем субконтиненте.

254. С самого начала возникновения серьезного политического кризиса в Восточном Пакистане и последовавших за ним трагических событий Советский Союз занимал последовательную позицию, направленную на устранение политическими средствами возникших в Восточном Пакистане проблем без применения силы. Советский Союз и его правительство неоднократно обращались к правительству Пакистана с призывами принять самые неотложные меры, для того чтобы прекратить репрессии против населения Восточного Пакистана и предотвратить дальнейшее ослабление и обострение обстановки. Продолжение репрессивных мер и кровопролития в Восточном Пакистане, как и следовало ожидать, лишь усложняло и затрудняло решение возникших там проблем.

255. В связи с событиями в Восточном Пакистане Председатель Президиума Верховного Совета Союза Советских Социалистических Республик Н. В. Подгорный обратился к президенту Пакистана Яхья Хану в апреле этого года «с настоятельным призывом принять самые неотложные меры, для того чтобы прекратить кровопролитие, репрессии против населения в Восточном Пакистане и перейти к методам мирного политического урегулирования». «Мы убеждены, — говорилось также в этом обращении, — что это отвечало бы интересам всего пакистанского народа, делу сохранения мира в данном районе. Мирное решение возникших проблем с удовлетворением было бы встречено всем советским народом».

256. Однако, к сожалению, события в Восточном Пакистане приняли совершенно иной оборот.

Правительство Индии, со своей стороны, также неоднократно обращалось с многочисленными призывами и к Организации Объединенных Наций, и к различным государствам мира о принятии мер в целях решения проблемы Восточного Пакистана. Однако, несмотря на эти призывы, не было принято мер для решения этой проблемы. Напротив, некоторые союзники Пакистана по военным блокам настаивали на том, чтобы поставить Пакистан и Индию в одинаковое положение, чтобы возложить одинаковую ответственность и на того, у кого возник острый внутренний кризис, и на того, кто явился впоследствии жертвой этого кризиса. И в этом главная и коренная причина того, что своевременно не было принято никаких мер. Именно те, кто подходил к этой проблеме с этих позиций, помешали принятию своевременных справедливых мер, затормозили решение проблемы.

257. Правительством Пакистана также не было предпринято каких-либо действенных шагов в целях урегулирования проблем, возникших в Восточном Пакистане. Население Восточного Пакистана вследствие этого по-прежнему живет в обстановке преследований, страха и неуверенности в будущем. Об этом свидетельствует непрекращающийся поток восточнопакистанских беженцев в Индию.

258. Пусть каждый из нас представит себе положение Индии, на территорию которой хлынул поток иностранцев — 10 миллионов человек. 10 миллионов — это целое государство. Произошло перемещение населения из одного государства в другое в огромных масштабах. Почему я говорю о масштабах? Возьмем Организацию Объединенных Наций. В ней 131 государство-член. Из них согласно справке из демографического сборника Секретариата Организации Объединенных Наций 88 государств имеют население менее 10 миллионов. Вот конкретная реальность.

259. 88 государств — членов Организации Объединенных Наций имеют меньшее население по сравнению с количеством того населения, которое по известным причинам переместилось в качестве беженцев из Восточного Пакистана на территорию Индии. Я совершенно уверен, что ни один из представителей государств за этим столом никогда не пожелает такого бедствия для своей страны, когда 10 миллионов иностранцев переместились бы на территорию его государства. Но в данном случае это — реальность, это — факт. Или это — «социал-империализм», как это пытался изобразить один из выступивших ораторов?

260. Наличие серьезного внутреннего кризиса в Пакистане признал и выступивший здесь посол Пакистана г-н Шахи. Он признал и заявил здесь, что в Восточном Пакистане имеет место серьезный внутренний кризис. Это — первое. Второе, он в своем выступлении признал и заявил, что этот кризис приобрел международный характер. Таким образом, официальный представитель Пакистана официально в своем выступлении в Со-

те Безопасности признал эти два важных момента: во-первых, существование в стране серьезного внутреннего кризиса; во-вторых, приобретение международного характера этого кризиса. Правда, посол Шахи не совсем был последователен, когда он возразил против того, чтобы Совет Безопасности занимался причиной происхождения этого кризиса. Он представлял дело так, будто это — вмешательство во внутренние дела. За ним этот же тезис повторил и другой оратор.

261. Но все мы знаем, что согласно Уставу Совету Безопасности, бесспорно, принадлежит право изучать причины возникновения опасных ситуаций, грозящих международному миру и безопасности. Совету Безопасности принадлежит также право призвать государство или государства принять меры к устранению этих причин, принять меры к тому, чтобы эти причины не ухудшали международной обстановки и не создавали опасности военного конфликта.

262. Факт ухудшения обстановки на индостанском субконтиненте признан официально в письме девяти членов Совета Безопасности. Но сказав «а», они не сказали «б». И в этом их предложении, и в их выступлениях, и в их проектах резолюций опять протаскивается та же СЕАТО — СЕНТОВская и, я бы сказал, НАТОвская идея поставить в равное положение и ту страну, где причина возникла, и ту страну, которая оказалась жертвой этой причины и ухудшения ситуации. Этот метод неоднократно применялся определенной группой государств при рассмотрении вопросов в Совете Безопасности.

263. Между тем право Совета принимать меры и обращать внимание государств на необходимость устранения причин ухудшения международной обстановки прямо вытекает из статей 39, 40 и 41 Устава. В статье 40, например, прямо предусматривается, что Совет Безопасности, чтобы предотвратить ухудшение ситуации, «уполномочивает... потребовать от заинтересованных сторон выполнения тех... мер, которые он найдет необходимыми или желательными».

264. Иначе говоря, Совет Безопасности обладает дискреционной, то есть неограниченной властью в выборе средств предотвращения ухудшения международной обстановки.

265. Таким образом, Совет не имеет права закрывать глаза на главную причину возникновения и ухудшения ситуации, на действительную причину конфликта. Именно события, происшедшие и происходящие в Восточном Пакистане, и переросли национальные рамки, осложнили обстановку на индостанском субконтиненте и, таким образом, приобрели международный характер. И это должно быть признано теперь всеми на основании заявления пакистанского делегата.

266. Полная несостоятельность обвинений со стороны Пакистана и его высоких покровителей в том, что Индия будто бы «инспирирует» борьбу народа Восточного Пакистана против пакистанских властей, вполне очевидна. Совершенно ясно,

что поток беженцев вызван не «происками» Индии, не ее «интригами». Зачем ей вести интриги? Для того, чтобы получить 10 миллионов иностранцев и взвалить на себя столь тяжелое бремя: кормить, поить, одевать их, предоставлять им укрытие от холода, от дождя, крышу над головой? Зачем Индии нужны такие «происки», чтобы наклепать на себя такое несчастье? А, между тем, кое-кто здесь, в Совете Безопасности, рассказывает сказки о том, что будто бы Индия своими происками создала данную ситуацию в Восточном Пакистане.

267. В действительности же, те бесчеловечные репрессии и террор, которые там имеют место, являются главной причиной. И они продолжают иметь место в массовом масштабе. Именно вследствие этого на территории Индии оказались почти 10 миллионов восточнопакистанских беженцев и возникла серьезнейшая проблема, которая, пожалуй, не знает равных себе по масштабам человеческих страданий миллионов людей. Почему же мы должны закрывать глаза на эту реальность, на эту действительность?

268. Все мы знаем, какие трудности для Индии вызвал приток беженцев на ее территорию. Он создал серьезную напряженность в социальной, экономической и политической жизни Индии, вызвал трудности в осуществлении социальных и экономических программ, разработанных и намеченных этой страной. Здесь говорили некоторые ораторы, что Индия переместила некоторое количество своих войск к границам Восточного Пакистана. Но какое уважающее себя правительство, которое заботится о своей стране, о ее безопасности, не переместило бы часть своих вооруженных сил к той территории, откуда хлынул поток в 10 миллионов беженцев? Такое правительство просто игнорировало бы свои элементарные обязанности. Мало ли что могут наделать 10 миллионов иностранцев на территории другого государства. Обвинять Индию в том, что она переместила часть своих вооруженных сил к тому месту, где оказались 10 миллионов иностранцев, — это, по меньшей мере, создавать предлоги для надуманных обвинений против Индии, если не сказать большего.

269. Уже в ходе нынешней сессии Генеральной Ассамблеи при обсуждении вопроса о восточнопакистанских беженцах в Третьем комитете представители многих государств высоко оценивали гуманный подход Индии к проблеме этих беженцев. Они с пониманием говорили о трудностях, возникших перед этой страной в связи с массовым притоком беженцев. Индийская сторона неоднократно проявляла свою добрую волю в отношении беженцев, заявляла о своей решимости предпринять все необходимые меры, для того чтобы остановить их поток в Индию, обеспечить без промедления возвращение на родину беженцев, которые оказались на индийской территории. Руководители индийского правительства указывали, что Индия не может нести ответственность за содержание миллионов восточнопакистанских бе-

женцев на своей территории, и справедливо требовали их скорейшего возвращения на родину, где беженцам должны быть гарантированы безопасность и нормальные условия жизни.

270. Объективные факты говорят, однако, о том, что, несмотря на широко разрекламированную амнистию в Восточном Пакистане, из тюрем, судя по сообщениям международной печати, было освобождено лишь незначительное число заключенных. Большинство активистов Народной лиги, в том числе законно избранные депутаты национального собрания и законодательной ассамблеи Восточного Пакистана, продолжают томиться в тюрьмах, а над Муджибуром Рахманом затеян суд.

271. В этих условиях на территории Восточного Пакистана, судя по сообщениям печати, растет и без того большое недовольство среди населения, выступающего в защиту элементарных прав, свобод и человеческого достоинства. Таковы факты и действительность. И в этом свете тот, кто пытается возложить в одинаковой мере ответственность за создавшееся положение на Пакистан и на Индию, совершает серьезную ошибку.

272. Совершенно очевидно, что если бы военная администрация Пакистана не прервала переговоров с законно избранными представителями восточнопакистанского народа, не приступила бы к осуществлению массовых репрессий, то Совету Безопасности и международной общественности не пришлось бы заниматься рассмотрением вопроса о внутреннем кризисе в Восточном Пакистане и его международных последствиях.

273. Здесь много было сказано слов по вопросу о том, кто начал военные действия. При чем делалась попытка явно, как говорится, перевалить вину с большой головы на здоровую. Некоторые игнорируют официальные сообщения, содержащиеся в докладе Генерального секретаря от 4 декабря [S/10412]. Видимо, кое-кому невыгодно считаться с этими документами или обращать на них внимание, а между тем в подпункте 4 b этого доклада прямо говорится:

«Военные наблюдатели Организации Объединенных Наций, находящиеся на полевом наблюдательном пункте «Пунч», сообщили в 20 час. 20 мин., что войска Пакистана пересекли линию прекращения огня на участке Пунч (NR 0567) в 19 час. 10 мин. В 21 час. 40 мин. с этого наблюдательного пункта поступило сообщение о том, что индийские войска начали артиллерийский обстрел...»,

то есть после того как пакистанские войска пересекли линию прекращения огня.

274. Вот официальные донесения наблюдателей Организации Объединенных Наций. Тот, кто не верит этому, пусть опровергнет. На это же ссылался и представитель Индии. Есть заявление и премьер-министра Индии г-жи Индиры Ганди в парламенте 4 декабря. В этом заявлении говорится следующее:

«Сегодня, 4 декабря, правительство Западного Пакистана объявило нам войну. Вечером 3 декабря военно-воздушные силы Западного Пакистана преднамеренно нарушили наше воздушное пространство и совершили нападение на многие наши аэродромы».

275. Могут сказать, что это заявление одной из сторон. Но это заявление подтверждается официальным документом — докладом Генерального секретаря с ссылкой на донесение военных наблюдателей Организации Объединенных Наций.

276. Опасное развитие обстановки на индостанском субконтиненте требует незамедлительного достижения политического урегулирования в Восточном Пакистане, которое учитывало бы волю, неотъемлемые права и законные интересы его населения. Необходимо достижение такого политического урегулирования, которое создало бы безопасные условия для возвращения беженцев к их очагам в родные места и обеспечило бы полную гарантию со стороны пакистанских властей того, что беженцы не будут преследоваться, что они получают возможность спокойно жить и трудиться в Восточном Пакистане в обстановке безопасности.

277. Советская делегация очень внимательно выслушала заявление представителя Соединенных Штатов. И первая мысль, которая появляется после заслушания такого выступления, — хорошо было бы, если все эти пожелания и предложения или хотя бы часть из того, к чему призывал делегат Соединенных Штатов, было применено в Индокитае и прежде всего в вопросе о немедленном выводе войск.

278. Советская делегация изучает проект резолюции, внесенный делегацией Соединенных Штатов, именно с тем подходом, о котором я говорил в своем выступлении. Она еще будет иметь возможность высказаться, но первое впечатление таково, что это — односторонний и неприемлемый проект, отражающий именно тот подход, который свойствен тем, кто пытается свалить вину с больной головы на здоровую.

279. Г-н ВАН АССЕЛЬ (Бельгия) (*говорит по-французски*): Г-н Председатель, моя делегация, выступив в качестве одного из авторов письма, направленного вам сегодня утром, в котором девять членов Совета требуют немедленного созыва Совета, с тем чтобы рассмотреть серьезное положение, сложившееся на индийском субконтиненте, хотела тем самым выразить ту озабоченность, которую испытывает вся Бельгия в связи с драматическими событиями, имевшими место в течение последних дней между Индией и Пакистаном.

280. Мое правительство опасается не только того, что все это вызывает непоправимый ущерб и неисчислимы страдания мирного населения, но и того, что мир и безопасность еще больше будут поставлены под угрозу.

281. 4 октября этого года министр иностранных дел Бельгии, выступая на Генеральной Ассамблее [1950-е пленарное заседание], настаивал на необходимости объединения всех усилий в целях примирения обеих сторон и проведения арбитража.

282. В тот момент наше самое горячее желание и самая горячая надежда заключалась в том, чтобы действия гуманного характера совместно с дипломатическими усилиями дали возможность избежать того, чего мы боялись: развязывания настоящей войны.

283. На протяжении нескольких месяцев бельгийское правительство с тревогой следило за событиями, происходящими на индийском субконтиненте. Оно считало, что ухудшение обстановки будет неизбежным, если не будут приняты эффективные дипломатические меры.

284. Моя делегация неоднократно обращала внимание членов Совета на угрозы и опасности, которые скрывались за устойчивостью кризиса в этой части земного шара. В то же время Бельгия постоянно принимала участие в консультациях и инициативах в рамках Совета Безопасности, и в связи с этим я хочу отдать дань самому искреннего уважения послу Костюшко-Моризе и послу Винчи за усилия и мирные инициативы, которые они предприняли за время их пребывания на посту Председателя, то есть в течение июля и августа.

285. Мы также выражаем признательность Генеральному секретарю за его усилия, направленные на оказание помощи миллионам беженцев, которые были вынуждены покинуть свои дома, а также за его предложение добрых услуг, имеющее целью достичь смягчения обстановки и воспрепятствовать свершению непоправимого.

286. С тех пор обстановка ухудшилась, и Бельгия увеличила контакты, призывы и консультации сначала с нашими европейскими партнерами, в рамках европейского политического сотрудничества, по дипломатическим каналам — с правительствами Индии и Пакистана и, наконец, в Нью-Йорке — с членами Совета Безопасности.

287. Сегодня начались открытые военные действия, и Совет, осознавая особые полномочия, которыми его наделило международное сообщество для защиты дела мира, немедленно собрался на заседание. Священный долг Совета — сделать все, чтобы выполнить эту обязанность. На ближайшей стадии необходимо положить конец инцидентам, которые превратились в боевые действия между вооруженными силами и которые таят в себе реальную опасность эскалации. Совет Безопасности не может оставаться пассивным и безучастным и не может пренебрегать никакими усилиями, направленными на то, чтобы в сотрудничестве с заинтересованными сторонами избежать ужасов новой войны.

288. В то же время мы выражаем самую горячую надежду на то, что в скором времени и без

пагубных отсрочек будут созданы условия, которые позволят миллионам беженцев добровольно возвратиться в свои дома.

289. Как я говорил выше, перед Советом стоит задача чрезвычайно срочного характера. Вопрос касается мира и безопасности на индийском субконтиненте, для народов, которые и без того страдают от экономической отсталости, от голода и стихийных бедствий. Только мир или, по меньшей мере, отсутствие военных действий позволят создать условия для урегулирования основных проблем, то есть для поисков политического решения в Восточном Пакистане, которое, в свою очередь, должно облегчить восстановление прав беженцев и возвращение их на родину.

290. Позвольте мне обратиться к правительствам Индии и Пакистана, двум лояльным членам Организации Объединенных Наций, которые внесли значительный вклад в деятельность нашей Организации, и в особенности в укрепление международного мира и безопасности, с призывом немедленно прекратить все военные действия. Бельгия, как никакая другая страна, верна записанному в нашем Уставе принципу невмешательства во внутренние дела других стран. Кроме того, я обращаюсь к руководителям Равалпинди с призывом изучить в рамках их суверенитета и компетенции меры, необходимые для того, чтобы преодолеть политический кризис, который разразился несколько месяцев назад.

291. Моя страна поддерживает отношения, характеризующиеся самым искренним доверием с Пакистаном; нам известны великодушные и мирные идеалы его руководителей. Мы выражаем надежду на то, что в соответствии со своими традициями он сделает все, для того чтобы нормализовать положение в Восточном Пакистане.

292. Совет Безопасности должен действовать и действовать быстро. Он не должен разочаровать международное сообщество, которое возлагает надежды на его деятельность. Пушки должны замолчать, чтобы можно было услышать призыв к миру.

293. Г-н ТЕРАНС (Бурунди) (*говорит по-французски*): Причины, побудившие делегацию Бурунди поддержать требование о срочном созыве заседания Совета Безопасности, можно выразить в нескольких словах: речь идет о нашей непоколебимой верности делу мира. В решении этого насущного вопроса моя делегация опирается на привычный и незыблемый принцип, которым руководствуется правительство Бурунди в политической и дипломатической деятельности: примирительный нейтралитет любой ценой. Такое беспристрастное поведение нам кажется тем более необходимым, поскольку страны, о которых идет речь, имеют с Республикой Бурунди взаимопользные и взаимовыгодные связи. Представители Индии и Пакистана относятся к нашим самым близким и самым уважаемым друзьям. Благодаря своему таланту и активной деятельности, они неоднократно вносили большой вклад в дела, ка-

сающиеся Африки, и в деятельности Организации Объединенных Наций.

294. В силу указанных мною фактов и принципов позиция делегации Бурунди на всех этапах прений по индо-пакистанскому вопросу от начала до конца будет характеризоваться полной беспристрастностью и объективностью. Исходя из этих соображений, мы удвоим наши усилия, поскольку мы преследуем двойную цель: с одной стороны, безжалостно устранить все то, что может быть причиной вражды между этими братскими воюющими республиками, а с другой — приложить усилия в целях немедленного прекращения огня.

295. В этих целях делегация, которую я имею честь возглавить и которая готова сделать все ради восстановления мира между Индией и Пакистаном, будет всемерно сотрудничать со всеми членами Совета, невзирая на соображения идеологического порядка.

296. Хотя и верно, что политический нейтралитет Бурунди — государства, являющегося горячим поборником мира, — непоколебим, мы тем не менее всегда являемся самыми решительными сторонниками мира. Поэтому мы будем поддерживать дело мира, независимо от того, кто выступает за него и что лежит в его основе.

297. Индо-пакистанский субконтинент, где время от времени возникают перестрелки, пограничные столкновения и конфликты местного характера, превращается в пороховую бочку. Почему? На протяжении месяцев, несмотря на сигналы тревоги, сигналы SOS, посылаемые Генеральным секретарем, Совет Безопасности ограничился проведением лишь неофициальных консультаций, как будто этого было достаточно, чтобы устранить глубокие причины конфликта, который с каждым днем все расширялся.

298. Начиная с июля деятельность Совета Безопасности сводилась лишь к проволочкам. Война идет на нескольких фронтах, и сегодня этот орган столкнулся со страшной человеческой трагедией: 10 миллионов беженцев прозябают в неопикуемой нищете. Вот двойкий результат нерешительности Совета Безопасности. Будет ли Совет Безопасности, оказавшийся, к сожалению, неспособным предотвратить трагедию, проводить политику проволочек в настоящее время, когда его неотложная задача заключается в том, чтобы немедленно положить конец военным действиям?

299. Что касается нас, то мы — сторонники срочных мер, направленных на то, чтобы на первом этапе остановить войну, а на втором этапе найти глобальное решение проблемы.

300. Г-н КУЛАГА (Польша) (*говорит по-французски*): На протяжении этих последних месяцев мы со всевозрастающим беспокойством следили за развитием событий в Восточном Пакистане. Это беспокойство возрастало по мере того, как развивающийся кризис вызывал непрекращающийся поток миллионов людей, ищущих убе-

жища в соседней Индии, ставя эту страну, и в особенности штат Западная Бенгалия, перед огромными проблемами и трудностями.

301. Число беженцев из Восточного Пакистана, которые оказались на территории Индии, огромно. Цифра 10 миллионов показывает масштабы этой проблемы и ее многочисленные и различные последствия для Индии.

302. Прежде всего — а для нас, членов Совета Безопасности, это особенно важно — мы отмечаем, в какой степени эта проблема способствует ухудшению обстановки в пограничных районах Восточного Пакистана и Индии. Однако проблема не ограничивается только этим, столь сложным и чреватым последствиями вопросом. Причиной взволновавших всех событий, которые произошли в Восточном Пакистане весной этого года и которые вызвали громадный поток беженцев, явился также военный конфликт, который становился все более острым и который сегодня охватывает практически всю территорию и все население Восточного Пакистана.

303. Этот конфликт, гражданская война в непосредственной близости от границ Индии и на самих границах, через которые проходит непрекращающийся поток беженцев из Восточной Бенгалии, не мог не создать угрозу безопасности Индии. Эта угроза, а также реальное нарушение границ Индии во время и вследствие военных акций на территории Восточного Пакистана привели к военным столкновениям с индийскими вооруженными силами на границе между Индией и Восточной Бенгалией.

304. Более серьезным представляется то, что мы имеем дело с военными акциями со стороны Западного Пакистана, которые представляют собой новую и опасную эскалацию, ведущую к распространению конфликта на всю территорию индийского субконтинента. Развитие событий зашло достаточно далеко. Каждый понимает опасности, вытекающие из нынешней обстановки.

305. Наша делегация считает, что, поскольку Совет Безопасности изучает эту проблему, он должен рассмотреть ее во всех аспектах, в особенности, если он хочет дать рекомендации в отношении применения мер, которые позволили бы преодолеть нынешний кризис и устранить причины конфликта. Наша делегация всегда считала, что обстановка в Восточной Бенгалии является главным источником нынешнего кризиса. Эту точку зрения высказал в своем выступлении глава польской делегации министр иностранных дел Польши во время общих прений на нынешней сессии Генеральной Ассамблеи [1953-е пленарное заседание]. Говоря о нашем беспокойстве в связи с ухудшением обстановки на индийском субконтиненте и проблемой беженцев, наш министр иностранных дел обратился к правительству Пакистана с призывом принять меры для политического урегулирования критического положения в Восточном Пакистане, урегулирования, которое позволило бы беженцам возвратиться на родину

и содействовало бы таким образом ослаблению напряженности в отношениях между Пакистаном и Индией. К сожалению, события развивались совершенно в ином направлении.

306. Все мы знаем, что эта обстановка характеризуется сегодня новыми элементами, возникшими в связи с отчуждением властей Пакистана и широким политическим и военным движением, которое самым активным образом ухудшает ее. Это результат массовых репрессий, подробности о которых мы услышали сегодня. Власти Пакистана открыто стараются подавить движение сопротивления населения Восточного Пакистана военными методами, принуждением и силой. И в этом, на наш взгляд, кроется основная ошибка. Мы глубоко убеждены, что эффективным может быть только политическое урегулирование, которое учитывало бы стремления и требования народа Восточной Бенгалии и которое могло бы привести к оздоровлению обстановки и действительному преодолению кризиса и его последствий в международной области.

307. Могут сказать, что это выходит за рамки полномочий Совета Безопасности, поскольку речь идет лишь о внутренних делах другой страны. Но нельзя рассматривать внешние проявления и последствия этого конфликта, не говоря о главной причине, которая вызвала его, и не рассматривая необходимость применения надлежащих мер по устранению этой причины и корней этого конфликта. Мы повторяем еще раз, что источник конфликта может быть ликвидирован и мир восстановлен на индийском субконтиненте только путем политического урегулирования в Восточном Пакистане, урегулирования, в котором будет учтена воля народа Восточной Бенгалии, нашедшая свое выражение как в результатах выборов, имевших место в декабре 1970 года, так и в массовой политической эмиграции и, наконец, в росте нынешнего сопротивления и в вооруженной борьбе в Восточном Пакистане.

308. Поэтому мы считаем, и мы в этом убеждены, что если бы эта основная проблема была решена, то вопрос об обострении военного конфликта между Пакистаном и Индией не представлял бы серьезных трудностей. Напротив, мы считаем, что нельзя ограничиваться проблемой ликвидации этих последствий, не принимая при этом во внимание саму суть проблемы, так как это не принесет положительных результатов и не позволит восстановить прочный мир на субконтиненте.

309. Позиция нашей делегации определяется только нашим стремлением добиться восстановления мира и безопасности в этом столь важном районе, в котором приходится сталкиваться с многочисленными проблемами развития. Польша поддерживает и развивает со странами этого района политические, экономические и культурные отношения. Уже много лет мы расширяем и плодотворнее развиваем такие отношения с Республикой Индия. За последние годы мы расширили наше экономическое сотрудничество с

Пакистаном. Мы стремимся углублять и расширять сотрудничество как с этими странами, так и с другими государствами этого региона. Поэтому мы совершенно беспристрастны. Наша позиция искренняя и основывается на принципе доброй воли. В своих действиях мы руководствуемся стремлением поддерживать мир и служить делу мира, что представляет собой основной фактор нашей внешней политики. Мы убеждены, что споры и конфликты, разжигаемые между народами индийского субконтинента, служат на руку лишь силам империализма, который уже в прошлом, проводя свою пагубную политику «разделяй и властвуй», причинил столько страданий и столько материального ущерба народам этого региона.

310. Таковы замечания, которые хотела сделать моя делегация на данном этапе прений.

311. Г-н ОРТИС ДЕ РОСАС (Аргентина) (*говорит по-испански*): Вот уже в течение нескольких месяцев мы с тревогой следим за событиями, которые, к сожалению, привели к взрывоопасной ситуации, послужившей причиной созыва данного заседания Совета Безопасности. Все это время мы принимали участие в консультациях, проводившихся между членами этого органа и даже с представителями двух непосредственно заинтересованных сторон, с целью найти соответствующее решение рассматриваемой проблемы.

312. Это беспокойство еще больше усилилось после ознакомления с реалистичным докладом Генерального секретаря, содержащимся в его меморандуме от 20 июля 1971 года на имя Председателя Совета Безопасности.

313. К сожалению, пессимистические прогнозы обострения напряженности на данном азиатском субконтиненте подтвердились с началом открытых военных действий между Индией и Пакистаном.

314. Мы являемся свидетелями крупного конфликта. Территориальная протяженность района конфликта и сотни миллионов людей, вовлеченных в него, дают ясное и тревожное представление о масштабах, которых он может достичь, если немедленно не принять необходимых мер для прекращения военных действий. Руководствуясь именно этим, мы вместе с другими восемью членами Совета Безопасности потребовали немедленного созыва чрезвычайного заседания Совета.

315. Наши действия имели единственную цель — не допустить продолжения и расширения вооруженного конфликта между двумя странами, Индией и Пакистаном, с которыми Аргентина поддерживает самые дружественные отношения.

316. Рассматриваемый нами вопрос имеет многочисленные и сложные аспекты. Один из них мы уже неоднократно повторяли здесь; это серьезная проблема девяти миллионов беженцев со всеми вытекающими отсюда для Индии последствиями этого массового наплыва людей. Трагическая судьба этой массы людей и их возвра-

щение в Пакистан должны получить должное и немедленное внимание со стороны Совета.

317. Солидарность Аргентины с оказавшимися в бедственном положении людьми выразилась в оказании существенной с точки зрения наших возможностей помощи. Однако не умаляя значения и не забывая ни на минуту о необходимости скорейшего разрешения острой проблемы беженцев, следует иметь в виду, что наиболее неотложной задачей является задача восстановления мира в этом районе.

318. Поэтому мы поддерживаем сделанные в ходе прений предложения о необходимости принятия решения о немедленном прекращении огня. Такое прекращение огня не может быть самоцелью; это лишь первый шаг на пути комплексного решения, для достижения которого необходимо участие Индии и Пакистана.

319. 29 ноября этого года президент Пакистана генерал Яхья Хан обратился с просьбой рассмотреть «возможность немедленного расположения контингента наблюдателей Организации Объединенных Наций на нашей стороне границы Восточного Пакистана для регистрации любых нарушений нашей территории и сообщения о них» [S/10410, пункт 12].

320. Делегация Аргентины считает, что это предложение может стать дополнительной гарантией, препятствующей возобновлению военных действий после принятия решения о прекращении огня и направленной на соблюдение этого решения сторонами. Кроме того, в данный момент следовало бы рассмотреть предложение Генерального секретаря и прибегнуть к его добрым услугам в целях поиска верного решения. В этой связи, исходя из дружеских отношений нашей страны с Индией, мы обращаемся к ней с призывом принять это предложение, которое было сделано со всей ответственностью Генеральным секретарем и которое было уже одобрено представителем Пакистана.

321. Разумеется, на сегодняшнем заседании мы не сможем найти исчерпывающего ответа на все многочисленные и деликатные вопросы, которые возникли во время наших прений. Совет должен постоянно оказывать внимание данной проблеме, рассматривая различные средства ее решения. Однако мы надеемся, что никто не будет возражать против того, чтобы Совет принял сейчас самое элементарное и неотложное решение о прекращении огня ради сохранения мира, достижение которого является целью Устава Организации Объединенных Наций.

322. Г-н РАМОН (Никарагуа) (*говорит по-испански*): Г-н Председатель, делегация Никарагуа была в числе авторов направленного вам письма от 4 декабря с просьбой о немедленном созыве данного заседания Совета Безопасности для рассмотрения ухудшающейся ситуации, которая привела к вооруженным столкновениям между Индией и Пакистаном.

323. Исходя из гуманных соображений и особого уважения как к народу Индии, так и к народу Пакистана, делегация Никарагуа решила поддержать эту просьбу. Делегация Никарагуа надеется, что в этих двух великих странах здравый смысл возьмет верх и они согласятся на мирное посредничество, предлагаемое Советом Безопасности, во избежание жестокой войны, которая может привести только к страданиям и несчастьям.

324. Делегация Никарагуа сохраняет за собой право вновь выступить в данных прениях.

325. Сэр Колин КРОУ (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Моя делегация является одной из тех, кто подписал письмо, адресованное вам, г-н Председатель, с просьбой немедленно созвать срочное заседание Совета Безопасности для рассмотрения вопроса о недавнем ухудшении обстановки, которое привело к вооруженным столкновениям между Индией и Пакистаном. Мы весьма признательны за то, что вы так быстро откликнулись на нашу просьбу.

326. Мы до сих пор внимательно следили за прениями, и нам стало ясно, что практически все делегации стремятся как можно скорее прекратить военные действия, прекратить кровопролитие. Присоединяясь к просьбе о созыве данного заседания, моя делегация стремилась к тому, чтобы Совет Безопасности занялся рассмотрением этой ситуации.

327. Как уже указывали другие представители, за последние несколько месяцев в ходе неофициальных консультаций предпринимались усилия, для того чтобы выяснить, может ли Совет Безопасности принять действенные меры в целях устранения кризиса и создания возможности мирного урегулирования. Многие правительства, включая и мое правительство, пытались путем установления непосредственных контактов с обеими сторонами добиться того же самого. К сожалению, все эти попытки пока не имели успеха.

328. Моя делегация понимает, что сам по себе факт созыва Совета Безопасности для обсуждения этого вопроса не может сколь-либо облегчить его решение. Это весьма сложная проблема, и именно поэтому она требует всеобъемлющего решения. Для этого необходимо тщательное рассмотрение вопроса, и мы не можем сейчас определять степень виновности того или иного государства или выносить поспешные суждения относительно настоящего или прошлого. Мы должны приложить все усилия к тому, чтобы найти удовлетворительное мирное решение в соответствии с Уставом. Однако вследствие недавней вспышки крупных военных действий наше время весьма ограничено.

329. Мы не можем уклоняться от выполнения своих обязанностей. Что мы должны сейчас предпринять? Мы, как члены высшего международного органа, на который возложена обязанность

поддержания международного мира и безопасности, должны использовать свое влияние, для того чтобы установить мир, положить конец войне и добиться облегчения страдания людей. Моя делегация будет руководствоваться этим критерием.

330. Я считаю, что мы должны рассматривать любые сделанные предложения исходя из того, могут ли они помочь нам добиться удовлетворительного решения, и в этой связи я разделяю мнение представителя Франции относительно того, что единодушие имеет существенное значение. Именно в таком духе моя делегация будет рассматривать все представленные проекты резолюции.

331. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я благодарю представителя Соединенного Королевства за его слова, сказанные в мой адрес.

332. Слово имеет представитель Пакистана.

333. Г-н ШАХИ (Пакистан) (*говорит по-английски*): В этот момент, когда перед Советом Безопасности стоит неотложная задача попытаться погасить пожар, угрожающий 700 миллионам людей на нашем субконтиненте, я не буду отнимать время у Совета Безопасности, используя свое право на ответ; для этого еще представится возможность. В настоящий момент я ограничусь лишь тем, что обращаю внимание на отдельные положения моего заявления, которые, очевидно, были неправильно переведены и поэтому неправильно поняты.

334. Когда я сказал, что в Пакистане существует внутренний кризис, я не сказал ничего такого, что не было признано в Пакистане. Я ясно заявил, что в этом кризисе наш сосед нашел потенциальные средства для осуществления своих планов раскола Пакистана — возможность, которая представляется один раз в сто лет.

335. Что касается моего заявления о том, что проблема перемещенных лиц является международной проблемой, то я разъяснил также, что она не носит политического характера, поскольку Пакистан никогда не отказывал перемещенным лицам в праве на репатриацию. Только в своем гуманитарном аспекте проблема беженцев является международной, поскольку многие правительства откликнулись на призывы Генерального секретаря об оказании гуманитарной помощи, что позволило международному сообществу начать осуществление операции Организации Объединенных Наций по оказанию помощи Восточному Пакистану и операции по оказанию помощи через Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев. Я хотел бы, чтобы все ясно поняли, что только в таком гуманитарном смысле следует понимать мое заявление о том, что проблема перемещенных лиц является международной.

336. В настоящее время, когда жители Западного Пакистана едины в своей решимости пройти через те же испытания и понести те же жертвы,

с которыми в результате внешней агрессии столкнулись их братья в Восточном Пакистане, когда они отдают свои жизни ради защиты Восточного Пакистана, выковывается новое единство сердец и умов нашего народа для защиты каждой части нашей родины. В настоящее время люди Западного Пакистана смело встречают смерть и разрушения, для того чтобы отвлечь на себя часть вооруженных сил Индии из Восточного Пакистана. Я считаю, что обязан сделать это заявление, поскольку слышал, как некоторые ораторы говорили о разногласиях между народами Восточного и Западного Пакистана.

337. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Список ораторов исчерпан. Сначала я хочу сделать заявление в качестве Председателя Совета Безопасности, а затем в качестве представителя Сьерра Леоне.

338. Я хотел бы внести ясность в обстановку, которая сложилась на ранних этапах нашего сегодняшнего заседания. Я понял предложение представителя Италии таким образом, что ввиду существования серьезного положения на индийском субконтиненте и общепризнанной необходимости срочной ликвидации конфликта, лишь две стороны, имеющие отношение к данному конфликту, должны быть приглашены для выступления по этому вопросу на сегодняшнем заседании. Вынося постановление по процедурному вопросу о том, приглашать ли на этой стадии представителя Бангладеш, мы никоим образом не включили сюда просьбу представителя Туниса, который, как член Организации Объединенных Наций, входит в совершенно иную категорию. Я мог бы, очевидно, добавить в этой связи, что, хотя представитель Туниса в своем письме, содержащемся в документе S/10414 от 4 декабря, попросил предоставить ему возможность выступить в Совете, он не выразил никакого намерения делать заявление по этому вопросу на сегодняшнем заседании. Поэтому в данных обстоятельствах мое постановление ни в коей мере не распространяется на просьбу представителя Туниса.

339. Теперь я хотел бы сделать заявление в качестве представителя Сьерра Леоне. Мое правительство очень серьезно озабочено ухудшением обстановки на индийском субконтиненте, которое привело к созыву сегодняшнего заседания. Серьезное положение, сложившееся в настоящее время в этом районе, где льется кровь многих людей и наносится большой ущерб имуществу, вызывает глубокое сожаление. Мое правительство уже обратилось к Индии и Пакистану, к обеим сторонам, непосредственно участвующим в споре, с призывом проявлять сдержанность и воздерживаться от применения силы при разрешении своего конфликта.

340. Пока мы здесь говорим, война продолжается. Моя делегация стремится к немедленному прекращению военных действий и поэтому поддерживает любые действенные меры Совета Безопасности, направленные на достижение этой це-

ли. Очень важно, чтобы члены Совета действовали незамедлительно и единодушно.

341. Я оставляю за моей делегацией право выступить вновь в ходе дальнейшего обсуждения этого вопроса.

342. Г-н БУШ (Соединенные Штаты Америки) *(говорит по-английски)*: Поскольку больше нет ораторов для выступления в текущих прениях, следующим шагом по данной повестке дня является проведение голосования по представленному нами проекту резолюции [S/10416]. Моя делегация считает, что Совет Безопасности должен сделать это сегодня вечером. В противном случае может создаться впечатление о его слабости и о том, что он не может выполнить своих обязательств. Весь мир будет смотреть на нас, и мы должны что-то сделать. Поэтому я предлагаю объявить 20-минутный перерыв, с тем чтобы дать время различным делегациям провести консультации относительно проекта резолюции, находящегося на рассмотрении Совета Безопасности. Совету Безопасности, быть может, удастся принять решение сразу после возобновления заседания по истечении 20 минут, если это время устраивает Председателя и других членов Совета. Делегация Соединенных Штатов предлагает объявить 20-минутный перерыв, после которого незамедлительно созвать заседание Совета, с тем чтобы он мог принять решение, когда на него устремлены глаза всего мира.

343. Г-н МАЛИК (Союз Советских Социалистических Республик): При обсуждении столь острых международных ситуаций я всегда по-человечески завидую нашему американскому коллеге. У него очень близко госдепартамент. Ему достаточно поднять телефонную трубку, разбудить государственного секретаря, доложить обстановку, сложившуюся в Совете, и запросить новые инструкции. К сожалению, кроме него никто из нас такой привилегией не располагает.

344. Учитывая серьезность обсуждаемого вопроса и наличие существенных расхождений по внесенному американским делегатом проекту резолюции [S/10416], с которым советская делегация не может согласиться, считая его крайне односторонним, я предлагаю отложить голосование до завтра.

345. Г-н БУШ (Соединенные Штаты Америки) *(говорит по-английски)*: Я считаю, что согласно временным правилам процедуры наше предложение о перерыве в заседании имеет приоритет. Я считаю, что наше предложение относительно краткого перерыва следует рассмотреть раньше предложения представителя Советского Союза. Поэтому я хотел бы просить Председателя принять решение и предоставить нам короткий перерыв, о котором мы просили в соответствии с правилами процедуры, и я хотел бы надеется, что другие представители присоединятся к этому предложению.

346. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски)*: Представитель Соединенных Штатов предложил

прервать заседание на 20 минут перед тем, как провести голосование проекта резолюции.

347. Г-н БУШ (Соединенные Штаты Америки) *(говорит по-английски)*: С технической точки зрения мы будем действовать согласно подпункту 1 правила 33, то есть просить о перерыве в заседании, и мы хотели бы установить время для перерыва в 20 или 30 минут, если представители изъявят такое желание.

348. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски)*: Представитель Соединенных Штатов попросил прервать заседание на 20 минут.

349. Г-н МАЛИК (Союз Советских Социалистических Республик): Согласно правилам процедуры, я имею право внести поправку к этому предложению. Я предлагаю добавить к предложению представителя Соединенных Штатов следующее: прервать заседание на 24 часа вместо 20 минут.

350. Г-н БУШ (Соединенные Штаты Америки) *(говорит по-английски)*: Г-н Председатель, согласно правилу 33 правил процедуры предложение прервать заседание должно рассматриваться раньше поправки. Мы вправе ожидать от Совета решения по нашей просьбе о перерыве заседания. Поправка занимает подчиненное положение по отношению к предложению о перерыве. Мы хотели бы, чтобы Совет вынес постановление и решение по вопросу о том, можем ли мы прервать это заседание в соответствии с выдвинутым нами первоочередным предложением.

351. Г-н ФАРАХ (Сомали) *(говорит по-английски)*: Моя делегация хотела бы обратиться к постоянным членам Совета с призывом — и я надеюсь, что к нему присоединятся другие непостоянные члены Совета, — воздержаться от того, чтобы превратить этот вопрос в основу для политических споров или разногласий. Этот вопрос является и без того сложным и трагическим, и не следует усложнять его еще больше.

352. На границах Индии и Пакистана свирепствует война. И долг Совета заключается в том, чтобы по крайней мере призвать стороны к немедленному прекращению огня. В противном случае, если мы отложим заседание на 24 часа или на 12 часов, все те жертвы, которые возникнут в результате этого, будут, несомненно, на нашей совести. Поэтому я призываю членов Совета к тому, чтобы любые проекты резолюций, которые члены Совета хотят представить на рассмотрение Совета, были представлены здесь и чтобы нам была предоставлена возможность обменяться мнениями относительно содержания этих проектов. Я считаю, что проводить голосование представленных проектов резолюций сразу же, без обмена мнениями относительно их содержания, противоречило бы правилам процедуры Совета.

353. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски)*: Я хотел бы обратить внимание Совета на правило 33 правил процедуры. Предложение о перерыве в заседании, сделанное представителем

Соединенных Штатов, должно обсуждаться раньше предложения о поправке, сделанного представителем Союза Советских Социалистических Республик. В данных обстоятельствах, поскольку имеется предложение о перерыве, я предлагаю поставить его немедленно на голосование.

354. Ставлю на голосование предложение представителя Соединенных Штатов прервать заседание на 20 минут для проведения неофициальных консультаций.

Производится голосование поднятием рук.

Голосовали за: Аргентина, Бельгия, Бурунди, Италия, Никарагуа, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Сомали, Сьерра Леоне, Япония.

Голосовали против: голосов против подано не было.

Воздержались: Польша, Сирийская Арабская Республика, Союз Советских Социалистических Республик, Франция.

Один член (Китай) в голосовании участия не принимал.

Предложение принимается 10 голосами при 4 воздержавшихся, причем никто не голосовал против.

Заседание прерывается в 11 час. и возобновляется в воскресенье, 5 декабря в 0 час. 05 мин.

355. Г-н БУШ (Соединенные Штаты Америки) *(говорит по-английски)*: Я хотел бы выдвинуть официальное предложение провести голосование по проекту резолюции делегации Соединенных Штатов Америки, содержащемуся в документе S/10416. Мы готовы к голосованию; поскольку, как я понимаю, список ораторов исчерпан, мы хотели бы предложить провести голосование по этому проекту резолюции.

356. Г-н МАЛИК (Союз Советских Социалистических Республик): Я уже заявил от имени советской делегации о неприемлемости проекта резолюции, который был внесен американским делегатом. Я обратил также внимание на то, что у него больше возможностей немедленно согласовывать любой проект с госдепартаментом. У других делегатов такой возможности для консультаций со своим правительством нет.

357. Я внес определенное предложение, но американский делегат настоял на своем. Потеряли мы на это около часа времени, а результаты те же самые: делегат США опять настаивает на голосовании своего проекта резолюции. Это его дело.

358. Советская делегация официально вносит свой проект резолюции [S/10418], который гласит:

«Совет Безопасности,

рассмотрев письмо девяти членов Совета Безопасности [S/10411] и доклад Генерального секретаря [S/10410],

1. *призывает* к политическому урегулированию в Восточном Пакистане, результатом чего неизбежно явилось бы прекращение враждебных действий;

2. *обращается* с призывом к правительству Пакистана принять меры к прекращению всех актов насилия пакистанских войск в Восточном Пакистане, которые привели к обострению обстановки».

359. Если голосование будет иметь место сегодня, то делегация Советского Союза будет настаивать на том, чтобы голосование по этому проекту резолюции также было проведено сегодня.

360. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски)*: Слово имеет представитель Индии.

361. Г-н СЕН (Индия) *(говорит по-английски)*: Я знаю, что вы очень устали и что мы злоупотребляем вашим терпением, однако я не могу не сделать этого краткого заявления до проведения сегодняшнего голосования.

362. Я хотел бы использовать эту возможность, чтобы сделать несколько замечаний и как можно более открыто и откровенно изложить мнение моего правительства относительно сделанных предложений. В ходе прений основное внимание уделялось немедленному прекращению военных действий. По нашему мнению, это вполне понятно, но совершенно нереально. Это нереально в том смысле, что мы не можем заставить «Мукти бахини» отказаться от борьбы или вынудить пакистанскую армию прекратить террор и остановить поток беженцев в Индию. Как я уже объяснил, мы более не в состоянии принимать беженцев.

363. Я хотел бы сказать, что если бы на протяжении последних девяти месяцев проявлялась такая же забота о сохранении жизни бесчисленного множества людей, то это значительно облегчило бы положение моего правительства и индийского народа. Что же в самом деле случилось с нашими конвенциями о геноциде, о правах человека, о самоопределении и другими?

364. Именно в силу этого мы считаем весьма прискорбным и, более того, заслуживающим осуждения тот факт, что Совет собирается принять подобное решение, затрагивающее 75 миллионов человек, не заслушав их собственных представителей.

365. Поэтому я вновь заявляю — и позднее мы сделаем более полное заявление, — что мы возмущаемся и протестуем против того, что такое решение принимается без того, чтобы заслушать мнение людей, чьи интересы оно затрагивает самым серьезным и непосредственным образом.

366. Далее я хотел бы сказать — и я уже заявлял об этом ранее, — что Пакистан уже в четвертый раз совершает агрессию против Индии. Ранее Индия не добилась должного обсуждения этой проблемы и, конечно, сколь-либо приемлемого ее решения, и мы весьма недовольны этим.

Поэтому мы более не намерены поддаваться давлению или угрозам, от кого бы они ни исходили. Мы оставляем за собой право принимать все соответствующие и необходимые меры для обеспечения нашей безопасности и обороны от агрессии со стороны Пакистана. Мы не выполнили бы своего долга, если не заявили абсолютно ясно о том, что любое вмешательство в право Индии на самооборону и любое поощрение и содействие пакистанской агрессии будут иметь серьезные последствия для мира и безопасности всего района, и пусть Организация Объединенных Наций и все члены Совета Безопасности примут во внимание это предупреждение. Мы будем крайне сожалеть, если они не учтут должным образом наши соображения, как это уже имело место в прошлом.

367. Наконец, мы глубоко встревожены тем, что на протяжении последних девяти месяцев Пакистан поощряли к совершению всех этих коварных действий и агрессии против Индии, поскольку некоторые страны по тем или иным причинам поддерживали его, и я не буду вдаваться в эти причины. Мы абсолютно убеждены в том, что если бы не эти поощрения, то Пакистан не вел бы себя таким образом.

368. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*):

В настоящее время на рассмотрении Совета находятся два проекта резолюций: один из них представлен делегацией Соединенных Штатов, а другой — делегацией Советского Союза. Если желающих выступить больше нет, мы приступим к голосованию.

369. Г-н ФАРАХ (Сомали) (*говорит по-английски*): Я хотел бы представить от имени делегаций Аргентины, Бурунди, Никарагуа, Сьерра Леоне и моей делегации проект резолюции, который будет опубликован в качестве документа S/10419. Я хотел бы, чтобы этот проект был своевременно распространен в Совете, дабы ему было уделено должное внимание.

370. Г-н ВИНЧИ (Италия) (*говорит по-английски*): Я хотел бы объявить членам Совета, что после проведения голосования по двум представленным проектам резолюций моя делегация и еще две делегации готовы представить собственный проект резолюции. Я хотел бы даже попросить, чтобы после проведения первого голосования нам разрешили представить наш проект резолюции, с тем чтобы на рассмотрении членов Совета находились различные предложения. Проект резолюции, представленный делегацией Сомали и другими авторами, находится на рассмотрении Совета, и мы хотим, чтобы на его рассмотрении находился и наш проект резолюции.

371. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Поскольку в настоящее время желающих выступить больше нет, Совет Безопасности приступит к голосованию проекта резолюции, представленного Соединенными Штатами и содержащегося в документе S/10416.

Производится голосование поднятием рук.

Голосовали за: Аргентина, Бельгия, Бурунди, Италия, Китай, Никарагуа, Сирийская Арабская Республика, Соединенные Штаты Америки, Сомали, Сьерра Леоне, Япония.

Голосовали против: Польша, Союз Советских Социалистических Республик.

Воздержались: Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Франция.

Результаты голосования: 11 делегаций проголосовали за, две — против, две — воздержались.

Проект резолюции не принимается ввиду того, что один из постоянных членов Совета Безопасности голосовал против.

372. Г-н ХУАН ХУА (Китай) (*говорит по-китайски*): По мнению китайской делегации, в этом проекте резолюции отсутствует осуждение вооруженной агрессии, совершенной индийским правительством против Пакистана с помощью Советского Союза, а также не выражена поддержка справедливой борьбы Пакистана против этой агрессии. В то же время китайская делегация в принципе возражает против практики направления наблюдателей Организации Объединенных Наций в районы конфликтов.

373. Китайская делегация проголосовала за этот проект резолюции, и в то же время она хотела бы сделать эти две оговорки.

374. Г-н ТОМЕ (Сирийская Арабская Республика) (*говорит по-английски*): Моя делегация проголосовала за этот проект резолюции по следующим причинам. Мы вполне понимаем, что он не идеален, по существу, он даже далек от идеала. Если бы мы могли уделить ему достаточно времени и если бы не было необходимости принятия срочных мер вследствие остроты обстановки, то этот проект резолюции можно было бы значительно улучшить. Мы проголосовали за него, поскольку в этом проекте резолюции увязаны три основных аспекта проблемы: безотлагательное решение проблемы беженцев без всякой дискриминации и опасности для них, прекращение огня, немедленный отвод войск. По нашему мнению, эти три аспекта неразрывно связаны друг с другом. Они вызывают тревогу и опасение, важность их огромна, и они затрагивают буквально всех; поэтому недостатки формулировок должны уступить место более важным соображениям; прекращению кровопролития, сохранению территориальной целостности государств и обеспечению прав испытывающих бедствия беженцев Восточного Пакистана в Индии. Таковы соображения, которые побудили нас проголосовать за этот проект резолюции.

375. Г-н МАЛИК (Союз Советских Социалистических Республик): Делегация Советского Союза решительно отмечает очередное клеветническое заявление одной из делегаций на этом заседании. В связи с итогами голосования советская делегация отмечает, что три постоянных члена Совета не поддерживали американский проект резолюции. За него проголосовали только два постоянных члена Совета Безопасности. Дуэт продолжается.

376. Г-н ВИНЧИ (Италия) (*говорит по-английски*): Мы провели голосование по первому проекту резолюции. Как я уже объявил ранее, три делегации хотели бы представить свой проект резолюции.

377. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Слово по порядку ведения заседания имеет представитель Советского Союза.

378. Г-н МАЛИК (Союз Советских Социалистических Республик): Вы объявили, что Совет Безопасности приступает к голосованию двух внесенных проектов резолюции: американского и советского. По американскому проекту голосование проведено. В соответствии с правилами процедуры и установившейся практикой голосование должно продолжаться, и только после его завершения можно вносить новые предложения или высказывать соображения. Поэтому я просил бы вас продолжать голосование.

379. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Представитель Советского Союза всегда просил членов Совета Безопасности быть реалистичными во всех своих действиях. Ранее представитель Италии выступил с просьбой о том, чтобы сразу после первого голосования ему разрешили взять слово, чтобы представить свой проект резолюции до проведения следующего голосования. Поскольку в то время не было выдвинуто никаких возражений, я счел, что все с этим согласны.

380. По порядку ведения заседания слово имеет представитель Советского Союза.

381. Г-н МАЛИК (Союз Советских Социалистических Республик): Имело место явное недоразумение. Когда вы говорили о первом голосовании, вы назвали два проекта, и имелся в виду первый раунд голосования обоих проектов на одинаковых условиях. Вы поставили на голосование один проект, и я понимал так, что вы немедленно приступите к голосованию второго проекта. Я также понял, что после завершения первого раунда по голосованию этих проектов, которые уже внесены, вы потом перейдете к предложению итальянской делегации.

382. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): К сожалению, произошло недоразумение. После того, как я объявил, что нам предстоит проголосовать по двум проектам резолюции, я предоставил слово представителю Италии, и он до того, как мы приступили к голосованию, сказал, что хотел бы представить свой проект резолюции после проведения первого голосования. Ни один из членов Совета не возражал против этого и не выступал по этому вопросу. При таких обстоятельствах я счел, что Совет принимает это предложение.

383. Я предоставляю слово представителю Италии, после чего будет проведено голосование по проекту Советского Союза.

384. Г-н ВИНЧИ (Италия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, вы правильно поняли

мою просьбу, и я считаю, что вы правильно указали на то, что поскольку ни один из членов Совета Безопасности не выступил против моего предложения, я могу взять слово и представить новый проект резолюции. Я хотел бы попросить посла Малика проявить терпение и разрешить мне представить этот проект резолюции.

385. Мы считаем, что Совет Безопасности не должен закрывать это заседание, не предприняв еще одной попытки (если возможно сегодня) принять какое-либо решение, с тем чтобы прекратить продолжающуюся войну и сделать первый шаг к окончательному политическому урегулированию стоящей перед нами проблемы. Как выяснилось в ходе сегодняшних наших прений, эта проблема весьма сложна. Руководствуясь этим духом и преследуя эту цель, я представляю от имени делегаций Японии, Италии и Бельгии проект резолюции, который был только что распространен в качестве документа S/10417.

386. Разрешите мне просто зачитать этот проект резолюции без пространственных комментариев, поскольку я считаю, что разъяснений этот проект резолюции не требует.

«Совет Безопасности,

принимая к сведению доклады Генерального секретаря (S/10410 и Add.1 и S/10412) от 3 и 4 декабря 1971 года,

заслушав заявления представителей Индии и Пакистана,

будучи серьезно озабочен началом военных действий между Индией и Пакистаном, которые представляют собой непосредственную угрозу международному миру и безопасности,

учитывая свою ответственность согласно соответствующим положениям Устава Организации Объединенных Наций,

1. *призывает заинтересованные правительства в качестве первого шага немедленно прекратить огонь и прекратить все военные действия;*

2. *настоятельно призывает заинтересованные правительства активизировать в соответствии с принципами, заложенными в Уставе Организации Объединенных Наций, свои усилия, направленные на создание условий, необходимых для быстрого и добровольного возвращения миллионов беженцев на родину;*

3. *призывает все государства в полной мере сотрудничать с Генеральным секретарем в оказании помощи этим беженцам и в облегчении их бедственного положения...».*

В отношении пунктов 2 и 3 постановляющей части я хотел бы сделать одно очень простое замечание: они в точности воспроизводят содержание проекта резолюции, который был только что принят Третьим комитетом Генеральной Ассамблеи³.

³ Там же.

«4. просит Генерального секретаря незамедлительно и постоянно информировать Совет о положении;

5. постановляет внимательно следить за положением и провести новое заседание, как только возникнет такая необходимость».

387. Я хотел бы добавить, что авторы этого проекта резолюции не настаивают на данной формулировке и готовы рассмотреть любые предложения и поправки, которые, по мнению членов Совета, могли бы улучшить текст и способствовать достижению всеобщего или, по крайней мере, достаточно широкого согласия, с тем чтобы Совет Безопасности принял окончательный текст, который, как указал представитель Франции в своем заявлении, показал бы, что Совет Безопасности прилагает совместные усилия и занимает единую позицию по этому очень важному и критическому вопросу.

388. Если окажется, что добиться этого в кратчайшие сроки слишком трудно, то я предлагаю, чтобы мы отложили голосование этого проекта резолюции при условии, что будет отложено голосование и других проектов резолюции, которые были или будут представлены.

389. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Теперь Совет приступит к голосованию проекта резолюции, представленного делегацией Союза Советских Социалистических Республик [S/10418].

390. Слово по порядку ведения заседания имеет представитель Аргентины.

391. Г-н ОРТИС ДЕ РОСАС (Аргентина) (*говорит по-испански*): Г-н Председатель, я хотел бы попросить вас дать разъяснения, так как вы сейчас сказали, что будет поставлено на голосование предложение Союза Советских Социалистических Республик. Согласно нумерации этих документов первым на голосование должен быть поставлен проект резолюции Бельгии, Италии и Японии под номером S/10417, ибо советское предложение имеет номер S/10418. Я хотел бы узнать, существует ли какая-то особая причина, в силу которой мы должны отказаться от установленного нашими правилами процедуры порядка.

392. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): В соответствии с порядком, в котором были представлены и получены Председателем проекты резолюций, первым был проект резолюции Соединенных Штатов, вторым был проект резолюции Союза Советских Социалистических Республик, третьим был проект резолюции, который был только что разъяснен представителем Италии, четвертым был проект резолюции, о котором недавно упоминал представитель Сомали. Именно в таком порядке они были получены и представлены. Я не могу отвечать за нумерацию.

393. Г-н МАЛИК (Союз Советских Социалистических Республик): Учитывая, что у нас есть три проекта резолюций, я готов поддержать замечания представителя Италии относительно от-

срочки проведения голосования по ним. Если будет такое согласие, то советская делегация готова не настаивать на голосовании своего проекта, при условии, что голосование по всем трем проектам будет отложено. Это даст возможность делегациям лучше изучить эти проекты и, возможно, найти взаимоприемлемое решение.

394. Г-н ОРТИС ДЕ РОСАС (Аргентина) (*говорит по-испански*): Г-н Председатель, я признателен вам за разъяснения очередности голосования. Я не имею ничего против того, чтобы первым был поставлен на голосование проект резолюции Советского Союза; однако, чтобы не отклоняться от правил процедуры, я предлагаю изменить нумерацию документов и обозначить проект Советского Союза S/10417, а проект Бельгии и других стран — S/10418, если это не будет противоречить нашим правилам процедур.

395. Что касается предложения отложить голосование с целью проведения последующих консультаций, то я как автор одного из проектов резолюции не имел бы ничего против при условии проведения голосования сегодня, так как в силу тех же причин, которые привел мой друг и коллега посол Сомали, я считаю, что Совет не может позволить себе роскошь закрыть это заседание, не приняв проекта резолюции, когда на карту поставлены жизни тысяч людей.

396. Сэр Колин КРОУ (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Если рассматривать эти три проекта резолюций в совокупности, я хотел бы заявить, что, как я уже отмечал ранее в своем выступлении, я боюсь, что моя делегация находится в весьма затруднительном положении в отношении этих проектов резолюций. Как я уже указывал ранее, мы придаем первоочередное значение достижению единогласия. В сущности, если нам это не удастся, то какие бы резолюции мы не приняли, это будет напрасной тратой сил. Из прений пока ясно, что ни один из этих проектов резолюций не получит единогласного одобрения и что против любого из них будет использовано право вето. Я принял также к сведению, что делегации Италии и Аргентины заняли в отношении своего проекта резолюции гибкую позицию и согласны на возможные поправки, и поэтому я интересуюсь, не следует ли нам предпринять дальнейшие усилия и попросить вас, г-н Председатель, попытаться достичь единства взглядов, с тем чтобы по крайней мере выработать эффективный и единый документ.

397. Г-н ВИНЧИ (*говорит по-английски*): Я понимаю чувства представителя Аргентины. Конечно, было бы желательно и даже прекрасно, если бы мы добились какого-либо позитивного решения в ходе наших сегодняшних прений. Однако я разделяю и мнение представителя Соединенного Королевства о том, что мы вряд ли сможем прийти сегодня к окончательному решению. В этой связи я хотел бы сказать, что моя делегация одобряет примирительную позицию, занятую представителем Советского Союза, который не настаивает на голосовании своего проекта резо-

люции. Я одобряю и поддерживаю предложение Соединенного Королевства отложить голосование этих трех проектов резолюций, чтобы дать время всем членам Совета провести консультации и попытаться прийти к какому-либо решению, которое получит единодушную поддержку Совета.

398. Г-н КОСТЮШКО-МОРИЗЕ (Франция) (*говорит по-французски*): Я полностью поддерживаю предложение представителя Соединенного Королевства. Естественно, как и все члены Совета, мы торопимся, мы спешим положить конец кровавому и мучительному конфликту. Но несмотря на это, уже в течение нескольких месяцев гибнут люди. В этих условиях главное — это эффективность, а эффективность — это единодушие. Единодушие же — это консультации между нами. Это не означает, что через несколько минут мы сможем прийти к согласию. В таком случае мы кончим тем, чем и начали — отклонением резолюций, в результате чего Совет останется столь же бессильным.

399. Именно по этой причине я поддерживаю предложение представителя Соединенного Королевства. Я считаю, что необходимо приложить определенные усилия, чтобы добиться всеобщего согласия. На это уйдет некоторое время, но это лучше, чем успокаивать свою совесть любой ценой. В самом деле, что даст резолюция, которую, возможно, поддержит большинство, но с которой не согласятся основные заинтересованные стороны и которая завтра окажется совершенно неэффективной, безрезультатной? Я со всей категоричностью настаиваю на том, чтобы мы прислушались к мнению, высказанному представителем Соединенного Королевства.

400. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Предложение, представленное Совету, состоит в том, чтобы отложить голосование для проведения дальнейших консультаций в отношении трех рассматриваемых проектов резолюций.

401. Г-н БУШ (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я хотел бы попросить разъяснение: что означает слово «отложить»? Идет ли речь о нескольких часах? Идет ли речь о кратковременной отсрочке? Существует серьезный кризис. Совет Безопасности будет выглядеть неспособным справиться с этой проблемой, может создаться впечатление о его слабости. Весь мир следит за нашими действиями. Я хотел бы спросить наших коллег, что они имеют в виду под словом «отложить». Идет ли речь о нескольких часах? Идет ли речь о нескольких минутах? Идет ли речь о нескольких днях?

402. Моя делегация считает, что мы должны приложить все усилия и оставаться здесь, пока хватит сил, чтобы попытаться достичь какой-либо договоренности, хотя бы частичной. Я не могу согласиться с представителем Франции, поскольку, по моему мнению, кое-что уже было достигнуто хотя бы потому, что мы продолжаем работать и потому, что 11 государств действительно считают, что проект резолюции, каким совершен-

ным он ни был, является доказательством того, что мы пытаемся решить проблему прекращения огня и вывода войск на этом беспокойном субконтиненте.

403. Я просто хотел бы спросить, не вступая в спор, — и возможно наше правительство поддержит это предложение, — что думают его авторы о продолжительности отсрочки. Дело очень серьезное и срочное, и вести дела в обычном порядке во время этого серьезного кризиса на субконтиненте нельзя. Поэтому я хотел бы получить разъяснение от Председателя или от авторов предложения относительно продолжительности отсрочки.

404. Г-н ВИНЧИ (Италия) (*говорит по-английски*): Я, безусловно, разделяю тревогу, выраженную представителем Соединенных Штатов. Мы, конечно, предпочли бы, чтобы наше заседание закончилось позитивно, и весь мир, несомненно, внимательно следит за тем, чем мы тут занимаемся. Но я лишь хотел бы указать на некоторые факты. Сейчас уже без четверти час ночи, то есть, если я не ошибаюсь, в районе, вызывающем у нас тревогу, уже около 11 часов утра. Я сомневаюсь, что в течение нескольких часов мы сможем прийти к согласию по какому-либо окончательному документу. Значит нам несомненно требуется отсрочка примерно на 12 часов.

405. Я это утверждаю также и потому, что понимаю, что некоторые делегации не в состоянии получить инструкции или окончательные указания в отношении любого документа, по которому мы могли бы достичь согласия. Поэтому я обращаюсь к послу Бушу с призывом. Нам действительно необходимо время для того, чтобы прийти к окончательному и плодотворному решению.

406. Мне кажется, что у нас нет другого выбора, потому что, если мы не последуем предложению представителя Соединенного Королевства, поддержанному представителем Франции и мной, я боюсь, что мы покинем этот зал, не придя ни к какому позитивному решению. Поэтому я предлагаю отложить заседание примерно на 12 часов и возобновить работу сегодня днем.

407. Г-н ФАРАХ (Сомали) (*говорит по-английски*): Если мы прервем рассмотрение этого вопроса на 12 часов, это будет означать, что мы собираемся сегодня в 13 часов дня. Мы приступим тогда к консультациям, которые продолжатся до ночи. Если мы выработаем какую-либо формулу, делегации скажут: «Мы хотим согласовать ее со своим правительством». Это означает, что следующим утром мы будем вынуждены опять вернуться к этому вопросу.

408. Мне кажется, что все это свидетельствует о нашем полном равнодушии к страшным человеческим страданиям, продолжающимся при создавшейся обстановке, и я полагаю, что если мы вообще хотим решить эту проблему, то нам следует остаться здесь и найти приемлемую формулу в течение 12 часов. Мы несем ответственность

перед миром, и моя делегация готова остаться здесь еще на 12 часов в надежде на то, что нам удастся выработать приемлемую для большинства делегаций формулу.

409. Если, однако, возникнут несовместимые точки зрения, тогда, конечно, мы будем сидеть здесь до тех пор, пока не выкристаллизуется какое-либо решение. Я хотел бы высказать мысль о том, что, быть может, удастся согласовать проект резолюции, представленный представителями Италии и двух других государств [S/10417], и проект резолюции, представленный представителями Аргентины, Сомали и трех других государств [S/10419]. Я полагаю, что мы должны попытаться выработать наш подход в духе согласования, а не продолжать откладывать рассмотрение вопроса.

410. Мы затянули рассмотрение проблемы на девять месяцев. Когда мы перестанем это делать? Представитель Соединенного Королевства внес предложение. Есть ли у него какая-либо формула, которая была бы приемлемой для Совета? В состоянии ли он найти какую-либо общую линию? Мне кажется, есть такая общая линия в создавшемся положении — это прекращение огня. Может ли какая-либо делегация заявить здесь, что она не поддерживает прекращение огня? Может ли какая-либо делегация заявить здесь, что она поддерживает убийства и нанесение увечий, которые продолжаются в районе Индии и Пакистана в результате военных действий вооруженных сил этих правительств. Разве мы против прекращения огня?

411. В то же время мне кажется, что мы должны быть реалистичными. Существуют два подхода к решению этой проблемы. Один — это первая фаза, предварительный этап, заключающийся в прекращении огня и отводе войск на территории, где они первоначально находились.

412. Моя делегация заняла определенную позицию в отношении ближневосточной проблемы, которая возникла следующим образом. Совет Безопасности призвал к прекращению огня, но не потребовал отвода войск. И каков результат? Спустя четыре года мы пытаемся договориться об отводе войск. Это противоречит тем принципам, которые мы сами пытаемся установить: вопрос о выводе войск противника с территории страны не должен являться предметом переговоров. Это должно быть немедленным требованием Совета. Для нас это вопрос принципа. Мы поддерживаем этот принцип на Ближнем Востоке. Мы поддерживаем этот принцип в вопросе об Индии и Пакистане.

413. По мнению моей делегации, недопустимо, чтобы пакистанские вооруженные силы присутствовали на территории Индии и наоборот. Если мы хоть как-то уважаем принципы, которые мы пытаемся установить более 25 лет, то, несомненно, мы не должны испытывать никаких опасений, не должны сомневаться, не должны высказывать оговорки, настаивая на соблюдении этих принципов.

414. Моя делегация выступает против закрытия заседания Совета на этом этапе.

415. Г-н ОРТИС ДЕ РОСАС (Аргентина) (*говорит по-испански*): Я полностью присоединяюсь к тому, что сейчас было сказано представителем Сомали. В самом деле, если бы существовала возможность выработать общую формулу, то я бы поддержал ее. Однако, как я уже сказал, я хотел бы, чтобы мы выработали эту формулу именно здесь и немедленно.

416. Слушая выступление посла Фараха и имея перед собой проект резолюции, выдвинутый совместно делегациями Бурунди, Никарагуа, Сьерра Леоне, Сомали и Аргентины, я задаю себе вопрос: какую альтернативу можно предложить тем минимальным предложениям, которые мы представляем на рассмотрение Совета.

417. Разве может Совет не принять к сведению доклад Генерального секретаря? Разве будет Совет отрицать, что он заслушал заявление представителей Индии и Пакистана? Разве Совет серьезно не озабочен началом военных действий на всем протяжении границы между Индией и Пакистаном? Разве он не убежден, что военные действия на всем протяжении границы между Индией и Пакистаном представляют непосредственную угрозу международному миру и безопасности? Разве он не признает необходимость уделения на последующем этапе и в рамках Устава должного внимания вопросам, которые привели к военным действиям? Разве он не признает также необходимость принятия предварительных мер для немедленного прекращения огня и военных действий и отвода вооруженных сил Индии и Пакистана на свою территорию? Разве Совет не готов обратиться с просьбой к правительствам Индии и Пакистана принять без промедления необходимые меры для немедленного прекращения огня и немедленного отвода на свою территорию войск, которые находятся на территории другого государства? И, наконец, разве Совет не проявляет намерения или заинтересованности в том, чтобы просить Генерального секретаря незамедлительно и постоянно информировать его о положении дел?

418. Разве может быть более приемлемый минимум, чем тот, который предложили три африканские и две латиноамериканские делегации? На какой основе мы можем проводить консультацию, с тем чтобы выработать позитивную резолюцию в течение ближайших часов?

419. Я поддерживаю предложение представителя Сомали. Я считаю, что если мы не хотим уклониться от ответственности, то должны сегодня же прийти к соглашению в отношении этой ситуации. Хочу надеяться, что предложенная этими пятью делегациями основа позволяет достичь соглашения, и тот, кто будет голосовать против этого, возьмет на себя ответственность, за которую только он будет в ответе.

420. Г-н МАЛИК (Союз Советских Социалистических Республик): Создается впечатление, что

у некоторых делегатов имеется стремление играть в голосование: голосовать во что бы то ни стало. Но это — не выход из положения, тем более по проектам, которые уходят от главной причины и следуют по тому же пути, что и предыдущий проект, внесенный американской делегацией. Поэтому вполне резонно значительной частью делегаций было высказано пожелание отложить голосование. Нет никакой уверенности, что можно за час, оставшийся до наступления утра, что-либо сделать. Если аргентинский делегат располагает широкими полномочиями принимать здесь самостоятельные решения, поступать так или иначе, то не все, видимо, делегаты имеют такие же полномочия. Я уже отмечал наличие преимуществ американского делегата, заключающиеся в том, что ему достаточно поднять трубку и все согласовать. Были приведены другие резонные соображения. Но, тем не менее, у некоторых делегатов существует такое стремление и желание голосовать, что им, видимо, просто нравится голосовать. Надо реально подходить к делу.

421. Учитывая, что оба проекта, по которым некоторые их соавторы настаивают на голосовании, идут в том же направлении, что и американский, их нельзя рассматривать как приемлемые. Поэтому советская делегация поддерживает обоснованные и разумные предложения тех делегаций, которые предлагают отложить голосование минимум на десять часов. Мы предлагали отсрочку на 24 часа, но мы занимаем гибкую позицию и готовы согласиться с предложением о 10 часах. Учитывая эти обстоятельства, делегация Советского Союза полагает, что это был бы более разумный подход, чем голосование во что бы то ни стало.

422. Г-н ТЕРАНС (Бурунди) (*говорит по-французски*): С момента начала прений по этому вопросу моя делегация испытывала некоторые опасения. Совершенно очевидно, что единодушие членов Совета Безопасности было бы идеальным случаем. Однако, судя по тому, какой оборот принимают прения, моя делегация относится скептически к возможности найти решение, которое поддержали бы все члены. Я не хочу сказать, что это невозможно, но мы испытываем определенный скептицизм, когда речь заходит о возможности достичь единодушного согласия в течение нескольких часов.

423. Поэтому, учитывая чрезвычайную серьезность обстановки и соответственно занятые позиции, делегации, которые выступили в качестве авторов проекта резолюции S/10419, могут, вероятно, согласиться с тем, чтобы прервать заседание, как это обычно делалось в подобных случаях, поскольку такая необходимость существует.

424. Мы признаем, что в проекте резолюции есть некоторые недочеты и что поэтому в случае необходимости в него будут вноситься поправки, выработанные в результате консультаций, к которым нам следует приступить.

425. В своем заявлении, которое я сделал до перерыва, моя делегация настаивала на том, чтобы достичь главной цели этих прений, а именно немедленного прекращения огня, подчеркивая, что с учетом характера обстановки это прекращение огня, чтобы быть эффективным, должно сопровождаться отводом войск с той и с другой стороны. Такая позиция абсолютно беспристрастна и основывается на преданности делу мира, которую я охарактеризовал как непоколебимую. На нынешнем этапе мы даже не желаем терять время, чтобы найти виновников этой ситуации. Каковы бы ни были причины и кто бы ни был виновником нынешнего опасного положения, единственное, к чему мы стремимся, — это к немедленному восстановлению мира. Я считаю, что ради этой цели можно пойти на любые жертвы, так как нужно ли еще раз создавать впечатление полной беспомощности Совета Безопасности?

426. Я хотел бы сказать в заключение, что, по нашему мнению, даже единственный пункт, который можно было бы разработать за этим столом, мог бы оказаться достаточным, если бы в нем говорилось о немедленном прекращении огня и немедленном отводе войск обеих сторон. Таковы соображения, которые я не стану выдвигать в качестве официального предложения. Я хотел бы, чтобы все делегации могли поддерживать эти соображения.

427. Г-н ФАРАХ (Сомали) (*говорит по-английски*): В Декларации об укреплении международной безопасности [резолюция 2734 (XXV)] Генеральной Ассамблеи есть два пункта, которые непосредственно связаны с проблемой, рассмотрением которой мы заняты. Это пункт 4:

«торжественно подтверждает, что государства должны полностью уважать суверенитет других государств и право народа определять свою собственную судьбу без внешнего вмешательства, принуждения или ограничения, особенно связанных с угрозой силой или ее применения, открытой или скрытой, и воздерживаться от любой попытки, имеющей целью частичное или полное нарушение национального единства и территориальной целостности любого другого государства или страны».

428. И это пункт 5, в котором говорится:

«торжественно подтверждает, что каждое государство обязано воздерживаться от угрозы силой или ее применения против территориальной неприкосновенности, а также политической независимости любого другого государства и что территория государства не должна быть объектом военной оккупации в результате применения силы в нарушение положения Устава».

429. Совет Безопасности в своей работе должен руководствоваться принципами, которые Организация установила для себя. Проект резолюции, представленный мною от имени Сомали и четырех других государств, основывается прежде всего на принципах, которые признаются всеми на-

ми. Не может быть никаких компромиссов в отношении этих принципов; иначе мы превратим деятельность Совета в фарс. Мы здесь не разыгрываем драму — по крайней мере не должны этим заниматься; мы должны попытаться достичь такого решения, которое положило бы конец страданиям в Пакистане. Однако, поскольку непостоянные члены, естественно, не могут сами принимать решения, которые были бы обязательны для Совета, и поскольку постоянные члены обладают прерогативой определять, будет ли та или иная резолюция успешной или нет, представляется, к сожалению, что, судя по заявлениям постоянных членов, мы отложим заседание до 10 часов утра завтрашнего дня. Но я хотел бы надеяться, что до того, как мы отложим заседание, делегации, которые не согласны с теми или иными положениями нашего проекта резолюции, укажут на них сейчас, с тем чтобы мы учли их в наших консультациях, а не начинали все с самого начала, когда мы соберемся завтра. Очень важно знать, как близки или как далеки мы от достижения согласия.

430. Г-н ТОМЕ (Сирийская Арабская Республика) *(говорит по-английски)*: Для того чтобы иметь истинное представление о времени, я хотел бы отметить, что многие ораторы после 12 часов ночи говорили о «завтрашнем дне». Фактически завтрашний день уже наступил. Поэтому, поскольку сейчас уже завтра и мы продолжаем нашу дискуссию, я хотел бы в ответ на вопрос, поставленный представителем Сомали, чье беспокойство я полностью разделяю, сказать следующее.

431. Прежде всего, что касается проекта резолюции, представленного пятью делегациями, Аргентиной, Бурунди, Никарагуа, Сомали и Сьерра Леоне, то в нем есть одно упущение, и оно касается проблемы, которую каждый из выступающих сегодня вечером признал основной. Это проблема беженцев. Как я уже говорил, выступая с разъяснением мотивов голосования по проекту резолюции Соединенных Штатов, существуют три тесно связанные между собой проблемы, которые нельзя отделить друг от друга, и любая резолюция, в которой игнорируется одна из этих трех проблем, является, по нашему мнению, неполной. Эти три проблемы следующие: немедленное прекращение огня, отвод войск и проблема беженцев. Если мы игнорируем проблему беженцев, мы фактически игнорируем один из основных факторов всей ситуации. И мы не можем рассчитывать на то, что, проголосовав сегодня по данному проекту резолюции, мы достигнем того, что Совет должен достигнуть, ибо мы по-прежнему будем стоять перед проблемой, которая для моего правительства и моей делегации является основополагающей, а именно перед проблемой беженцев.

432. Если будут проводиться консультации, моя делегация в сотрудничестве с другими делегациями внесет свой посильный вклад в разработку та-

кого проекта резолюции, который отвечал бы всем требованиям и учитывал бы эти три взаимосвязанных фактора.

433. Г-н КУЛАГА (Польша) *(говорит по-английски)*: У меня создалось впечатление после последнего выступления представителя Сомали, что существует согласие — может быть, неохотное, но согласие — отложить заседание на некоторое время, на 10 или 12 часов, главным образом для того, чтобы попытаться разработать новое предложение, которое могло бы быть представлено в Совет завтра, и выяснить позиции наших правительств, и я должен сказать, что я хотел бы выяснить позицию моего правительства перед тем, как будет проведено голосование оставшихся проектов резолюций. Я поддерживаю это предложение, и мне кажется, что раз уже есть согласие по этому вопросу, отложить заседание, с тем чтобы выделить как можно больше времени для достижения тех целей, которые мы хотим достичь за эти 10 или 12 часов.

434. Г-н ВИНЧИ (Италия) *(говорит по-английски)*: Судя по последнему заявлению, которое мы только что слышали, я думаю, что мы близки к согласию, и я хотел бы выразить признательность моей делегации за понимание, проявленное представителями Бурунди, Сирии и Сомали. От имени авторов нашего проекта резолюции [S/10417] я могу заверить их, что мы готовы провести консультации, с тем чтобы выяснить, можем ли мы прийти к такому тексту, который получит поддержку всех членов.

435. Представитель Сирийской Арабской Республики справедливо указал на проблему беженцев. Фактически мы были обеспокоены тем же, и именно поэтому мы внесли в наш проект резолюции два пункта, аналогичных пунктам резолюции, принятой Третьим комитетом с согласия главных заинтересованных сторон, а именно Индии и Пакистана. Таким образом, мне кажется, что если авторы другого проекта резолюции обратят на это внимание и рассмотрят эти два пункта, то их вполне можно будет принять во внимание при составлении окончательного текста.

436. Г-н ОРТИС ДЕ РОСАС (Аргентина) *(говорит по-испански)*: Я хотел бы сделать краткое разъяснение в порядке ответа на беспокойство, проявленное моим другом, послом Сирийской Арабской Республики Томе, и заявить, что в нашем проекте резолюции мы не собираемся упускать из виду серьезнейшую проблему беженцев, которой так озабочены пять делегаций-соавторов. Я хотел бы обратить его внимание на то, что в нашем предложении речь идет о предварительных мерах и что мы считаем необходимым заняться на последующем этапе решением всех проблем, которые привели к военным действиям. Иными словами, мы не игнорируем этот и другие аспекты данного многогранного вопроса, но считаем, что цель проекта, продиктованная серьезностью происходящих событий, заключалась в том, чтобы в качестве первоочередной меры до-

биться прекращения огня и отвода войск на свою сторону границы без ущерба для последующего решения других проблем. Я хотел сделать это простое разъяснение для того, чтобы мой коллега, посол Сирийской Арабской Республики, не подумал, что нас не волнует серьезная проблема беженцев.

437. Г-н ТОМЕ (Сирийская Арабская Республика) (*говорит по-английски*): Я хочу поблагодарить представителя Аргентины за данные им разъяснения. Я всегда восхищался его логикой и его уравновешенными заявлениями. Однако, когда резолюция составляется несколькими делегациями, иногда — и возможно в этом проявляется несовершенство человеческой природы — может появиться некоторая несбалансированность, как это и произошло в данном случае. Например, в проекте резолюции пяти держав [S/10419] насчитывается шесть пунктов преамбулы и лишь один или, возможно, два пункта постановляющей части. Касаясь этого проекта резолюции, я бы сказал, что его постановляющая часть не обладает сбалансированностью и гармонией по отношению к столь длинной преамбуле. Этот проект резолюции станет гармоничным и сбалансированным, если к нему добавить еще один пункт постановляющей части, как, например, следующий пункт 2 постановляющей части:

«призывает правительство Пакистана приложить все усилия для создания климата, благоприятствующего добровольному возвращению беженцев в Восточный Пакистан».

438. Как я уже говорил ранее, мне кажется, что каждый выступающий сегодня вечером в Совете выразил очень серьезную озабоченность по поводу проблемы беженцев. Если на основании этих двух проектов резолюций удастся выработать другой проект резолюции, то предложенный мною пункт или пункт, близкий по содержанию, придаст, по нашему мнению, проекту резолюции пяти держав большую сбалансированность.

439. Г-н ТЕРАНС (Бурунди) (*говорит по-французски*): В качестве дополнения к выступлению представителя Сирийской Арабской Республики я хотел бы сказать, что делегации, выдвинувшие проект резолюции, о котором идет речь, не будут, вероятно, выступать против подобной поправки, поскольку мы сами неоднократно выражали беспокойство за судьбу беженцев, и, следовательно, решение проблемы беженцев является неотъемлемой частью «глобального решения», о котором я недавно говорил.

440. Мы, следовательно, готовы согласиться с такого рода поправкой, касающейся проблемы беженцев, потому что речь идет об основной проблеме.

441. Что касается делегации Бурунди, то я считаю, что она имеет полное право говорить об этой проблеме; мою страну можно сравнить с принимающей страной, потому что некогда нам пришлось принять более 100 тысяч беженцев в стра-

ну с населением в 5 миллионов человек и территорией, о небольших размерах которой известно всем. Поэтому мы не пренебрегаем этой проблемой, мы относим ее к категории первоочередных.

442. Г-н ОРТИС ДЕ РОСАС (Аргентина) (*говорит по-испански*): Я хотел бы выразить признательность представителю Сирийской Арабской Республики за его предложение, касающееся проекта резолюции, соавтором которого мы являемся. Моя делегация охотно поддерживает это предложение, считая его весьма конструктивным и своевременным.

443. Г-н МАЛИК (Союз Советских Социалистических Республик): Складывается определенное впечатление, что мы как будто бы достигнем общего понимания в том, что целесообразно отложить заседание. Кроме того, сидя за этим столом, мы проводим консультации относительно того, что можно исключить, что можно включить и как можно скомбинировать проекты. Но это не способ консультаций — в столь позднее время заниматься в ходе заседания согласованием, включением пунктов из двух проектов, не упоминая о третьем. Это не выход из положения.

444. Поэтому было бы целесообразно все-таки ускорить договоренность о том, чтобы отложить заседание.

445. Второе замечание. Я думаю, что соавторы всех резолюций должны провести консультации со сторонами, или вернее, с теми представителями, которые принимали участие в сегодняшнем заседании. О них умалчивается, и разговор о взаимопонимании и консультациях, об исключении одного пункта и включении другого происходит только между соавторами. Я полагаю, что не следует игнорировать тех представителей, которые были приглашены Советом для участия в работе сегодняшнего заседания, что нельзя игнорировать их в ходе консультаций по проектам резолюций.

446. Кое-кто из выступающих в защиту позиции высказывался в том плане, что сначала нужно решить один вопрос, а потом все другие. Опыт показывает, что такое решение не является эффективным. Была сделана ссылка на Ближний Восток, на резолюцию Совета Безопасности по Ближнему Востоку. Всем нам известно, что в некоторых положениях этой резолюции были допущены неточности, которые сейчас используются агрессорами и теми, кто поощрял агрессию и прикрывает ее продолжение, используются для того, чтобы не выполнять резолюцию. Поэтому, учитывая этот печальный опыт, резолюция должна быть ясной и точной, причем решение других вопросов не должно откладываться. А какие эти другие вопросы? Это — главный, основной вопрос о политическом урегулировании в Восточном Пакистане. Об этом умалчивается. А это главная причина, создавшая напряженность обстановки, и ее необходимо учитывать.

447. И, наконец, я настоятельно прошу соавторов двух проектов резолюций не забывать и о третьем, о советском проекте.

448. Г-н ФАРАХ (Сомали) (*говорит по-английски*): После того, как я заслушал последнего оратора, я хотел бы официально предложить, чтобы мы закрыли это заседание, но собрались самое позднее через 12 часов и чтобы тем временем — скажем в половине одиннадцатого — все авторы проектов резолюций, находящихся на рассмотрении Совета, встретились для проведения консультаций; таким образом у нас будет по крайней мере два часа на то, чтобы попытаться достичь приемлемой формулировки.

449. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): В соответствии с обычной практикой я хотел бы, с вашего разрешения, сделать краткое заявление: мы заслушали заявления нескольких представителей по вопросу о перерыве, и мне и всем нам представляется ясным, что достигнуто согласие отложить заседание Совета примерно на 12 часов; по моим подсчетам это означает, что мы соберемся сегодня, 5 декабря, в 14 час. 30 мин. Если нет возражений, заседание откладывается до этого времени.

*Заседание закрывается в воскресенье,
5 декабря 1971 года в 1 час. 25 мин.*

كيفية الحصول على منشورات الأمم المتحدة

يمكن الحصول على منشورات الأمم المتحدة من المكتبات ودور التوزيع في جميع أنحاء العالم. استعلم عنها من المكتبة التي تتعامل معها أو اكتب إلى: الأمم المتحدة، قسم البيع في نيويورك أو في جنيف.

如何购取联合国出版物

联合国出版物在全世界各地的书店和经销处均有发售。请向书店询问或写信到纽约或日内瓦的联合国销售组。

HOW TO OBTAIN UNITED NATIONS PUBLICATIONS

United Nations publications may be obtained from bookstores and distributors throughout the world. Consult your bookstore or write to: United Nations, Sales Section, New York or Geneva.

COMMENT SE PROCURER LES PUBLICATIONS DES NATIONS UNIES

Les publications des Nations Unies sont en vente dans les librairies et les agences dépositaires du monde entier. Informez-vous auprès de votre libraire ou adressez-vous à : Nations Unies, Section des ventes, New York ou Genève.

КАК ПОЛУЧИТЬ ИЗДАНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Издания Организации Объединенных Наций можно купить в книжных магазинах и агентствах во всех районах мира. Наводите справки об изданиях в вашем книжном магазине или пишите по адресу: Организация Объединенных Наций, Секция по продаже изданий, Нью-Йорк или Женева.

COMO CONSEGUIR PUBLICACIONES DE LAS NACIONES UNIDAS

Las publicaciones de las Naciones Unidas están en venta en librerías y casas distribuidoras en todas partes del mundo. Consulte a su librero o diríjase a: Naciones Unidas, Sección de Ventas, Nueva York o Ginebra.
